

ПОХОДЪ

1796 ГОДА БОНАПАРТА ВЪ ИТАЛИИ.

И. БОГДАНОВИЧА.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКА, ИМПЕРАТОРСКОЙ ВОЕННОЙ
АКАДЕМИИ ПРОФЕССОРА.

Печатано съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КАРЛА КРАЙЯ.

1845.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Походъ 1796-го года въ Италію былъ предметомъ изслѣдованій знаменитыхъ военныхъ писателей, генераловъ Жюини и Клаузевица; самъ Наполеонъ посвятилъ, на островѣ Св. Елены, многіе изъ досуговъ своихъ повѣствованію объ этихъ дѣйствіяхъ, называя его своею Илиадою. Подвиги Французскаго полководца и генераловъ его, при Лоди, Арколе, Монте-Леджино не разъ были прославляемы перомъ и кистью; воззванія Бонапарта и теперь считаются образцами высшего военного краснорѣчія. Все это заставило меня составить, на основаніи стратегическихъ правилъ извѣстнѣйшихъ военныхъ писателей, критическій разборъ дѣйствій въ Италію, 1796-го года. Представляя на судъ моихъ соотечественниковъ изложеніе событій, поучительныхъ для воина, — занимательныхъ для каждаго образованнаго чловѣка, — счастливымъ сочту себя, ежели важность

II

предмета мною избраннаго вознаградить хотя отчасти трудъ читателя и послужить къ извиненію недостатковъ моего сочиненія.

Къ описанію военныхъ дѣйствій 1796-го года приложены планы мѣстностей, служившихъ поприщемъ важнѣйшихъ событій этаго похода и Карта Сѣверной Италіи. Дополнивъ предлагаемое мною повѣствованіе краткимъ очеркомъ похода 1797-го года до заключенія перемирія въ Леобенѣ, я не приложилъ, для поясненія этихъ дѣйствій, особой карты, по той причинѣ, что къ тому съ пользою можетъ служить каждая изъ новѣйшихъ картъ Австрійской имперіи.

ПОХОДЪ

1796 ГОДА БОНАПАРТА ВЪ ИТАЛІИ.

Положеніе дѣлъ предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій 1796 года. По заключеніи мирныхъ договоровъ въ Базель, Французскою республикою съ Прусскимъ и съ Испанскимъ правительствами, въ 1795-мъ году, непріятелями ея на твердой землѣ оставались Россія, Австрія, поддерживаемая нѣкоторыми изъ Германскихъ князей, и большая часть Италіанскихъ владѣній; но Россія не принимала никакого участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Театръ войны въ 1796 году обнималъ собою Южную Германію и Сѣверную Италію. Походъ Бонапарта въ Сѣверной Италіи заслуживаетъ въ особенности внимательное изученіе, какъ потому, что сей великій полководецъ, получа въ это время главное начальство надъ Французскою армію, обнаружилъ въ первый разъ свои дарованія, такъ и по свойству самыхъ дѣйствій разнообразныхъ и въ высшей степени поучительныхъ.

Еще въ первомъ походѣ Революціонныхъ войскъ (1792) Французскія войска овладѣли Савоіею и Графствомъ Ницскимъ; эти быстрые и легко одержанные успѣхи долженствовали повидимому открыть имъ доступъ въ богатыя страны Италіи; но для того, что бы вторгнуться изъ Южной Франціи въ долину рѣки По, необходимо было перейти черезъ покрытыя снѣгами Альпы и приступить, немедленно по переходѣ, къ осадамъ многихъ Пиемонтскихъ крѣпостей преграждавшихъ движеніе во внутрь страны; а обойти сіи преграды возможно было не иначе, какъ занявъ большую часть Генуезской Ривіеры и перейдя Альпійскій хребетъ на томъ пунктѣ, гдѣ онъ, примыкая къ Аппенинамъ, имѣетъ незначительную высоту и представляетъ наименѣе затрудненій для движенія войскъ. Такой способъ дѣйствій сопряженъ былъ съ необходимостью овладѣнія нѣсколькими оборонительными линіями пересѣкающими поперегъ Ривіеру. Въ продолженіе трехъ походовъ, 1793, 94 и 95 годовъ, Французы покушались утвердиться въ Ривіерѣ и наконецъ въ Ноябрь 1795 года достигли своей цѣли: побѣда при Лоано, одержанная Шереромъ надъ Австро-Сардинскою арміею, открыла входъ Французамъ въ эту узкую полосу, ограниченную съ одной стороны моремъ находившимся во власти Англійскаго флота, съ другою—Альпами и Аппенинами. Побѣда сія имѣла результаты несравненно важнѣйшіе въ отношеніи нравственномъ, но для того, чтобы воспользоваться ими, необходимо было дѣйствовать какъ можно быстрѣе и рѣшительнѣе. Шереръ не

обладалъ ни быстротою соображеній — ни рѣшительностью въ исполненіи предначертаній; къ тому же наступленіе поздней осени увеличивало трудность вторженія въ опоясанную горами страну непріятельскую. Армія Шерера, одержавъ блистательную побѣду, расположилась въ Ривіерѣ, за исключеніемъ только одной дивизіи Серрюрье стоявшей по Сѣверную сторону Приморскихъ Альповъ. Генуезская Ривіера, страна скудная и мало населенная, не могла доставить арміи почти никакихъ средствъ къ продовольствованію; къ довершенію бѣдственной участи Французскихъ войскъ, правительство, по разстроенному состоянію финансовъ, не могло оказать имъ ни какого пособія. Войска сіи терпѣли крайнюю нужду въ продовольствіи, въ одеждѣ, въ обуви, и не получали жалованья, либо получали его бумажными деньгами совершенно потерявшими цѣну. Единственное сообщеніе, по которому Французская армія могла получать припасы, — дорога извѣстная подъ названіемъ *la Corniche*, проходила въ паралельномъ направленіи съ фронтомъ дѣйствій и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пролегла по самому берегу моря, что позволяло Англійскимъ Канонерскимъ шлюбкамъ обстрѣливать войска и военныя тяжести по сему пути слѣдовавшія.

На противъ того — Австро-Сардинская армія, расположенная въ богатыхъ областяхъ Пиемонта и Монферрата, находилась въ изобиліи; сообщенія ея съ Туриномъ и Миланомъ были обезпечены многими крѣпостями. Къ тому же — на сторонѣ союзниковъ было превосходство силъ въ численномъ отношеніи.

Въ началѣ 1796 года, силы дѣйствующей арміи союзниковъ, расположенныя по Сѣверную сторону при морскихъ Альповъ и Западныхъ Аппенинъ, простирались до 60-ти тысячъ, въ числѣ которыхъ было до 40 тысячъ Австрійскихъ войскъ, подъ не посредственнымъ начальствомъ главнокомандовавшаго союзною арміею, Фельдмаршала Больё, сверхъ того до 20-ти тысячъ Сардинскихъ войскъ, подъ командою состоявшаго въ Австрійской службѣ Генерала Колли, и небольшой отрядъ Неаполитанской кавалеріи; артиллерійскихъ орудій вообще при арміи находилось до 150-ти. Силы Французовъ, расположенныя въ Генуезской Ревіерѣ, состояли въ числѣ 43-хъ тысячъ съ 60-ю орудіями. — Но кромѣ помянутыхъ нами войскъ, составлявшихъ главныя силы обѣихъ сторонъ, 20-ти тысячный Сардинскій корпусъ, подъ командою Принца Кариньянскаго, занималъ проходы чрезъ Альпы, на путяхъ ведущихъ изъ Дофине и Савоіи въ Пиемонтъ; противъ него стояла такъ называемая Альпійская армія, въ числѣ 20-ти тысячъ подъ начальствомъ Келлермана.

Въ продолженіи зимы 179 $\frac{5}{6}$ года, войска Колли стояли въ видѣ авангарда по сѣверной покатости Приморскихъ Альповъ и западныхъ Аппенинъ, между тѣмъ какъ Австрійскія войска Больё расположены были на зимнихъ квартирахъ въ долинѣ рѣки По. Но въ началѣ Апрѣля, готовясь къ открытію дѣйствій, союзники измѣнили сіе расположеніе: Колли съ главными своими силами, всего до 8-ми тысячъ, занялъ позицію у Чевы, поставя Генерала Проверу

се 4-мя тысячами Австрійскихъ войскъ, при Сардинскомъ корпусѣ находившимся, у Миллезимо, для связи съ правымъ крыломъ Больё; остальные же войска Колли разобщены были на нѣсколько отрядовъ; правое крыло арміи Больё, подъ начальствомъ Аржанто, въ числѣ всего на все 7-и тысячъ, занимало, въ центрѣ общаго расположенія, линію въ видѣ кордона, отъ Капро до Овады, на протяженіи около 50-ти верстъ; наконецъ. Себотендорфъ съ лѣвымъ крыломъ, всего до 10-ти тысячъ, стоялъ у Поццоло — Формигаро, занимая передовыми отрядами Боккетту и Кампофреддо; всѣ же остальные Австрійскія войска, въ числѣ до 20-ти тысячъ, находились тогда еще въ слѣдованіи съ зимнихъ квартиръ на сборные пункты. Со стороны Французовъ, три дивизіи Лагарпа, Массены и Ожеро, всего въ числѣ до 20-ти тысячъ, расположены были въ Ривіерѣ, между Савоною и Логано; бригада генерала Червони, принадлежавшая къ дивизіи Лагарпа, выдвинута была къ Вольтри, для отвлеченія въ сію сторону Австрійскихъ войскъ и для угроженія Генуѣ, отъ которой Французы требовали, въ это время, уплаты 20-ти мил. франковъ и уступки береговыхъ фортвъ; рядъ небольшихъ Французскихъ постовъ, усиленныхъ полевыми укрѣпленіями, стоялъ на гребнѣ Аппенинъ между истоками Бормиды. Дивизія Серрюрье, силою въ 7 тысячъ, находилась, по Сѣверную сторону Приморскихъ Альповъ, близъ источниковъ р. Танаро, въ окрестностяхъ Гарессіо. Кавалерія, въ числѣ 4-хъ тысячъ подъ начальствомъ генераловъ Кильмена и Штенгеля, расположена была

въ Ривіерѣ позади пѣхоты. Наконецъ дивизіи Макара и Гарнье, всего до 7-и тыс. сторожили проходы чрезъ Альпы, Коль-ди-Тенде и Коль-де-Серизъ, сохраняя связь между Италійскою и Альпійскою арміями. Такимъ образомъ, Французскія войска вообще уступали въ числѣ союзнымъ, но были сосредоточены и готовы къ открытію дѣйствій раннею весною; на противъ того союзники, для соединенія своихъ силъ, требовали довольно продолжительное время. Мы уже видѣли, что положеніе арміи Бонапарта, терпѣвшей во всемъ нужду и стѣсненной въ узкомъ пространствѣ между горами и моремъ находившимся во власти Англійскаго флота, было весьма не выгодно; но это обстоятельство, въ мѣсто того, чтобы препятствовать ея успѣхамъ, способствовало новому главнокомандующему одушевить войска надеждою облегченія ихъ участи, долженствовавшею побудить ихъ къ необыкновеннымъ усиліямъ и къ славнымъ подвигамъ. Оставаясь по примѣру своихъ предшественниковъ въ оборонительномъ положеніи, Бонапарте могъ потерять все; а дѣйствуя паступательно, имѣлъ справедливую причину надѣяться обезпечить содержаніе своей арміи богатыми средствами Италіи, завоеваніе которое могло облегчиться современнымъ распространеніемъ демократическихъ идей на Апеннинскомъ полуостровѣ. Сравнивая относительное положеніе противныхъ сторонъ, не должно упускать изъ вида вліянія, которое должны были оказать необыкновенныя способности и рѣшительный характеръ двадцати семилѣтняго полководца противопоставленныя медлительности и не-

рѣшительности семидесятилѣтняго Болье, недостаткамъ усиленнымъ еще болѣе Кордонною системою дѣйствій господствовавшей въ Австрійской арміи. — Бонапарте воспользовался невыгодами положенія своихъ войскъ для возвышенія ихъ нравственныхъ силъ. «Войны—сказалъ онъ имъ—вы наги, голодны; правительство въ долгу у васъ и не въ состояніи ничего дать вамъ. Ваше терпѣніе, ваше мужество внушаютъ справедливое удивленіе, но не доставляютъ вамъ никакой славы. Я укажу вамъ путь въ страну изобильнѣйшую въ цѣломъ свѣтѣ. Вы получите всю власть большія города, богатыя области; васъ ожидаетъ тамъ слава, богатство. Войны Италіи! неужели не достанетъ у васъ постоянства?»

Французскій полководецъ, рѣшась дѣйствовать наступательно, предположилъ *устремитъ главную массу силъ на тотъ пунктъ, гдѣ находилось сообщеніе льваго крыла войскъ Колли съ правымъ крыломъ Болье*. Такой планъ дѣйствій былъ основанъ: во 1-хъ, на томъ, что непріятельская армія была растянута на большомъ пространствѣ; во 2-хъ, какъ Австрійцы имѣли основнымъ пунктомъ Миланъ, а Сардинцы Туринъ, то Бонапарту можно было надѣяться, въ случаѣ удачи первоначальныхъ его дѣйствій, побудить непріятелей къ отступленію въ различныя стороны, слѣдствіемъ чего долженствовало быть совершенное разобщеніе корпусовъ союзной арміи; въ 3-хъ, направляясь въ промежутокъ между непріятельскими арміями, французскій полководецъ двигался чрезъ горы на томъ пунктѣ, гдѣ Альпы

подходя къ Аппенинамъ, имѣють наименьшую высоту (не болѣе 1,500 футъ). — На основаніи сихъ соображеній, Бонапарте рѣшился: *сосредоточивъ силы въ окрестностяхъ Савоны, устремить ихъ грезъ горы въ промежутокъ между союзными арміями, разобичить оныя, и обратясь къ Турину заставить тѣмъ Сардинское Правительство отложиться отъ союза съ Австрією.* При составленіи этого плана, Бонапарте отступилъ отъ инструкціи данной ему Директорією, которая требовала, что бы онъ, *разобичивъ непріятельскія арміи и заставляя ихъ отступать въ различныя стороны, обратился къ Милану противъ Австрійцевъ, оставя безъ вниманія Сардинскія войска и не теряя времени на осады крѣпостей въ Піемонтъ.* По мнѣнію Наполеона, (изъявленному имъ въ запискахъ писанныхъ генераломъ Монтолономъ на островѣ Св. Елены) такой образъ дѣйствій, подвергая опасности сообщенія Французской арміи, былъ весьма ошибоченъ.

Больё, по приказанію придворнаго Военнаго Совѣта (Hofkriegsrath) тоже предполагалъ дѣйствовать наступательно. Генералъ Коли предлагалъ ему *собрать главныя силы союзной арміи у истоковъ Бормиды, направиться къ Лоано, опрокинуть лѣвое крыло Французскихъ войскъ и отрѣзать сообщеніе правому крылу ихъ.* Достоинство этого плана дѣйствій заключалось въ томъ, что, союзники, направляясь на сообщенія Французовъ, не теряли собственныхъ коммуникацій обезпеченныхъ, какъ превосходствомъ ихъ силъ, такъ и Піемонтскими крѣпостями достав-

лявшими Союзной арміи превосходное основаніе дѣйствій на флангъ пути дѣйствій Бонапарта. Но сей превосходный планъ не былъ приведенъ въ исполненіе: дѣйствіе французскаго отряда Червони по направленію къ Генуѣ, (жители коей объявили себя нейтральными, но состояли въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Англичанами), заставило союзнаго Главнокомандующаго заключить, что французы намѣревались овладѣть Генуею, для снабженія арміи необходимыми потребностями, и проникнуть черезъ Боккету въ долину р. По. Больё рѣшился *усилить лѣвое крыло своей арміи большою частію подходившихъ подкрѣпленій и направить его къ Генуѣ для открытія сообщенія съ Англійскимъ флотомъ, между тѣмъ, какъ въ центрѣ, Аржанто долженъ былъ произвести демонстрацію нападенія со стороны Дего, а на правомъ крылѣ, войска Проверы и Колли, — оставаться въ прежнемъ расположеніи у Миллезимо и Чевы.* — Таковой планъ дѣйствій не могъ обѣщать никакихъ важныхъ результатовъ; къ тому же со стороны Больё была сдѣлана та важная ошибка, что онъ приступилъ къ исполненію своего плана прежде, нежели могли сосредоточиться его силы.

Дѣйствія Бонапарта противъ союзной арміи Болье до заключенія перемирія въ Жераско. Бонапарте, прибывъ 27 Марта въ Ниццу, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ находилась безвыходно главная квартира французской арміи, употребилъ нѣсколько дней на административныя распоряженія, а потомъ перенесъ, 9-го Апрѣля, главную квартиру въ Савону,

двигаясь съ войсками и обозами по затруднительной дорогѣ Corniche подь огнемъ непріятельскихъ канонирскихъ шлюбокъ. Вслѣдъ за тѣмъ, рѣшился онъ съ 3-мя дивизіями, находившимися между Савоною и Лоано, перейти горы близъ истоковъ Борвиды и направиться на центръ расположенія союзниковъ; дивизія Серрюрье получила приказаніе наступать отъ Гарессіо къ Чевѣ, для отвлеченія вниманія Коли отъ пункта, на который устремлены были главныя силы Французовъ. Со стороны Больё, въ тоже время, предпринято было наступленіе къ Генуѣ.

10-го Апрѣля, имѣя ввиду уничтожить небольшой отрядъ Червони, стоявшій у Вольтри, Больё двинулъ большую часть войскъ лѣваго своего крыла въ числѣ 8-ми тыс. двумя колоннами: лѣвая (5 бат. и 4 эск.), подь начальствомъ Питтони, двигалась по шоссе чрезъ Боккету и Конеліано; а правая, при которой находился самъ Больё, (6 бат.) подь начальствомъ Себоттендорфа, чрезъ Кампофреддо, въ обходъ лѣваго фланга Червони. Слѣдствіемъ нападенія Австрійскихъ войскъ на Вольтри, 10 Апрѣля, было отступленіе Червони съ потерю около 200 человекъ, 11 Апрѣля, къ Савоннѣ, гдѣ онъ присоединился къ дивизіи Лагарпа.

Между тѣмъ Аржанто, получивъ 9 Апрѣля приказаніе отъ Больё овладѣть высотами у Монтенотте и по достиженіи береговой дороги (la Corniche), открыть сообщеніе съ лѣвымъ крыломъ Австрійской арміи, успѣлъ собрать часть своихъ силъ не прежде вечера 10 Апрѣля. На слѣдующій день, онъ дви-

нулся впередъ съ 6-ю бат. (всего до 4-хъ тыс.) чрезъ Монтенотте и атаковалъ отрядъ полковника Рампона въ числѣ 1,200 человекъ занимавшій редутъ построенный Французами на одной изъ боковыхъ отраслей Апенинъ, (Монте Леджино) направляющейся къ Савонѣ. Рампонъ заставилъ своихъ солдатъ, подъ огнемъ непріятельскимъ, дать клятву въ томъ, что они будутъ обороняться до послѣдней крайности и отразилъ съ успѣхомъ многократно повторенныя атаки непріятеля; наступленіе ночи прекратило бой. Дѣло при Монте-Леджино, въ глазахъ современниковъ, имѣло видъ блистательнаго подвига способствовавшаго Бонапарту одержать всѣ послѣдующіе его успѣхи. Но отдавая должную справедливость мужеству Рампона, нельзя однако же не сознаться въ томъ, что если бы даже онъ уступилъ непріятелю вѣреннѣйшій ему постъ, то положеніе дѣлъ вообще отъ того не измѣнилось бы и Аржанто претерпѣлъ бы пораженіе встрѣтись съ главными силами Бонапарта. За то подвигъ Рампона имѣлъ чрезвычайную важность въ отношеніи нравственномъ, какъ первое дѣло, въ которомъ войска Бонапарта, встрѣтись съ превосходными въ числѣ непріятельскими силами, отразили ихъ съ блестящимъ успѣхомъ.

Между тѣмъ Бонапарте сдѣлалъ всѣ распоряженія клонившіяся къ тому, что бы атаковать отрядъ Аржанто превосходными силами: дивизія Лагарпа расположилась, въ ночи съ 11-го на 12-е, позади редута занятаго войсками Рампона; Массена получилъ приказаніе собрать свои силы у Алтаре и устремить ихъ

въ лѣвый флангъ непріятеля; наконецъ дивизія Ожеро была направлена изъ Лоано по долинѣ Бормиды къ Канро, откуда она должна была выйти въ тылъ Австрійскому отряду. Дѣло началось 12-го въ 5 часовъ утра; между тѣмъ, какъ атаки Лагарпа занимали непріятеля съ фронта, Массена двинулся отъ Алтаре къ нижнему Монтенотте. Тогда Аржанто, оставя часть силъ противъ Лагарпа, обратился вправо противъ Массены; но не былъ въ состояніи удержать его. Австрійцы были опрокинуты съ потерю болѣе 2,000 человекъ и отступили въ безпорядкѣ по долинѣ р. Эрро къ Паретто, гдѣ Аржанто успѣлъ собрать только нѣсколько сотъ человекъ.

Какъ только Больё, находясь въ окрестностяхъ Вольтри, узналъ о пораженіи Аржанто, то отрядилъ Вукассовича съ 3 баталіонами чрезъ Монте Паіоло къ Сасселло, гдѣ кромѣ того находилось тогда 4 Австрійскихъ баталіона; самъ же главнокомандующій поспѣшилъ въ Акви, главный сборный пунктъ Австрійской арміи. (Въ это время, т. е. 13 Апрѣля войска Больё расположены были слѣдующимъ образомъ: 7 батал. въ Сасселло; 6 бат. у Дего и Міоліи, нѣсколько къ В. отъ Дего; 2 батал. въ Ривіерѣ и въ слѣдованіи оттуда къ Акви. Остальные 10 бат. Больё частью были собраны у Акви, частью находились на пути съ зимнихъ квартиръ).

Бонапарте, зная о расположеніи у Дего и Сасселло довольно значительныхъ Австрійскихъ отрядовъ, но полагая центръ непріятельской арміи достаточно ослабленнымъ, рѣшился обратиться съ частью силъ

противъ Коли, что бы еще болѣе разобщить его отъ Больё; съ этою цѣлю, французскія войска раздѣлены были на три части: дивизія Лагарпа получила назначеніе сперва занимать непріятеля стоявшаго у Сасселло, а потомъ обратиться къ Дега; Массена съ частью своей дивизіи (9 бат.) долженъ былъ идти къ Дега и съ содѣйствіемъ Лагарпа атаковать тамъ непріятеля, 13 Апрѣля; наконецъ самъ Бонапарте съ остальными войсками Массены и съ дивизіею Ожеро слѣдовалъ на Каркаре къ Миллезимо противъ Коли. Серрюрье оставленъ былъ по прежнему близъ Гаррессіо.

Генералъ Коли не имѣлъ въ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ ни малѣйшаго участія; получа между тѣмъ отъ Больё приказаніе занимать Французовъ демонстраціями наступательныхъ дѣйствій, онъ выдвинулъ, 12-го, Проверу съ 4 батал. къ старому замку Коссарія построенному на гребнѣ хребта раздѣляющаго два истока Бормиды. Наслѣдующій день, 13-го, Бонапарте овладѣлъ съ боя тѣсною у Миллезимо, окружилъ Проверу со всѣхъ сторонъ и заставилъ его запереться въ замкѣ. Желая скорѣе окончить дѣло на семь пунктѣ, что бы идти въ помощь Массенѣ къ Дега, Бонапарте приказалъ генералу Ожеро штурмовать замокъ, но всѣ атаки Французовъ были отбиты. Тѣмъ не менѣе однако же Провера, окруженный превосходными силами и терпѣвшій недостатокъ въ водѣ и въ съѣстныхъ припасахъ, принужденъ былъ, на слѣдующій день, 14 Апрѣля, положить оружіе. Потеря вообще Австрійцовъ у Миллезимо и

въ Коссаріи простиралась покрайній мѣрѣ до 2-хъ тысячъ.

Въ продолженіе времени описанныхъ нами дѣйствій, Массепа приблизился къ Дега, 13-го Апрѣля, но оставался въ бездѣйствіи, въ ожиданіи прибытія Лагарпа. Австрійцы могли бы пользуясь тѣмъ сосредоточить у Дега 18 или 19 батал. (3 батал. находились въ Дега; 7 батал. въ Сассело; 2 батал. въ Міоліи близъ Дега; 2 батал. въ Паретто близъ Спиньо; 3 бат. двигались по приказанію Главкома командующаго изъ Акви въ Дега); еще надежнѣе можно было бы имъ сосредоточить свои силы у Акви; но они, на противъ того, распорядилось такъ дурно что нѣкоторыя части помянутыхъ войскъ не могли вовсе участвовать въ дѣлѣ при Дега, либо прибыли на мѣсто сраженія тогда уже, когда участь боя была рѣшена. Французы, подъ личнымъ начальствомъ Бонапарта, овладѣли съ боя мѣстечкомъ Дега обнесеннымъ полевыми укрѣпленіями, захватили 13 (а подругимъ извѣстіямъ 18) орудій и истребили 5 баталіоновъ тамъ находившихся. Аржанто, шедшій съ подкрѣпленіемъ изъ Паретто къ Дега, не успѣлъ придти во время и потому, не вступя въ бой, отступилъ къ Акви.

Еще прежде, готовясь идти къ Дега, Аржанто послалъ, въ ночи съ 13-го на 14-е, Вукассовичу стоявшему въ Сассело приказаніе; «сдѣлать диверсію завтра поутру по направленію къ Дега.» Въ запискѣ къ Вукассовичу, время отправленія оной показано было «14 Апрѣля 1 часъ утра.» Она достигла назначе-

нія не раѣе 6 часовъ утра, и потому Вукассовичъ, полагая, что ему назначено было идти къ Дего 15-го, оставался у Сассело до полудня 14-го; въ это время, канонада услышанная имъ со стороны Дего и вторичное приказаніе полученное отъ Аржанто заставили его выступить съ 5-ю батал. не медленно по указанному направленію. — Движеніе сіе неизвѣстно по какимъ причинамъ, продолжалось очень долго (несмотря на то, что прямое разстояніе Дего отъ Сассело не болѣе 10-ти верстъ). На пути узналъ онъ о сосредоточеніи къ Дего значительныхъ непріятельскихъ силъ, но несмотря на то, продолжалъ движеніе, прибылъ туда еще до разсвѣта, 15 Апрѣля, и атаковалъ немедленно дивизію Массены тамъ стоящую. (Дивизія Лагарпа не задолго предъ тѣмъ выступила по направленію къ Чевѣ въ помощь Ожеро противъ Колли). Французы атакованные врасплохъ, съ той стороны, съ которой они вовсе не ожидали появленія непріятели, были вытѣснены съ большимъ урономъ изъ Дего. Но Бонапарте, узнавши о нападеніи Австрійцевъ на Массену, прибылъ самъ изъ Каркаре къ Дего и приказалъ возвратиться туда же дивизіи Лагарпа. Австрійцы, атакованные въ свою очередь превосходными силами, потеряли до 1,500 человекъ и принуждены были отступить на Спиньо къ Акви.

Весьма замѣчательно, что не смотря на превосходство силъ союзниковъ надъ силами Французовъ вообще, Бонапарте имѣлъ значительный перевѣсъ на всѣхъ тѣхъ пунктахъ, гдѣ происходили рѣшительныя

дѣйствія (у Монтенотте, 14 или 15 тысячъ Французовъ противъ 3 или 4-хъ тыс. Австрійцевъ; у Милезимо, 8 или 10 тыс. Французовъ противъ 3 или 4 тыс. союзниковъ; у Дего 15 или 20 тыс. Французовъ противъ 3 или 4-хъ тыс. союзниковъ). Этимъ превосходствомъ въ числительномъ отношеніи, Бонапарте обязанъ былъ, какъ искуснымъ своимъ стратегическимъ соображеніямъ, такъ и ошибкамъ противниковъ раздробившихъ свои силы и дѣйствовавшихъ нерѣшительно безъ опредѣленной цѣли. Еслибъ Болье, узнавши о пораженіи Аржанто при Монтенотте, продолжалъ наступленіе вдоль Ривіеры, то можетъ быть остановилъ бы тѣмъ наступательныя дѣйствія Бонапарта; но Австрійцы могли еще надежнѣе поправить дѣло, стянувъ свои силы къ Акви, гдѣ они сосредоточили бы до прибытія туда Французовъ, не менѣе 20 тыс. между тѣмъ, какъ Колли собралъ бы до 15-и тыс. у Чевы. Сосредоточеніе же силъ у Дего, въ кругу дѣйствій Французскихъ войскъ, не могло обѣщать успѣха. Самъ Наполеонъ, въ запискахъ писанныхъ Генераломъ Монтоломъ на островѣ Св. Елены, говоритъ: «не должно назначать для сосредоточенія силъ такого пункта, на которомъ насъ «можетъ предупредить противникъ.»

Общая потеря союзниковъ, въ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ, простиралась до 10 тыс. чел. и отъ 30 до 40 орудій. Потеря Французовъ была несравненно менѣе.

Заставя Австрійцевъ отступить къ Акви, Бонапарте оставилъ, для наблюденія за Болье и для прер-

ванія связи его съ Колли, дивизию Лагарпа; а самъ рѣшился, совсѣмъ остальными войсками, обратиться противъ Сардинской арміи «Аннибалъ перешелъ чрезъ Альпы, а я — обошелъ ихъ» — сказалъ французскій полководецъ. Дивизія Ожеро, овладѣвъ высотами Монтеземоло, двинулась къ Чевѣ, и подойдя къ сему пункту, вошла въ связь съ дивизією Серрюрье, шедшею изъ Гаррессіо по долипѣ Танаро въ обходъ праваго крыла Колли; дивизія Массены направилась окольною дорогою на Баркаро (и впоследствии къ Кастелино) въ обходъ лѣваго крыла Сардинцевъ. Главныя силы Колли, въ это время, за исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ отрядовъ состоявшія изъ 15-и тыс. войскъ, расположены были слѣдующимъ образомъ: 8 тыс. близъ Чевы, 4 тыс. къ Сѣверу отъ Чевы, у Подагеры и 3 тыс. въ видѣ резерва у Мондови.

Французы двинулись противъ непріятеля расположеннаго у Чевы, 19 Апрѣля. Сардинцы, атакованные войсками Ожеро съ фронта, сражались упорно, но угрожаемые съ фланговъ обходами Серрюрье на Монбазилико и Массены къ Кастелино, отступили на весьма сильную позицію за рѣчку Курсалию, гдѣ и расположились правымъ флангомъ къ Вико, центромъ у Санъ Михель, лѣвымъ флангомъ противъ Лезенъо.

На слѣдующій день, Бонапарте повелъ атаку на эту позицію: Серрюрье получилъ приказаніе наступать съ фронта, между тѣмъ, какъ дивизія Ожеро послана была вправо, ниже устья Курсалии въ Танаро, для обхода непріятеля съ лѣваго фланга; дивизія Массены, шедшая по окольной дорогѣ къ Кастелино,

не успѣла принять никакого участія въ дѣлѣ; всѣ атаки Французовъ были отражены Сардинцами: эта первая неудача произвела на французскія войска невыгодное нравственное вліяніе; къ тому же Бонапарте могъ опасаться появленія Больё съ тыла. Въ такихъ обстоятельствахъ, на собранномъ, въ главной квартирѣ французской арміи, Военномъ Совѣтѣ, 21 Апрѣля, рѣшено было возобновить нападеніе. На слѣдующій день, т. е. 22-го, Серрюрье съ большою частію своей дивизіи направленъ былъ на Торре, противъ праваго крыла войскъ непріятельскихъ; Генераль Мейнье съ особымъ отрядомъ двинулся на Сень-Михель противъ центра; дивизія Массены, только-что подошедшая къ Чевѣ, усиленная бригадою Жубера, должна была атаковать лѣвое крыло; наконецъ дивизія Ожеро направилась къ Каstellино, для угроженія сообщеніямъ непріятели: число всѣхъ этихъ войскъ простиралось до 20-ти тысячъ. Тогда Колли, число войскъ котораго на позиціи за Курсалиею не превосходило 12-ти тысячъ, не отважился выждать нападеніе Французовъ и сталъ отступать къ Мондови, съ тою цѣлю, чтобы расположась на превосходной позиціи находящейся впереди сего пункта, выиграть время, въ теченіи коего могла подоспѣть къ нему въ помощь армія Больё. Соображеніе Колли было довольно основательно, но какъ Сардинскія войска отступали весьма медленно, то и не успѣли расположиться въ должномъ порядкѣ на новой позиціи. Французы преслѣдовали непріятели весьма настойчиво, не позволили ему устроиться въ порядкѣ и за-

ставили отступить за р. Стуру къ Фоссано. Генераль Штейнгель, начальствовавшій французскимъ авангардомъ, перешелъ съ нѣсколькими эскадронами въ слѣдъ за Сардинскими войсками чрезъ р. Элмеро; но былъ отраженъ съ уропомъ и смертельно раненъ; впрочемъ потеря Французомъ была незначительна; напротивъ того — Пиемонтскія войска потеряли въ этотъ день 1000 челов. и 8 орудій. Всѣ описанныя нами дѣйствія при Чевѣ, на р. Курсалии и въ окрестностяхъ Мондови извѣстны въ военной исторіи подъ общимъ названіемъ сраженія при Мондови.

Послѣ этаго дѣла, Коли не могъ надѣяться уже болѣе на содѣйствіе Болье, (который въ продолженіе описанныхъ дѣйствій и до 24-го Апрѣля оставался въ бездѣйствіи у Акви). По этой причинѣ. Сардинскій полководецъ, еще 23-го Апрѣля, предложилъ заключить перемиріе; Бонапарте изъявилъ къ тому готовность, но продолжалъ наступать къ р. Стурѣ и соглашался не иначе пріостановить свое движеніе, какъ получивъ согласіе Сардинскаго Правительства на уступку Французамъ двухъ крѣпостей, Конн и Тортоны либо Александріи. Между тѣмъ — Больё наконецъ рѣшился сблизиться съ Коли и оставя Липтая съ 7 бат. и 6 эскадр. у Акви, выступилъ съ 16-ю бат. и 22-я эск. всего до 14 тыс. къ Ниццѣ — де-ла-Палия. Французы, съ своей стороны, продолжали двигаться къ Стурѣ: 25-го Апрѣля, Серрюрье занялъ Фоссано, Массена — укрѣпленный городъ Хераско, а Ожеро — Альбу; на другой день, 26-го, всѣ эти три дивизіи сосредоточились у Альбы и такимъ об-

разомъ разобшили Больё отъ Коли; въ тоже время, приказано было войскамъ Макара и Гарнье обложить кр. Кони; Лагарпъ оставался по прежнему у Бенедетто.

Бонапарте, по прибытіи въ Хераско, сдѣлалъ слѣдующее воззваніе къ войскамъ своимъ: «Воины! Въ пятнадцать дней, одержали вы шесть побѣдъ, взяли двадцать одно знамя, пятьдесятъ орудій, нѣсколько крѣпостей и завоевали лучшую часть Піемонта; вы захватили 15 тыс. плѣнныхъ; болѣе 10 тыс. вышло изъ рядовъ непріятельскихъ убитыми и ранеными. Вы сравнялись подвигами съ Голландскою и Рейнскою арміями. Лишенные всего, вы все замѣнили собою. Вы одерживали побѣды безъ орудій, переправлялись чрезъ рѣки безъ мостовъ, дѣлали усиленные переходы безъ обуви, располагались подъ открытымъ небомъ безъ водки и нерѣдко безъ хлѣба. Благодарю васъ, воины! Но вы еще ничего не сдѣлали: такъ много остается еще вамъ дѣлать. Ни Туринъ, ни Миланъ не принадлежатъ вамъ; прахъ побѣдителей Тарквиніевъ попирается убійцами Бассевиля. Найдутся ли между вами люди упавшіе духомъ, желающіе возвратиться на вершины Апеннинновъ и Альповъ? Не хочу вѣрить тому. Побѣдители при Монтенотте, Миллезимо, Дего, Мондови горятъ желаніемъ распространить славу Французскаго народа, дабы возвратясь на родину сказать съ чувствомъ гордости: и я служилъ въ арміи завоевавшей Италію.»

Два дни спустя, 28 Апрѣля, заключено было въ Хераско съ Сардинскимъ Правительствомъ перемиріе,

по условіямъ котораго положено было: 1) сдать Французамъ Кони, цитадель въ Чевѣ и Тортопу либо Алессандрію; 2) демаркаціонная линія должна была проходить по р. Стурѣ до впаденія ея въ Танаро; далѣе по Танаро до Асти; оттуда чрезъ Ниццу, къ Кассини на р. Бормидѣ, по Бормидѣ до устья ея въ Танаро; наконецъ — по рѣкамъ Танаро и По; 3) Сардинское Правительство изъявило согласіе на переправу Французовъ чрезъ р. По у Валенцы (пункта находившагося внѣ помянутой демаркаціонной линіи). — Три недѣли спустя, 15-го Мая, былъ заключенъ въ Парижѣ союзъ между Франціею и Сардиніею.

По заключеніи перемирія въ Хераско, перевѣсъ во всѣхъ отношеніяхъ перешелъ на сторону Французовъ: 1) Бонапарте къ своимъ 30-ти тысячамъ войскъ имѣлъ возможность присоединить до 15-ти тыс. изъ арміи Келлермана и увеличить такимъ образомъ число войскъ до 45 тыс., которымъ Больё могъ противопоставить не болѣе 30-и тыс.; 2) на сторонѣ Французовъ былъ перевѣсъ нравственный — слѣдствіе многократныхъ успѣховъ ими одержанныхъ; 3) распространеніе демократическихъ идей доставляло Французамъ множество приверженцевъ въ Италіи, что принуждало Австрійцевъ ослаблять силы дѣйствовавшія въ полѣ отряженіемъ значительныхъ гарнизоновъ въ большіе города лежавшіе на ихъ сообщеніяхъ, какъ напр. Миланъ и проч. Что же касается до содѣйствія, которое по видимому должны были оказать Австрійцамъ различныя Италіянскія правительства, то оно было весьма ничтожно: въ арміи Больё нахо-

дилось всего навсе до 2 тыс. человекъ Неаполитанской кавалеріи; 4) положеніе Австрійской арміи было также невыгодно и въ отношеніи конфигураціи мѣстныхъ предметовъ театра войны: какъ только они принуждены были уступить Французамъ правую сторону По, то всякое ихъ расположеніе, за притоками впадающими въ сію рѣку съ лѣвой стороны, подвергалось обходу съ лѣваго фланга (*).

Дѣйствія со времени заключенія перемирія въ Хераско до обложенія Мантуи. Болье, узнавши о заключеніи перемирія въ Хераско, рѣшился посредствомъ печальныхъ нападешій, овладѣть цитаделями Алессандриѣ, Тортоны и Валенцы, съ тою цѣлью, чтобы удерживаться нѣкоторое время на правой сторонѣ По, въ пространствѣ между сими пунктами. Но покушенія Болье противъ двухъ первыхъ цитаделей не имѣли успѣха, что заставило его очистить занятую имъ Валенцу, и перейдя тамъ на лѣвую сторону По, разрушить мостъ на сей рѣкѣ. 2 Мая, расположилъ онъ главныя свои силы на позиціи за р. Конья, между Валеджіо и Лумелло; лѣвое крыло — у Соммо; аванпосты праваго крыла — на р. Сезіѣ, аванпосты лѣваго — на р. По. Такое растоложеніе имѣло цѣлью противодѣйствовать войскамъ наступающимъ съ запада по лѣ-

(*) Бонапарте, пріобрѣвъ первоначальными своими успѣхами рѣшительный перевѣсъ надъ Болье, намѣренъ былъ, въ то время, не ограничиваясь покореніемъ Ломбардіи, немедленно проникнуть въ Тироль, войти въ сообщеніе съ Рейнскою арміею и дѣйствовать по долипѣ Дуная.

вой сторонѣ р. По; по всей вѣроятности, Боле, (веденный въ заблужденіе однимъ изъ условій перемирія заключеннаго въ Хераско), полагалъ, что Французы переправятся чрезъ По у Валенцы.

Это условіе, помѣщенное въ конвенцію о перемирії по требованію Бонапарта, было предложено имъ только съ тою цѣлью, чтобы ввести Австрійцевъ въ недоумѣніе, на счетъ пункта дѣйствительно избраннаго для переправы. Бонапарте увѣренъ былъ въ томъ, что Сардинцы не скроютъ отъ прежнихъ своихъ союзниковъ этаго условія и что Австрійцы, невольно обманутые Сардинскимъ правительствомъ, примутъ самыя неосновательныя мѣры къ противудѣйствію и тѣмъ облегчатъ его предпріятіе: *переправиться чрезъ По ниже расположенія занятаго войсками Боле и такимъ образомъ обойти съ фланга оборонительную линію занятую Австрійцами.* Что же касается до выбора пункта для переправы, то сей предметъ зависѣлъ отъ многихъ обстоятельствъ: надлежало переправиться не спускаясь слишкомъ внизъ по правой сторонѣ р. По, ибо въ такомъ случаѣ, Бонапарте обнаружилъ бы намѣреніе свое, открылъ бы дѣйствіямъ противника собственныя сообщенія и оставилъ бы во власти Боле богатую Миланскую область со всѣми ея средствами къ веденію войны; выборъ пункта слишкомъ близко отъ расположенія Австрійцевъ также былъ не удобенъ для Бонапарта, позволяя неприятелю препятствовать дебушированію Французской арміи на лѣвую сторону По и способствуя Австрійскимъ войскамъ, въ случаѣ неудачи ихъ

дѣйствій, занять другую оборонительную линію сзади первой и встрѣтить Бонапарта съ фронта. На основаніи сихъ соображеній, Французскій полководецъ рѣшился переправиться у Піаченцы, сдѣлавъ прежде демонстрацію наступленія къ Валенцѣ; съ этою цѣлю, главныя силы Французской арміи, въ первыхъ числахъ Мая, были расположены слѣдующимъ образомъ: Серрюрье у Александріи и Валенцы; Массена у Тортоны и Сале; Ожеро у Кастеляччіо, Лагарпъ у Вогеры и Кастеджіо. 6 Мая, Бонапарте съ авангардомъ, состоявшимъ изъ 1,500 челов. кавалеріи и 3 тысячъ гренадеръ, подъ командою Ланна, двинулся форсированнымъ маршемъ отъ Кастеджіо къ Піаченцѣ, достигъ сего пункта, 7 Мая, и переправился чрезъ По на судахъ по теченію рѣки собранныхъ; два Австрійскіе эскадрона, находившіеся на лѣвомъ берегу, были опрокинуты. Французская армія быстро слѣдовала за движеніемъ своего авангарда; но по причинѣ недостатка въ средствахъ для переправы, принуждена была употребить цѣлые три дни, 7-го, 8-го и 9-го Мая, на построеніе моста. Въ продолженіи этого времени, Бонапарте заключилъ перемиріе съ герцогомъ Парискимъ, обязавъ его заплатить два мпліона франковъ контрибуціи, поставить 1,700 лошадей въ армію и уступить вѣсколько лучшихъ картинъ своей галлерей.

Между тѣмъ — Боле, узнавши, еще 4-го Мая, о движеніи части Французскихъ войскъ къ Кастеджіо, въ обходъ его лѣваго крыла, отправилъ генерала Липтая съ 8 бат. и 8 эскадр. (всего отъ 6-ти до 7 тыс.) въ Бельгіозо и впоследствии къ Фомбіо; ге-

нераль Коли былъ поставленъ съ 4 батал. и 2-я эскад. (всего до 3 тыс.) у Буфалоры, вѣроятно для прикрытія Милана съ западной стороны; самъ же Болье, оставя Вукассовича съ небольшимъ отрядомъ на р. Конья, выступилъ съ главными силами, въ нѣсколькихъ эшелонахъ, всего въ числѣ до 10 тыс. чрезъ Павію къ Бельгіозо и далѣе къ Корте — Олона; Себоттендорфъ съ 7-ю или 8-ю тыс. оставленъ былъ въ Павіи для спасенія большихъ магазиновъ тамъ находившихся. Такимъ образомъ — Болье, предъ самою встрѣчею съ противникомъ, разобшилъ свою 26-и тысячную армію на нѣсколько отрядовъ растянутыхъ (не считая совершенно отдѣльно стоявшаго отряда Коли) отъ р. Конья до Фомбіо, на пространствѣ 60-ти верстѣ.

Бонапарте, опрокинувъ, какъ мы уже видѣли, 2 эскадрона принадлежавшіе къ войскамъ Липтая, двинулся съ 10-ю или 12 тыс. на слѣдующій день, т. е. 8 Мая, противъ сего отряда отступившаго между тѣмъ къ Фомбіо, опрокинулъ его и заставилъ отступить съ уровнемъ чрезъ Кодоньо къ Пиччигетоне за р. Адду. Дивизія Лагарпа была выдвинута къ Кодоньо.

Болье съ своей стороны, дойдя съ однимъ изъ своихъ эшелоновъ, (въ составѣ 3-хъ бат.) до Казаль — Пустерленго, имѣлъ намѣреніе открыть сообщеніе съ Липтаемъ, который, въ это время, уже отступалъ къ Пиччигетоне: съ этою цѣлью, Болье двинулся, въ ночи съ 8-го на 9-е Мая, къ Кодоньо; прочія Австрійскія войска получили приказаніе идти форсированнымъ маршемъ къ Лоди и Кассано. Пользуясь почною темнотою, Австрійцы опрокинули передовые по-

сты Лагарпа; генералъ сей поспѣшилъ къ нимъ въ помощь и заставилъ непріятелей отступить, но-былъ пораженъ смертельно пулею, (какъ говорятъ случайно собственными его солдатами). Тѣмъ не менѣе однако же Болье принужденъ былъ отступить за Адду къ Лоди, куда въ то же время направились отряды Себоттендорфа изъ Павіи и Вукассовича съ р. Тессино. Отрядъ Колли, выступя изъ Буфалоры, двинулся къ Милану, оставилъ гарнизонъ въ тамошней цитадели и продолжалъ дальнѣйшее отступление къ Кассано. Такимъ образомъ — Австрійскія войска двигались въ это время къ тремъ пунктамъ на Аддѣ: Пиччигетоне, Лоди и Кассано.

Болье, не рѣшась оборонять переправу чрезъ Адду, предпринялъ дальнѣйшее отступление на Крему, оставя Себоттендорфа съ 12 бат. и 16 эск. (всего до 10-ти тыс.), у Лоди и давъ ему предписаніе держаться тамъ 24 часа, что бы доставить время прочимъ войскамъ отойти за Адду. По всей вѣроятности, съ этою цѣлью, мостъ у Лоди не былъ разрушенъ Австрійцами и часть ихъ войскъ (1 бат. и 2 эскадр.) оставлена была по правую сторону рѣки. Остальныя же войска Себуттендорфа, расположены были слѣдующимъ образомъ: 3 бат. Кроатовъ и 14 орудій назначены были для непосредственной обороны переправы чрезъ мостъ; 5 батал. и 14 эск. стояли въ резервъ; 2 бат. нѣсколько ниже Лоди, у Кредо, гдѣ находилась переправа на паромѣ. Переходъ чрезъ мостъ у Лоди, длиною до 300 шаговъ, подъ огнемъ Австрійской артиллеріи, представлялъ французамъ

чрезвычайныя затрудненія; но для извлеченія Себоттендорфу изъ сей позиціи всей возможной пользы, необходимо было, какъ только послѣднія Австрійскія войска успѣли переправиться на лѣвую сторону, взорвать часть моста, не оставляя ни какого отряда на правой сторонѣ Адды.

Между тѣмъ — мостъ устроенный французами на р. По у Піаченцы былъ готовъ не прежде 9-го Мая, что задержало ихъ дальнѣйшее наступленіе. Переведя наконецъ войска свои на лѣвую сторону По, Бонапарте рѣшился преслѣдовать Австрійцевъ далѣе и отгнать ихъ за Адду; но для переправы у Пиччиготоне у него небыло никакихъ средствъ: единственный понтонный мостъ находившійся при арміи былъ наведенъ у Піаченцы; а переходъ по мосту устроенному у Кассано былъ сопряженъ съ потерей двухъ сутокъ, въ теченіи коихъ Боле могъ разрушить всѣ мосты на Аддѣ и отступить безпрепятственно къ Бресчѣ: сообразивъ всѣ эти затрудненія, Бонапарте рѣшился идти какъ можно быстрѣе къ Лоди и перейти тамъ чрезъ рѣку вслѣдъ за отступившими въ семь направленіи непріятельскими войсками, дабы отрѣзать путь отступленія отряду Коли шедшему въ то время къ Кассано. Съ этою цѣлью, Бонапарте двинулся съ гренадерами Далемана и съ дивизіею Массены по дорогѣ ведущей къ Лоди изъ Казаль Пустерленго; нѣсколько сзади, по дорогѣ изъ Боргетто, слѣдовалъ Ожеро; дивизія Лагарпа (поступившая подъ команду Менара) направилась къ Пиччиготоне, для наблюденія за сею крѣпостью

и для прикрытія сообщеній арміи; наконецъ — дивизіи Серрюрье назначено было, овладѣвъ Павіею, двинуться къ Милану.

Бонапарте, подойдя съ передовыми своими войсками къ Лоди, 10-го Мая въ 9 часовъ утра, заставилъ арріергардъ Вукассовича отступить; атака на войска занимавшія городъ поведена была около полудня; Австрійцы были вытѣснены изъ Лоди и принуждены отступить въ безпорядкѣ чрезъ мостъ на лѣвую сторону рѣки. Бонапарте приказалъ выдвинуть впередъ всѣ имѣвшіяся у него подъ рукою орудія, расположилъ ихъ на городскомъ валу противъ непріятельской позиціи и открылъ сильный огонь, какъ противъ Австрійскихъ рабочихъ покушавшихся разрушить мостъ, такъ и противъ непріятельской батареи стоявшей на противоположномъ берегѣ; въ то же время, ближайшіе къ мосту острова заняты были Французскими стрѣлками. Австрійцы принуждены были отодвинуть нѣсколько назадъ свои орудія. Въ продолженіе этихъ дѣйствій, прибыли къ Лоди всѣ войска дивизіи Массены.

Въ 6 часовъ по полудни, приказано было штурмовать мостъ. Всѣ сводные гренадерскіе баталіоны, въ числѣ 3500 челов. расположились частью за домами предмѣстья, — частью за валомъ идущимъ вдоль берега Адды и назначены были для движенія въ головѣ прочихъ войскъ; дивизія Ожеро, такъ же въ числѣ 6-ти тыс. получила приказаніе ускорить движеніе къ Лоди; а кавалерія Бомона, всего до 2-хъ тыс. послана была вверхъ по рѣкѣ къ Монтанассо, для перехода тамъ въ бродъ и

для атаки непріятеля съ праваго фланга. Колонна назначенная для штурма двинулась чрезъ мостъ и успѣла пройти часть его подъ сильнымъ огнемъ Австрійскихъ орудій; по дѣйствіе картечи изъ оныхъ было такъ губительно, что Французы принуждены были податься назадъ. Тогда начальникъ Штаба Бертъе и генералы Массена, Далеманъ, Червони и Ланнъ стали въ головѣ колонны и увлекли ее снова впередъ за собою; Французскіе стрѣлки бросились съ моста въ русло рѣки и тѣмъ облегчили дебушишированіе войскъ на лѣвый берегъ. Непрiятельскіе баталіоны, составлявшіе прикрытіе артиллеріи, были разсыяны; орудія оборонявшія переправу съ находившимися при нихъ зарядными ящиками достались въ руки Французамъ. Остальныя войска Себоттендорфа атакованныя Бонапартомъ, сражались весьма упорно; но принуждены были отступать по дорогѣ на Крему. Французы, удерживаемые на каждомъ шагу рѣшительными атаками Австрійской и Неаполитанской кавалеріи, преслѣдовали непріятелей довольно слабо. Потери Австрійцевъ въ этотъ день простирались до 2 тыс. чело-вѣкъ; 14 орудій достались въ руки побѣдителямъ. Уронъ попесенный Французами былъ несравненно менѣе.

Съ перваго взгляда кажется, что Бонапарте не имѣлъ никакой основательной причины предпринять такое затруднительное дѣйствіе, какимъ была переправа чрезъ Адду у Лоди; нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что если бы Французы отложили атаку до слѣдующаго дня, то Себоттендорфъ отступилъ бы въ ночи, уступивъ переправу безъ сопротивленія.

Что же касается до отрѣзанія пути отряду Колли, то для сей невѣрной цѣли не стоило рѣшаться на предпріятіе сопряженное съ явными затрудненіями и съ большими потерями. Но вникая въ предшествовавшія обстоятельства, оказывается, что Бонапарте, какъ побѣдитель, имѣвшій рѣшительный перевѣсъ надъ противникомъ, могъ покушаться на такое смѣлое дѣйствіе съ весьма вѣроятною надеждою на успѣхъ, который кромѣ *матеріальнаго результата — ослабленія непріятеля*, могъ доставить еще болѣе важную выгоду *пріобрѣтенія надъ противникомъ необыкновеннаго нравственнаго перевѣса*. — Еслибы не удалось Бонапарту переправиться открытою силою у Лоди, то эта неудача весьма естественная не оказала бы никакого вреднаго вліянія на послѣдующія его дѣйствія, и напротивъ того — успѣхъ переправы у Лоди доставилъ ему, не только въ Италіи, но и во всей Европѣ, громкую славу послужившую залогомъ новыхъ успѣховъ.

Послѣ дѣла при Лоди, Боле продолжалъ отступать за р. Оліо, и оставя на ней арріергардъ, отошелъ чрезъ Мантую за р. Минчіо. Со стороны Французовъ, дивизія Ожеро и кавалерія Бомона преслѣдовали непріятеля по пути къ Кремъ; Серрюрье, сперва направленный къ Павіи, получилъ приказаніе идти къ Пиччигетоне и обложить сію крѣпостцу съ правой стороны Адды, между тѣмъ какъ Массена двинулся тудаже по лѣвому берегу; (Дивизія Менара была расформирована). Сдача Пиччигетоне достави-

ла Бонапарту весьма хорошій опорный пунктъ для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Бонапарте преслѣдовалъ Австрійскую армію только до Кремы, считая опаснымъ дальнѣйшее движеніе къ р. Минчіо, до тѣхъ поръ, пока сообщенія Французской арміи не были обезпечены покореніемъ двухъ важнѣйшихъ пунктовъ Ломбардіи: Милана, главнаго города всей страны и Павіи имѣвшаго большое нравственное вліяніе на мѣстныхъ жителей по причинѣ находившагося тамъ университета. Съ этою цѣлью, Серрюръ расположенъ былъ въ Кремонѣ, для прикрытія обратнаго движенія причинъ французскихъ войскъ къ Павіи и Милану; по занятіи Павіи, Ожеро направился къ Милану и соединился тамъ, 14-го Мая, съ Массеною прибывшимъ туда же изъ Пиччигеттоне; на слѣдующій день, 15-го, Бонапарте торжественно вступилъ въ Миланъ. Осада цитадели сего города поручена была генералу Деспинуа. По занятіи Милана, Бонапарте отдалъ по арміи слѣдующій приказъ: «подобно горному потоку, устремились вы съ вершины Аппенинъ, опрокидывая все на пути вашемъ. Піемонтъ, освобожденный отъ Австрійскаго ига, обратился къ обычнымъ чувствамъ мира и дружбы съ Франціею. Миланъ въ вашей власти; республиканскій флагъ развѣвается во всей Ломбардіи; Герцоги Пармскій и Моденскій обязаны единственно вашему великодушію своимъ политическимъ существованіемъ. Армія горделиво угрожавшая вамъ нигдѣ ни находитъ отъ васъ защиты. Ни По, — ни Тессино, — ни Адда не могли остановить васъ.

«Ваши подвиги вселяютъ радость въ сердца благодарныхъ нашихъ согражданъ. Отцы и матери, «сестры, жены и возлюбленные ваши веселятся вашими успѣхами и гордятся узами съ вами. Такъ, «воины! Вы совершили многое; но не ужели вамъ «не остается ничего болѣе дѣлать? Не ужели о насъ «скажутъ: они умѣли побѣждать, но не умѣли пользоваться побѣдою. Не ужели потомство упрекнетъ «насъ въ томъ, что Ломбардія сдѣлалась для насъ «Капую? Но вы уже спѣшите къ оружію, — то- «мьясь педостойнымъ васъ спокойствіемъ, вы считаете дни потерянные для славы потерянными и для «вашего счастья. И такъ — пойдемъ далѣе! Вамъ «еще предстоятъ усиленные переходы, успѣхи надъ «врагами, вѣнцы побѣды. — Французскій народъ, «свободный, уважаемый цѣлымъ свѣтомъ, дастъ Евро- «пѣ славный миръ, который вознаградитъ насъ за всѣ «жертвы въ теченіе шести лѣтъ принесенныя. Тогда «возвратитесь вы на родину и сограждане, указывая «на васъ, скажутъ: они служили въ Италіанской «арміи.»

Въ продолженіе отдыха, даннаго на нѣсколько дней Французской арміи, Бонапарте обратилъ вниманіе на устройство управленія Ломбардіи и на обезпеченіе продовольствованія арміи; въ это время, онъ заключилъ съ Моденскимъ правительствомъ договоръ, по условіямъ коего, Французы получили $7\frac{1}{2}$ мил. франковъ и на $2\frac{1}{2}$ мил. военныхъ и продовольственныхъ припасовъ; сверхъ того, Герцогъ принужденъ былъ уступить 20 лучшихъ картинъ своей галлерей. Лом-

бардія, страна, которой жители встрѣтили съ энтузіазмомъ Французовъ, подверглась бремени тяжкихъ контрибуцій; Миланъ принужденъ былъ заплатитъ 20 мил. Обременительны были для жителей Италіи эти налоги, но еще болѣе оскорбляло ихъ народную гордость отнятіе рукою сильнаго взящныхъ произведеній украшавшихъ ихъ храмы, — произведеній вдвойнѣ драгоцѣнныхъ имъ по чувству любви къ художествамъ врожденному въ обитателяхъ прекрасной Италіи. Всѣ эти притѣсненія побудили жителей Ломбардіи къ возстаію; какъ только Бонапарте сосредоточилъ въ концѣ Мая главныя свои силы на р. Аддѣ, (съ тою цѣлю, что бы идти къ Минчіо противъ Болье), то въ Павіи и на другихъ пунктахъ, жители ополчились противъ Французовъ; но эти частныя покушенія хотя и задержали на нѣкоторое время дальнѣйшее наступленіе побѣдителей, однако же не имѣли никакихъ важныхъ результатовъ; усмиривъ возстаіе, Бонапарте снова обратился чрезъ Лоди и Бресцію, къ р. Минчіо.

Незадолго предъ тѣмъ, Директорія, (вѣроятно опасаясь вліянія, которое могъ приобрести во Франціи Бонапарте успѣхами дѣйствій въ Италіи), предложила главнокомандующему раздѣлить всѣ Французскія войска находившіяся въ Италіи на двѣ арміи; одна изъ нихъ, подъ начальствомъ Келлермана, предназначалась для наблюденія за Мантуею и за войсками Болье, между тѣмъ какъ другая, подъ командою Бонапарта, должна была направиться къ югу для покоренія Ливорны, Рима и Неаполя. Но Бонапарте, чувствуя вполне всѣ недостатки сего неоснователь-

наго плана дѣйствій, отклонилъ предложеніе Директорія.

Послѣ дѣла при Лоди, Болье, не бывши преслѣдуемъ Французами, отступилъ безъ затрудненія за р. Минчіо и получивъ нѣкоторыя подкрѣпленія, усилившія его армію болѣе нежели до 30 т. назначилъ лучшія войска въ числѣ до 10 тыс. на усиленіе гарнизона Мантуи; а съ остальными 20 тыс. рѣшился оборонять переправу чрезъ Минчіо.

Длина теченія рѣки Минчіо, отъ Гардскаго озера до впаденія ея въ р. По, простирается до 45-ти верстъ; но при оборонѣ переправы чрезъ Минчіо, можно ограничиться защитою протяженія между Гардскимъ озеромъ и кр. Мантуею, оставляя безъ вниманія нижнюю часть рѣки, гдѣ наступающій не отважится переправляться: во 1-хъ, по причинѣ значительной ширины рѣки и болотистаго свойства долины оной на семь пространствъ; во 2-хъ, по выдающемуся положенію Мантуи, которое способствуетъ обороняющемуся дѣйствовать во флангъ и въ тылъ наступающему: слѣдоват. оборонительная линія по р. Минчіо простирается только отъ 30-и до 35-ти верстъ; на этомъ протяженіи было четыре моста: 1) у Венеціанской кр. Пескіеры; 2) у Боргетто; 3) у Гонто; 4) у Ривальты, и одинъ бродъ, нѣсколько ниже Боргетто. Съ перваго взгляда — кажется, что оборона небольшой линіи, на оконечностяхъ которой два крѣпкіе пункта, Мантуя и Пескіера, заняты были Австрійцами, не представляла большихъ затрудненій, но одно обстоятельство поставило оборонящихся въ

весьма невыгодное положеніе: оно заключалось въ томъ, что сообщеніе ихъ съ Тиродемъ, составлявшій основаніе дѣйствій Болье, пролегая вверхъ по долинѣ Адижа, находилось на правомъ флангѣ оборонительной линіи: слѣдов. Австрійцы необходимо должны были сосредоточить свои силы преимущественно къ сему флангу. По всей вѣроятности, всего лучше было имъ, разрушивъ всѣ мосты и отдѣливъ часть войскъ для наблюденія по всему протяженію рѣки, занять Пескьеру двухъ — тысячнымъ гарнизономъ; а всѣ остальные силы (около 12-ти тыс.) расположить въ массѣ у Оліозе; оборона же теченія рѣки въ окрестностяхъ Гонто могла быть предоставлена 4-мъ или 5-ти тыс. челов. изъ числа войскъ составлявшихъ гарнизонъ Мантуи. Въмѣсто того, Болье расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ, Липтай съ 5-ю тыс. занималъ Пескьеру; въ центрѣ, Себоттендорфъ съ 6-ю тыс. стоялъ у Валледжіо, занимая такъ же Боргетто; на лѣвомъ флангѣ, у Гонто, находился Колли съ 5-ю тыс. изъ числа войскъ Мантуанскаго гарнизона и съ частью кавалеріи; наконецъ — Меласъ съ 4 или съ 5-ю тыс. стоялъ въ видѣ резерва праваго крыла у Оліозе. Всѣ эти отряды были подраздѣлены, для непосредственной обороны переправы, до такой степени, что ни на какомъ пунктѣ не было болѣе 3-хъ бат. а во многихъ мѣстахъ, стояли отдѣльно баталіоны и даже роты; артиллерія была разсыпана по одному либо по два орудія; передовые посты находились на правой сторонѣ рѣки и потому всѣ мосты оставлены были въ цѣлости.

Въ концѣ Мая, Бонапарте, усмиривъ возставіе въ Ломбардіи, направился къ р. Минчіо съ дивизіями Массены, Ожеро, Серрюрье и съ резервною кавалеріею Кильмена; (Дивизія Вобуа, прибывшая изъ Альпійской арміи, оставлена была для занятія важнѣйшихъ пунктовъ въ тылу арміи). 29-го Мая, дивизія Ожеро находилась у Дезенцано противъ праваго крыла Болье; остальные же французскія войска — на пространствѣ между Монтекиаро и Вольта, противъ центра Австрійской арміи.

Планъ дѣйствій Бонапарта заключался въ томъ, чтобы пользоваться разобщеніемъ непріятельскихъ войскъ, прорвать ихъ линію въ центрѣ, переправясь съ главными силами у Боргетто; дивизія Ожеро, назначенная для угроженія непріятельскимъ сообщеніямъ, направилась къ Пескиерѣ; съ этою же цѣлью, одна полубригада отряжена была къ Сало на Гардскомъ озерѣ. — Съ разсвѣтомъ 30-го Мая, главные силы Бонапарта двинулись къ Боргетто; кавалерія Кильмена, поддержанная сводными гренадерами, опрокинула стоявшіе на правой сторонѣ Минчіо Австрійскіе аванпосты, которые, перейдя чрезъ мостъ, разрушили одну арку онаго; нѣкоторые изъ нихъ въ торопяхъ не попали на мостъ, и перешли рѣку вбродъ, чѣмъ самимъ открыли Французамъ удобное къ тому мѣсто; тогда гренадеры Далеманя бросились ниже моста въ рѣку и перешли ее такъ же вбродъ, держа ружья надъ головами. Небольшая часть Австрійскихъ войскъ, занявшая Валеджіо, была вытѣснена оттуда; а между тѣмъ, Болье получилъ извѣстіе о покушеніяхъ

Ожеро переправиться близь Пескіеры; хотя эти покушенія не имѣли успѣха, однако же Болье, опасаясь потерять сообщеніе съ Тиродемъ, разослалъ всѣмъ своимъ отрядамъ приказаніе отступать къ Дольче. Съ своей стороны, Бонапарте, занявъ Валеджіо, съ намѣреніемъ не преслѣдовалъ непріятелей, надѣясь дать чрезъ то время дивизіи Ожеро предупредить Австрійцевъ у Кастельново.

Липтай, получивъ приказаніе отступать къ Кастельново, очистилъ Пескіеру и отступилъ, уничтоживъ за собою мосты, что заставило Ожеро спуститься внизъ по рѣкѣ и переправиться въ слѣдъ за прочими Французскими войсками. — Австрійскіе отряды, разсѣянные между Пескіерою и Валеджіо, успѣли въ сумерки отступить къ Кастельново, соединились тамъ съ войсками Липтая и продолжали дальнѣйшее движеніе чрезъ Буссоленго, гдѣ переправясь по мосту устроеному на судахъ за р. Адпжъ, отошли къ Дольче, между тѣмъ какъ отрядъ подъ командою Гогенцоллерна, для прикрытія отступления прочихъ частей, оставался въ видѣ репья, до слѣдующаго утра, у Кастельново. Себоттендорфъ, стоявшій на Минчіо нѣсколько ниже Валеджіо, не получивъ никакаго приказанія отъ Болье и не слыша уже болѣе пальбы со стороны Боргетто, отправился въ Саиъ-Джоржіо, гдѣ надѣялся найти главную квартиру Австрійской арміи; но вмѣсто того, засталъ тамъ Бонапарта, остававшагося съ самымъ небольшимъ конвоемъ. Побѣдитель едва было не попалъ въ плѣнъ побѣжденнымъ; этотъ случай заставилъ Бонапарта сформир-

ровать особый небольшой отрядъ (guides) назначенный исключительно для охраненія особы главнокомандующаго.—Себотендорфъ, узнавши объ отступленіи прочихъ Австрійскихъ отрядовъ, направился къ Виллафранкъ, откуда отправилъ пѣхоту на Буссоленго; а самъ съ находившеюся при немъ конницею присоединился къ войскамъ Гогенцоллерна стоявшимъ у Капельново. Генералъ Коли, стоявшій на лѣвой flankѣ общаго расположенія Австрійцевъ, у Гоито, отправилъ свою пѣхоту въ Мантуя; а кавалерію присоединилъ, въ ночи съ 30-го на 31-е Мая, къ отряду Гогенцоллерна. Потери Австрійцевъ въ этотъ день простирались до 600 человекъ и 4-хъ орудій; (а по другимъ извѣстіямъ, до 1200 чел. и 5 орудій.)

Обложеніе Мантуи. Переправясь чрезъ Минчіо, Бонапарте двинулся съ дивизіями Серрюрье и Ожеро къ Мантуѣ и обложилъ сію крѣпость; дивизія Массены, посланная вслѣдъ за Болье, преслѣдовала Австрійцевъ до Риволи, откуда они отступили къ Калиано. Въ то же время, Бонапарте, желая имѣть обезпеченную переправу чрезъ р. Адигъ, занялъ кр. Верону, принадлежавшую Венеціанамъ, къ чему подавало поводъ ему занятіе Австрійцами Пескіеры, (во время дѣйствій на р. Минчіо), учиненное съ согласія Венеціанскаго правительства.

Мантуя была обороняема сильнымъ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 13 тыс. отборныхъ войскъ и снабжена продовольствіемъ на 4 мѣсяца. Крѣпость сія, окруженная болотистыми озерами, доступна только по пяти плотинамъ и потому представляетъ возмож-

ность къ упорной оборонѣ. Но за то — осаждающій можетъ, заградивъ выходы въ поле, обложить крѣпость весьма незначительными силами. Къ тому же, въ лѣтнее время, испаренія болотъ бывають причиною многихъ болѣзней и большой смертности. Бонапарте, не имѣя возможности приступить немедленно къ правильной осадѣ Мантуи, по неизмѣнно осадной артиллеріи, и зная, что 25 тыс. Австрійскихъ войскъ, направленныхъ подъ начальствомъ Вурмзера, съ верхняго Рейна въ Сѣверную Италію, не могли прибыть къ Мантуѣ ранѣе половины Іюля, рѣшился воспользоваться свободнымъ временемъ для дѣйствій въ Средней Италіи, имѣвшихъ главною цѣлю — побудить Папу и Короля Неаполитанскаго къ союзу съ Французскою Республикою и распространить вліяніе Франціи на всю Италію. Оставя дивизію Массены, усиленную до 12-ти тыс. у Риволи, для наблюденія за Болье и поручивъ генералу Серрюрье съ 10-и тысячнымъ отрядомъ блокаду Мантуи, Бонапарте съ остальными силами обратился на Югъ: дивизія Ожеро послана была къ Болоніи противъ Папскихъ владеній; а дивизія Вобуа къ Ливорнѣ, для овладѣнія Англійскимъ флотомъ тамъ находившимся; Французскіе отряды, при сихъ дѣйствіяхъ, отдалялись отъ Мантуи не болѣе 8-и или 10-и переходовъ и могли во время сосредоточиться на главномъ пунктѣ театра войны. Еще прежде выступленія сихъ отрядовъ, прибылъ къ Бонапарту, въ началѣ Іюня, уполномоченный Король Неаполитанскаго, для заключенія перемирія на что Французскій полководецъ изъявилъ согласіе,

требуя вмѣстѣ съ тѣмъ, что бы Неаполитанская кавалерія, бывшая при войскахъ Болье, немедленно отдѣлилась отъ Австрійской арміи. Вскорѣ послѣ того, 23-го Іюня, прибылъ съ подобнымъ же предложеніемъ уполномоченный отъ Папы, уstraшеннаго движеніемъ войскъ Ожеро къ Болоніи; по условіямъ перемирія, заключеннаго на слѣдующій день, положено было, что бы Папа уступилъ на время Французамъ Болонію, Феррару и Анкону, заплатилъ 20 мил. франковъ контрибуціи, снабдилъ французскую армію лошадьми и другими потребностями и наконецъ уступилъ 100 картинъ и статуи Ватиканской галереи. Такимъ образомъ Бонапарте пріобрѣталъ такія же выгоды, какія доставило бы ему завоеваніе страны, не ослабляя значительно своей арміи отдѣленіемъ отрядовъ, для занятія различныхъ областей Италіи.

Между тѣмъ — отряды, посланные Бонапартомъ въ Среднюю Италію, дѣйствовали весьма успѣшно. 26-го Іюня, Вобуа, вступя въ Ливорну, захватилъ множество Англійскихъ товаровъ, цѣною на 12 мил. франковъ, и остался тамъ съ небольшимъ гарнизономъ; прочія же войска его дивизіи двинулись къ Адигу. Ожеро, оставя такъ же въ Феррарѣ, которой жители были преданы Французамъ, одинъ баталіонъ, и взявъ изъ Форта Урбапо 70 осадныхъ орудій, не обходимыхъ для осады Мантуи, присоединился къ арміи, въ послѣднихъ числахъ Іюня. — 27-го, сдалась Французскимъ войскамъ Миланская цитадель.

18-го Іюля, заложена была 1-я паралель подъ Мантую, на разстояніи 400 шаговъ; осадныя работы, подъ

руководствомъ генерала Шаселу, подвигался столь быстро, что въ концѣ мѣсяца, когда подошелъ Вурмзеръ къ Мантуѣ, крѣпость сія уже была близка къ паденію. Французская армія, пришедшая, на р. Минчіо въ числѣ 27 тыс. постепенно усилилась подкрѣпленіями, прибывшими съ Юго-восточныхъ предѣловъ Франціи, до 44 тыс. изъ числа которыхъ 10 или 11 тыс. подъ начальствомъ Серрюрье составляли осадный корпусъ; остальные же 33 тыс. расположены были слѣдующимъ образомъ: Массепа съ 16 тыс. въ центрѣ общаго расположенія наблюдалъ пространство отъ Вероны до Риволи; Ожеро съ 6-ю тыс. на правомъ крылѣ, стоялъ у Леняго; Соре съ 4-мя тыс. — на лѣвомъ крылѣ, по западную сторону Гардскаго озера, у Сало; Деспинуа съ 5-ю тыс. — въ резервѣ у Пескіеры; кавалерійскій резервъ, въ числѣ 1,500 или 1,600 лошадей, между Леняго и Вероною, у Валезе. Расположеніе сіе прикрывало совершенно осаду Мантуи и позволяло сосредоточить въ двое сутокъ всѣ войска на пространствѣ между Адиджемъ и Минчіо, либо между Минчіо и Кіезою.

1-е Наступательное движеніе Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ (въ концѣ Іюля и въ началѣ Авг.). Въ такомъ расположеніи стояли Французскія войска, когда Вурмзеръ, выступившій съ 25-ю тыс. войскъ съ верхняго Рейна, усилил свою армію по пути до 60-ти тыс. и оставилъ изъ сего числа 10 тыс. для охраненія основанія своихъ дѣйствій въ Тироли. двинулся въ концѣ Іюля, съ 50-ю тысячами изъ Триента противъ Бонапарта.

Австрійскій полководець, старій лѣтами, по пылкій характеромъ и бодрый духомъ, командовалъ войсками закаленными въ бояхъ и пріобрѣвшими необыкновенную нравственную силу подъ знаменами Эрцгерцога Карла.

Изъ Тироля въ восточную часть Сѣверной Италіи можно пройти по одному изъ слѣдующихъ направлений: 1) чрезъ ущелія Brenty, окольнымъ путемъ на Bassano; 2) внизъ по долинѣ Adige, и 3) по Западную сторону Гардскаго озера, на Salò и Brescia. — Движеніе Вурмзера на Bassano сопряжено было съ невыгодою переправы, въ виду Французскихъ войскъ, между крѣпостями Вероною и Леньяго занятыми ихъ гарнизонами, на пространствѣ съ небольшимъ 30-ти верстъ, раздѣляющемъ помянутые пункты, которое могло быть удобно обороняемо Французами. Движеніе по большой дорогѣ отъ Триента къ Веронѣ, лѣвымъ берегомъ Адига, затрудняется многими тѣснинами; важнѣйшія изъ нихъ встрѣчаются у Каляно и противъ Риволи, гдѣ находится дефиле обороняемое не большимъ укрѣпленіемъ (Кіузою). Въ довершеніе этого неудобства, войска двигающіяся по лѣвой сторонѣ Адига подвержены огню артиллеріи съ господствующихъ высотъ праваго берега, и сверхъ того, укрѣпленные замки Веропы, совершенно замыкая лѣвую сторону долины Адига, препятствуютъ дальнѣйшему движенію войска наступающихъ изъ Тироля по лѣвому берегу сей рѣки. Это обстоятельство можетъ заставить ихъ переправиться у Дольче на правый берегъ и продолжать по оному дальнѣй-

шее слѣдованіе; но въ такомъ случаѣ, придется идти по единственной удобной для провоза артиллеріи дорогѣ, стѣсненной вдоль праваго берега рѣки горными хребтами Монтебальдо и Маньоне, и овладѣть плоскою возвышенностью (плато) у Риволи; обойти же позиціи у Короны и Риволи, въ пространствѣ между Аджижемъ и Гардскимъ озеромъ, можно только по нѣсколькимъ тропинкамъ неудобнымъ для слѣдованія кавалеріи и артиллеріи. — Наконецъ третій путь, ведущій чрезъ долину Саббіа на Сало къ Бресчѣ, способствуетъ обходу оборонительныхъ линій Минчіо и Аджижа; но мало удобенъ для провоза артиллеріи и сверхъ того — движеніе по сему пути способствовало Французскимъ войскамъ отрѣзать сообщенія Австрійской арміи съ Тиродемъ. Такимъ образомъ — главное затрудненіе на первыхъ двухъ путяхъ состояло въ трудности переправы открытою силою чрезъ Аджижъ, либо овладѣнія крѣпкими позиціями у Короны и у Риволи; движеніе же по третьему пути, на Сало, представляло возможность обойти непріятельскія позиціи; но въ такомъ случаѣ Австрійцы не могли провезти никакой артиллеріи кромѣ горныхъ орудій.

Цѣль дѣйствій Вурмзера, (назначеннаго вѣсто Болѣе главнокомандующимъ Австрійскихъ войскъ въ Италіи), состояла въ томъ, чтобы: во 1-хъ, двигаясь нѣсколькими колоннами по различнымъ путямъ, облегчить слѣдованіе значительнаго числа войскъ; во 2-хъ, угрожать сообщеніямъ Французской арміи, и посредствомъ маневровъ, освободить Мантую, не вступая въ рѣшительное сраженіе; наконецъ въ 3-хъ, въ слу-

чаѣ рѣшительнаго боя, отрѣзать частью войскъ путь отступленія непріятельской арміи. На основаніи сихъ одно другому противорѣчившихъ соображеній, составлень былъ Начальникомъ Штаба Австрійской арміи, полковникомъ Вейротеромъ, планъ дѣйствій, заключавшійся въ томъ, что главныя силы, въ числѣ 32 тыс. подъ личнымъ начальствомъ Вурмзера, должны были наступать внизъ по долинѣ Адига, между тѣмъ, какъ 18 тыс. войскъ, подъ командою Кваждановича, устремлены были чрезъ Риву и Сало по западной сторонѣ Гардскаго озера; сверхъ того, для развлеченія вниманія Французовъ, отъ главныхъ силъ Вурмзера посланъ былъ небольшой отрядъ, по долинѣ Brentы, къ Бассано, и оттуда къ Воронѣ. Очевидно, что если Австрійцы имѣли преимущественно въ виду освободить Мантую, то для достиженія сей цѣли достаточно было имъ двинуть въ совокупности всю армію внизъ по долинѣ Адига; если же они хотѣли стать на сообщеніяхъ Французовъ и принудить ихъ къ рѣшительному сраженію, то слѣдовало Вурмзеру послать большую часть силъ съ горными орудіями, на Сало къ Бресчѣ, а остальныя войска съ полевою артиллеріею направить по долинѣ Адига и стараться, какъ можно скорѣе, открыть сообщеніе между обѣими колоннами, не увлекаясь желаніемъ скорѣйшаго освобожденія Мантун, которое долженствовало быть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ успѣха дѣйствій Вурмзера въ открытомъ полѣ.

29-го Іюля, началось наступленіе Австрійскихъ войскъ: лѣвая колонна, подъ командою Давидовича,

спустилась по лѣвому берегу Адрижа къ Дольче и переправилась тамъ на правую сторону рѣки, отрядивъ часть войскъ по лѣвому берегу къ Веронѣ; центръ, подъ личнымъ начальствомъ Вурмзера, слѣдовалъ по правому берегу Адрижа, чрезъ Брентипо, къ Риволи, отрядивъ часть силъ, подъ начальствомъ Меласа, въ обходъ на Люмини, по скату хребта Монтебальдо; въ то же время, правая колонна, подъ командою Кваждановича, направилась къ Сало. Такимъ образомъ — 50-ти тысячная Австрійская армія двигалась въ трехъ главныхъ и въ нѣсколькихъ меньшихъ колоннахъ, разобщенныхъ взаимно рѣкою Адрижемъ и Гардскимъ озерамъ, на пространствѣ около 50-ти верстъ пересѣченной значительными горами.

Дивизія Массепы, атакванная въ укрѣпленной позиціи у Риволи превосходными силами Вурмзера, 29-го Іюля, принуждена была отступить къ Пиовезано (между Риволи и Кастельново). Въ тотъ же день, Кваждановичъ вытѣснилъ генерала Соре изъ Сало и заставилъ его отступить къ Дезенцапо, между тѣмъ, какъ Гюйо съ однимъ баталіономъ, отрѣзанный, при оборонѣ Сало, отъ главныхъ силъ отряда, заперся въ большомъ каменномъ строеніи и оборонялся весьма упорно; за тѣмъ, Кваждановичъ, обложивъ генерала Гюйо, занялъ Гавардо и послалъ особый отрядъ для овладѣнія Бресціею. Первоначальные успѣхи Австрійскихъ войскъ поселили въ недоброжелателяхъ Франціи большія надежды; армія Вурмзера — по слухамъ простиралась до полутора ста тысячъ человекъ; въ Венеціи, въ Римѣ, въ Неаполѣ готовилось возстаніе

противъ чужеземцевъ; вездѣ повторялось старинное изрѣченіе: *Италія гробъ Французовъ*.

Бонапарте, находясь въ Кастельново, узнавъ объ отступленіи Массены и Соре и о занятіи Австрійцами Бресчів. Пользуясь разобщеніемъ силъ непріятельскихъ, онъ предпринялъ *сосредоточить свои войска и поразить непріятельскіе отряды по частямъ*; принимая во вниманіе, что въ случаѣ удачи дѣйствій Вурмзера въ полѣ, Французы принуждены были бы снять осаду Мантуи, а въ случаѣ пораженія Австрійцевъ, крѣпость сія должна была, рано или поздно, покориться побѣдителю, — Бонапарте рѣшился, снявъ осаду опой, присоединить къ главнымъ своимъ силамъ дивизію Серрюрье и даже бросить подъ стѣнами Мантуи 120 осадныхъ орудій, которыхъ, по недостатку въ лошадяхъ, не могъ увезти съ собою.

Въ ночи съ 30-го на 31-е Іюля, Серрюрье снялъ осаду Мантуи, загвоздилъ осадныя орудія, сжегъ лафеты, зарылъ въ землю снаряды, затопилъ порохъ и отступилъ съ большою частью войскъ своей дивизіи чрезъ Боргофорте по направленію къ Понцоло, для прикрытія сообщенія арміи съ Кремоною и Піаченцою; а одну бригаду отправилъ чрезъ Ровербеллу къ Боргетто, куда въ то же время двигалась отъ Леньяго дивизія Ожеро; Массена, который на канунѣ, т. е. 30-го, расположенъ былъ у Кастельново, отошелъ 31-го къ Пескіерѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, обѣ Французскія дивизіи переправились за р. Минчіо: самъ Бонапарте съ войсками Массены, оставя два баталіона, подъ командою генерала Пижона, у Пе-

скіеры, двинулся къ Лопатто; а Ожеро прикрывъ главныя свои силы со стороны Адига арріергардомъ подъ командою генерала Валлета, оставленнымъ у Боргетто, устремился къ Монтекіаро, на р. Кіезъ; въ то же время, Соре получилъ приказаніе идти отъ Дезенцано къ Сало и выручить, Гюйо, который, не имѣя ни съѣстныхъ припасовъ. ни воды, уже двое сутокъ сопротивлялся несравненно превосходнѣйшимъ въ числѣ войскамъ. Результатами этихъ распоряженій были: освобожденіе отъ блокады отряда Гюйо въ Сало; пораженіе одной изъ колоннъ Кваждановича, состоявшей подъ начальствомъ Очкая, частью дивизіи Массены, у Лонато, и занятіе Массеною Понте Санъ Марко, на Кіезъ (1-го Августа). Кваждановичъ, узнавши о послѣдствіяхъ сихъ дѣйствій и опасаясь потерять сообщенія съ Тиродемъ, остановился у Гавардо и присоединилъ къ себѣ войска отъ Сало и Монтекіаро; пользуясь тѣмъ, Ожеро форсированнымъ маршемъ двинулся къ Бресчїи и вытѣснилъ оттуда Австрійцевъ.

Въ тотъ же день, 1-го Августа, направились войска Вурмзера, — частью къ р. Минчіо, — частью къ Мантуѣ, между тѣмъ, какъ отрядъ посланный изъ сей крѣпости преслѣдовалъ дивизію Серрюрье по направленію къ Боргофорте. Австрійскій главнокомандующій, гордясь пріобрѣтеніемъ доставшагося безъ боя въ его руки осаднаго парка, вступилъ торжественно въ Мантую, между тѣмъ, какъ особый Австрійскій отрядъ занялъ безъ сопротивленія Верону очищенную Французами. Полагая, что Французы

находились въ полномъ отступленіи, Вурмзеръ остался съ главными силами, состоявшими изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій , въ Мантуѣ весь слѣдующій день, 2-го Августа, довольствуясь отряженіемъ за р. Мпичіо двухъ дивизій, одной, подъ начальствомъ генерала Баялича, къ Лонато, и другой, подъ начальствомъ Липтая, къ Кастиліоне. 2-го Августа, арріергардъ дивизіи Массены, подъ командою Пиждона, атакованный у Пескіеры, отступилъ въ порядкѣ къ Лонато; въ то же время, арріергардъ Ожеро, подъ командою Валетта, былъ опрокинутъ войсками Липтая у Кастиліоне и отгѣсненъ въ совершенномъ разстройствѣ на р. Кіезу, къ Монтекіаро и Понте — Санъ-Марко. Генералъ Соре, безъ всякой основательной причины, также уступилъ Само передовымъ войскамъ Кваждановича.

Такимъ образомъ Австрійцы уже готовились окружить Французскую армію превосходными силами. Бонапарте, имѣя въ виду предупредить угрожавшую ему опасность рѣшился *атаковать непріятелей и разбить ихъ войска по частямъ прежде, нежели отдѣльныя части ихъ арміи, (т. е. войска Вурмзера и Кваждановича), могли открыть сообщеніе между собою.* Пользуясь центральнымъ положеніемъ своимъ, Бонапарте устремилъ, 3-го Августа, войска въ расходящемся направленіи нѣсколькими колоннами, частью противъ Кваждановича, частью противъ передовыхъ отрядовъ Вурмзера: Гюйо съ 4-мя тыс. былъ направленъ со стороны Дезенцано къ Само; Деспинуа съ 5 тыс. къ Гавардо; Далеманъ

въ промежуткѣ между ними; небольшой отрядъ двинулся лѣвѣ Деспинуа для угроженія правому флангу Кваждановича, по направленію на Сантъ-Озетто; Ожеро, съ своею дивизіею и съ резервною кавалеріею Кильмена, всего въ числѣ до 10-ти тыс. назначенъ былъ для отнятія у непріятеля Кастиліоне; наконецъ самъ Бонапарте съ дивизіею Массены, также въ числѣ 10-ти тыс. оставался у Понте-Санъ — Марко близъ Лонато, въ центрѣ, дабы дѣйствовать оттуда смотря по обстоятельствамъ.

Дѣйствія Французовъ, на правомъ крылѣ ихъ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ: Ожеро послѣ упорнаго боя, заставилъ Липтая очистить Кастиліоне; на противъ того — на западной сторонѣ Гардскаго озера перевѣсъ былъ вначалѣ на сторонѣ Австрійцевъ: Кваждановичъ перешелъ въ наступательное положеніе, атаковалъ Французскія войска превосходными силами и заставилъ отступить Деспинуа къ Бресчій, и Далемана къ Резатто, между тѣмъ, какъ Гюйо занявъ Само оставался въ бездѣйствіи. Имѣя въ виду открыть сообщеніе съ Вурмзеромъ, Кваждановичъ отрядилъ сильныя колонны подъ начальствомъ Очкая и принца Рейскаго къ Лонато и Дезенцано; колонна Очкая успѣла открыть сообщеніе съ войсками Баялича у Лонато; арріергардъ Массены, тамъ находившійся, былъ разбитъ съ потерей 3-хъ орудій и начальникъ онаго генералъ Пижонъ былъ захваченъ въ плѣнъ. Бонапарте, узнавши о томъ, двинулся съ дивизіею Массены отъ Санъ-Марко къ Лонато, прорвалъ центръ непріятеля слишкомъ растя-

нувшаго свои силы, взявъ Лонато, и отбросилъ часть Австрійскихъ войскъ къ Гардскому озеру. Желая пресѣчь совершенно путь отступленія неприятелю, Бонапарте направилъ отрядъ генерала Жюно въ обходъ лѣваго фланга Австрійскихъ войскъ, къ Дезенцано; по прибытіе къ сему пункту одной изъ колоннъ Кваждановича подъ начальствомъ принца Рейскаго способствовало отступленію Австрійцевъ къ Гавардо; при всемъ томъ, — какъ многіе пункты въ горныхъ тѣснинахъ, въ то время, уже были заняты войсками Гюйо, стоявшими въ окрестностяхъ Сало, — то нѣсколько Австрійскихъ баталіоновъ ими отрѣзанныхъ блуждали въ различныхъ направленіяхъ, стараясь прорваться на соединеніе съ главными силами Кваждановича либо Вурмзера, и потеряли много плѣнными. Вообще же потери Австрійцевъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ 3-го Августа, простирались, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, до 3-хъ тыс. человекъ и 20 орудій; уронъ Французовъ былъ несравненно менѣе.

Бонапарте, ослабивъ Кваждановича и отбросивъ войска его къ Гавардо, рѣшился обратиться съ главною массою силъ противъ Вурмзера. Но прежде того, ему необходимо было отгѣснить еще далѣе Кваждановича: съ этою цѣлью, войска Деспинуа и Гюйо, усиленные нѣкоторыми подкрѣпленіями, направилсь, 4-го Августа, къ Гавардо и угрожая сообщеніямъ неприятеля, заставили его отступить къ Ривѣ. Движеніе главныхъ силъ Французской арміи противъ Вурмзера отложено было до 5-го Августа; Бонапар-

те, наканунѣ сего дня, находясь въ Лонато и имѣя въ главной квартирѣ своей не болѣе 1,200 человекъ, занимался приуготовленіями къ предстоявшему бою. Въ это время, донесено было ему о наступленіи къ Лонато съ нѣсколькихъ сторонъ непріятельскихъ войскъ и о прибытіи Австрійскаго парламантера требовавшего отъ французовъ сдаться на капитуляцію. — Бонапарте, зная, что эти войска непременно должны были принадлежать къ одному изъ отрядовъ отрѣзанных наканунѣ Французами, послѣ дѣла при Лонато, и пробиравшихся на соединеніе съ главными силами Вурмзера, принялъ парламантера, окруженный всѣмъ своимъ штабомъ, и отвѣчалъ, что онъ не постигаетъ дерзости, съ которою Австрійцы, окруженные его войсками, осмѣливаются предлагать ему сдачу. — «Скажите продолжалъ онъ — вашему начальнику, что я ему даю пять минутъ срока, и что если «войска его тотъ-часъ-же не положить оружіе, то «истреблены будутъ всѣ до послѣдняго». Эта угроза имѣла слѣдствіемъ сдачу трехъ баталіоновъ, въ числѣ болѣе 2-хъ тыс. съ нѣсколькими орудіями.

Распоряженія Бонапарта на 5-е Августа состояли въ слѣдующемъ: дивизіи Массены, Ожеро, часть войскъ Деспинуа и резервная кавалерія Кильмена должны были направиться къ Сольферино и атаковать Вурмзера съ фронта, между тѣмъ, какъ дивизія Серрюрье (состоявшая тогда, за болѣзнью его, подъ командою Фіорелли) получила приказаніе двинуться непріятелю въ тылъ со стороны Маркаріи на Гурдиццолу.

Армія Вурмзера, въ числѣ 25 тыс. расположена была правымъ флангомъ къ деревнѣ Сольферино и къ ряду высотъ, пролегающему между рѣками Минчю и Кіезою; лѣвое крыло, протянутое по направленію къ сел. Медоле, примыкало къ редуту построенному на возвышеніи Медолано и стояло въ перпендикулярномъ направленіи къ дорогѣ ведущей изъ Мантуи въ Бресцію. Для атаки сей позиціи, Французскія войска, въ числѣ такъ же до 25-и тыс. построены были слѣдующемъ образомъ: дивизія Ожеро и резервная кавалерія Кильмена, всего до 10 тыс. на правомъ крылѣ; дивизія Массены съ двумя полубригадами дивизіи Деспинуа, въ числѣ до 15 тыс. на лѣвомъ: всѣ эти войска расположены были въ двѣ линіи, частью въ развернутомъ порядкѣ, частью въ колоннахъ. — Съ разсвѣтомъ 5-го Августа, Французскія войска завязали бой; но не вступали въ рѣшительное сраженіе, чтобы дать время дивизіи Фюрелли прибыть на указанное ей мѣсто. Австрійцы, перешли въ наступательное положеніе и направили часть силъ въ обходъ лѣваго фланга Массены, съ тою цѣлью, чтобы открыть сообщеніе съ Кваждановичемъ, (объ отступленіи коего къ Ривѣ Вурмзеръ не имѣлъ ни какихъ свѣденій). Бонапарте, пользуясь ослабленіемъ непріятели на лѣвомъ его крылѣ, устремилъ огонь сильной батареи на редутъ у сел. Медоле, прикрывавшій лѣвый флангъ Австрійской арміи, овладѣлъ симъ редутомъ и послалъ часть кавалеріи подъ командою генерала Бомона въ обходъ непріятельской позиціи на Санъ-Кассіано; въ то-же

время, Фіорелли дебушировалъ изъ Гурдиццолы направляясь на Кавріану; появленіе его колоннъ въ тылу Австрійцевъ было сигналомъ рѣшительнаго наступленія дивизій Ожеро и Массены съ фронта. Больше принужденъ былъ послать часть своей 2-й ливіи къ Кавріанѣ и повернуть сіи войска назадъ для противо-дѣйствія Фіорелли: въ такомъ положеніи, Австрійцамъ ничего болѣе не оставалось, какъ отступать со всевозможною поспѣшностью за Минчіо; Французы преслѣдовали ихъ почти до самой рѣки. Потери Вурмзера въ сей день простиралсь до 2-хъ тыс. убитыми и ранеными, 1,000-и человекъ плѣнными и 20-и орудій; уронъ понесенный Французскими войсками не превышалъ 1,200 человекъ.

На слѣдующій день, 6-го, Массена атаковалъ часть Австрійской арміи, въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Пескіерою, и опрокинулъ непріятеля съ потерей 500 человекъ и 10-ти орудій. За тѣмъ—Вурмзеръ, довольствуясь усиленіемъ гарнизона Мантуи до 15-ти тыс. обратился отъ Минчіо вверхъ по Адигу отступилъ къ Триенту и соединился съ Кваждановичемъ, въ половинѣ Августа. Потери Австрійской арміи, въ продолженіе времени съ 29-го Іюля по 12-е Августа, простирались, по крайнѣй мѣрѣ, до 15-ти тыс. человекъ; со стороны же французовъ, по показанію Наполеона, уронъ не превышалъ 7-ми тысячъ чело-в.

Бонапарте, потерявъ осадную артиллерію, принужденъ былъ ограничиться обложеніемъ Мантуи, поручивъ команду надъ блокаднымъ корпусомъ (10-ть тыс.) генералу Сагюге; остальные же войска Фран-

цузской арміи (получившей въ теченіе Августа нѣкоторыя подкрѣпленія) въ числѣ 36-ти тыс. расположены были, для прикрытія блокады, слѣдующимъ образомъ: Ожеро съ 9-ю тыс. на правомъ флангѣ у Вероны; Массена съ 13-ю тыс. въ центрѣ у Риволы; Вобуа съ 11-ю тыс. на лѣвомъ флангѣ по западную сторону Гардскаго озера; Кильмень съ 2-мя батал. и съ резервною кавалеріею, всего до 3-хъ тыс. въ видѣ резерва между Минчіо и Адиджемъ. Обстоятельства, въ которыхъ находился Бонапарте, не позволяли ему оставить безъ вниманія 30-ти тысячную армію Вурмзера, находившуюся въ Тиролѣ и идти на Югъ для наказанія Италіянскихъ владѣтелей за ихъ недоброжелательство къ Франціи; по сей причинѣ, Бонапарте, не желая ослаблять свою армію, отдѣленіемъ отъ ней отрядовъ для второстепенныхъ дѣйствій, ограничился угрозами Папѣ и Королю Неаполитанскому, и наведя на нихъ ужась, обезпечилъ тѣмъ себя на время отъ покушеній враговъ своихъ.

Разборъ перваго наступательнаго движенія Австрійцевъ для освобожденія Мантуи. Главными причинами неудачи дѣйствій Вурмзера были: 1) неопредѣлительность предположенной имъ цѣли; 2) медленность въ исполненіи плана. Австрійскій полководецъ могъ заставить Бонапарта спясть осаду Мантуи, не раздробляя своихъ силъ и не подвергая ихъ пораженію по частямъ; если же Австрійцы, не довольствуясь освобожденіемъ Мантуи, хотѣли вступить въ рѣшительное сраженіе, то не лучше-

ли было имъ направиться въ массѣ, по восточную сторону Гардскаго озера, отдѣливъ по другую сторону для демонстраціи только самый небольшой отрядъ? Дѣйствуя такимъ образомъ, они могли бы имѣть въ рѣшительномъ бою болѣе 40 тыс. противъ 30-ти тыс. Бонапарте. Движеніе Вурмзера къ Мантуѣ было совершенно напрасно; еслибы онъ, вмѣсто, того двинулся съ главными силами быстро къ Лонато, то, (судя по успѣхамъ его передовыхъ войскъ), опрокинулъ бы дивизію Массены, открылъ бы сообщеніе съ Кваждановичемъ и сосредоточилъ бы свою армію, не смотря на первоначальное ея разобщеніе. Не мнѣе ошибочно было движеніе Кваждановича къ Бресчии, разобшавшее его съ Вурмзеромъ. Еслибы Кваждановичъ, занявъ Бресцію, могъ держаться тамъ противъ главныхъ силъ Бонапарта до прибытія Вурмзера къ сему пункту, то расположеніе его на одномъ изъ важнѣйшихъ сообщеній французской арміи, могло бы быть оправдано. Но самый ходъ дѣлъ показалъ, что достаточно было одной дивизіи Ожеро для изгнанія изъ Бресчии слабаго отряда туда посланнаго Кваждановичемъ. — Разсматривая дѣйствія Бонапарта, видимъ въ нихъ неизмѣнное стремленіе къ предполагаемой цѣли: предпочтая одержаніе успѣха въ полъ успѣху осады крѣпости, Французскій полководецъ снялъ осаду Мантуи, для покоренія которой требовалось только 4-хъ или 5-ти сутокъ; за тѣмъ — направляясь противъ той части неприятельскихъ силъ, которая наиболѣе угрожала его сообщеніямъ, онъ отбросилъ ее съ урономъ сколь возможно

далѣе, обратился назадъ, сосредоточилъ войска превосходившія числомъ главныя силы Вурмзера, разбилъ его и заставилъ возвратиться въ Тироля. Во всѣхъ этихъ соображеніяхъ Бонапарта, видимъ соединеніе смѣлости съ основательностью; исполненіе же сихъ предначертаній представляетъ намъ примѣръ пообыкновенной силы воли.

2-е Наступательное движеніе Австрійцевъ къ Мантуѣ. Планъ вторичнаго наступательнаго движенія Австрійцевъ изъ Тироля въ Италію составленъ былъ новымъ начальникомъ Штаба Вурмзеровой арміи, Инженернымъ генераломъ Лауэромъ. Въ теченіи Августа, силы этой арміи возрасли снова до 45-ти тысячъ; войска сіи рѣшено было раздѣлить на двѣ отдѣльныя части: самъ главнокомандующій съ 26-ю тыс. (див. Себотендорфа, Кваждановича и Мезароша) долженъ былъ двинуться отъ Триента по долинѣ Brentы къ Бассано, а оттуда чрезъ нижній Адиджъ къ Мантуѣ, между тѣмъ, какъ Давидовичъ получилъ приказаніе, оставя 6 тыс. для обороны Тироля, направиться съ 14 тыс. войскъ, собранныхъ по сѣверную сторону Гардскаго озера, внизъ по долинѣ Адиджа; Австрійцы надѣялись, что Давидовичъ, угрожая сообщеніямъ французской арміи, заставитъ Бонапарта очистить пространство между Адиджемъ и Минчіо, и что Вурмзеръ, пользуясь тѣмъ, освободитъ Мантую безъ боя. Этотъ планъ дѣйствій былъ еще не основательнѣе перваго, какъ потому, что, при ономъ, силы Австрійцевъ были еще болѣе разобщены

нежели прежде (*), такъ и по той причинѣ, что войска Вурмзера назначенныя для дѣйствій противъ Бонапарта, были весьма недостаточны, уступая непріятельскимъ въ матеріальномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Въ особенности же исполненіе этого плана дѣйствій сопряжено было съ большою опасностью для Австрійцевъ, потому что Бонапарте, въ то время, имѣлъ намѣреніе, давъ кратковременный отдыхъ войскамъ своимъ и усиливъ ихъ нѣкоторыми подкрѣпленіями, двинуться въ Тироль и уничтожить Вурмзерову армію. Успѣхъ такого образа дѣйствій не подлежалъ сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что, въ это самое время, Моро переправился, въ слѣдъ за войсками Эрцъ-Герцога Карла, на правую сторону Дуная.

2-го Сентября, Вурмзеръ двинулся отъ Тріента въ долину Brentы, между тѣмъ, какъ войска Давидовича оставались въ прежнемъ расположеніи у Ровередо, по обѣимъ сторонамъ Адига.

Бонапарте, не имѣя вѣрныхъ свѣденій о расположеніяхъ Австрійскаго полководца, но предвидя намѣреніе его направиться съ частью силъ отъ Brentы къ Адигу, — рѣшился *оставя Кильменя съ 3-хъ тысячнымъ отрядомъ на нижнемъ Адигѣ, для прикрытія блокады Мантуи, и генерала Сагюге съ*

(*) *Прим.* Пути дѣйствій, по коимъ готовились двинуться Австрійцы, т. е. дороги: 1) изъ Бассано къ нижнему Адигу и 2) изъ Ровередо внизъ по долинѣ Адига, не имѣютъ никакихъ удобныхъ сообщеній между собою, кромѣ горной дороги ведущей отъ Тріента, чрезъ Левико, къ Бассано, по долинѣ Brentы.

10-ю тыс. войскъ подѣ Мантуею, двинуться со всѣми остальными войсками вверхъ по долину Адижа и разбивъ Давидовича, направиться по долину Бренты въ тылъ Вурмзеру. Исполненіе этого плана обѣщало самые успѣшные результаты, но требовало быстрыхъ и неотлагательныхъ дѣйствій; въ противномъ случаѣ, Вурмзеръ получилъ бы возможность уничтожить блокадный корпусъ, и присоединивъ къ себѣ часть гарнизона Мантуи, обратиться противъ наблюдательной Французской арміи. Бонапарте, желая выиграть время, рѣшился двинуть дивизію Вобуа по западной сторонѣ Гардскаго озера отдѣльно отъ прочихъ войскъ, и соединить ее по сѣверную сторону озера съ дивизіями Массены и Ожеро, направленными вверхъ по долину Адижа; разобщеніе силъ Французской арміи не было опасно, потому что корпусъ Давидовича, раздѣленный на двѣ части теченіемъ Адижа, не могъ оказать значительнаго сопротивленія ни одной изъ Французскихъ дивизій, хотя бы онѣ дѣйствовали отдѣльно.

Наступленіе войскъ Бонапарта началось 3-го Сентября: Вобуа овладѣлъ мостомъ на р. Саркѣ и направился къ Мори; Массена двинулся вверхъ по правому берегу Адижа; въ тоже время, дивизія Ожеро, взявъ съ собою только легкую артиллерію, слѣдовала правѣе въ видѣ эшелона, чрезъ горы Моляре, для прикрытія движенія Массены съ праваго фланга и для поддержанія наступательныхъ его дѣйствій.—На слѣдующій день, 4-го, Массена овладѣлъ съ боя де-Филлемі у Санъ Марко и заставилъ дивизію Вукас-

совича отступить съ урономъ на присоединеніе къ другой дивизіи Давидовича, отгѣсненной, въ то же время, войсками Вобуа отъ Мори къ Каліано. Французы заняли Ровередо и подошли къ позиціи занятой непріятельскими войсками. Позиція у Каліано представляетъ тѣснину въ 100 шаговъ ширины, ограниченную съ одной стороны теченіемъ Адига, съ другой — утесистыми горами, и замкнутую селеніемъ съ фортомъ Пьетра, совершенно заграждавшимъ путь черезъ дефиле. Австрійцы обороняли сію позицію многочисленною артиллерією; но не смотря на то, войска Бонапарта обошли непріятели съ лѣваго фланга, прорвались черезъ дефиле и заставили Австрійцевъ отступить къ Триенту, съ потерю 3 тыс. человекъ и 15-ти орудій. Нельзя не замѣтить, что для Давидовича было бы гораздо выгоднѣе отступить послѣ дѣла при Каліано въ долину Brentы и соединиться съ Вурмзеромъ, тѣмъ болѣе, что Бонапарте долженъ бы, во всякомъ случаѣ, оставить у Триента часть войскъ для противудѣйствія Тирольскимъ ополченіямъ. Послѣ сраженія при Каліано, названнаго Бонапартомъ сраженіемъ при Ровередо, войска Массены заняли, 5-го Сентября на разсвѣтѣ, Триентъ. Дивизія Вобуа, порейдя, въ ночи съ 4-го на 5-е Сентября на лѣвую сторону Адига, овладѣла непріятельскою позицією на р. Лависъ, 5-го Сентября, и заставила Австрійцевъ отступить къ Неймаркту. Въ тотъ же день, дивизія Ожеро дошла до Левико въ долину Brentы.

Бонапарте, отгѣснивъ такимъ образомъ Австрійскія войска отъ пункта, на которомъ предполагалъ онъ сдѣлать поворотъ въ долину Brentы, и узнавши, что главныя силы Вурмзера находились тогда въ окрестностяхъ Бассано, оставилъ дивизию Вобуа на р. Лависъ, для наблюденія за Давидовичемъ, а самъ съ 20-ю тысячами войскъ Ожеро и Массены устремился вслѣдъ за Вурмзеромъ по долину Brentы. Движеніе Французовъ было столь быстро, (не смотря на затрудненія пути, по которому они слѣдовали), что дивизія Ожеро перешла отъ Левико къ Примолано, на разстояніи болѣе 40 верстъ, съ небольшимъ въ одни сутки. Три баталіона Кроатовъ, занимавшіе дефиле у Примолано, были обойдены и совершенно уничтожены Французскими войсками, которыя захватили при семъ до 1500 плѣнныхъ и 5 орудій (7-го Сентября).

Въ это самое время, Вурмзеръ, отрядивъ дивизию Мезароша, въ видѣ авангарда, къ Виченцъ, расположился съ остальными двумя дивизіями Кваждановича и Себоттендорфа впереди Бассано, по обѣ стороны Brentы, прикрывъ главныя свои силы двумя небольшими авангардами расположенными въ горныхъ тѣснинахъ у Соланы и Камполунго; тяжелые обозы отправлены были по дорогѣ ведущей въ Цитаделлу.

8-го Сентября, Французы двинулись обоими берегами Brentы, опрокинули передовые отряды Вурмзера, заставили главныя силы его сняться съ позицій и вогнали ихъ въ городъ. Безпорядокъ, въ ко-

ромъ отступали Австрійскія войска, дошелъ до крайности, когда часть обозовъ, посланныхъ по дорогѣ въ Цитаделлу, возвращена была по ошибкѣ въ Бассано и загромодила городскія улицы. Дивизія Кваждановича, отрѣзавшая отъ прочихъ Австрійскихъ войскъ, принуждена была отступить по дорогѣ въ Фріуль; остальные силы Вурмзера, потерявъ въ сей день до 2 тыс. до однихъ плѣнными, столько же убитыми, 30 орудій, и значительные обозы, отступили къ Фонтенивъ и тамъ переправились на правую сторону Brenty.

Послѣ дѣла при Бассано, Вурмзеръ, число войскъ котораго вмѣстѣ съ дивизією Мезароша, отряженною къ Виченцѣ, простиралось всего-на-все до 14-и тыс. долженъ былъ продолжать движеніе къ Мантуѣ со всевозможною поспѣшностью, чтобы не позволить Французамъ остановить его на пути къ сей крѣпости: съ этою цѣлю, Вурмзеръ двинулся быстро черезъ Виченцу, (гдѣ присоединилъ къ себѣ дивизію Мезароша), къ Леньяго, крѣпостцѣ занятой, по оплошности тамошняго Французскаго коменданта, однимъ изъ передовыхъ Австрійскихъ отрядовъ. По прибытіи туда, ввечеру 9-го Сентября, Вурмзеръ далъ отдыхъ своимъ войскамъ, приведеннымъ въ изнеможеніе предшествовавшими дѣйствіями, и выступилъ далѣе не прежде 11-го. Съ своей стороны, Бонапарте, имѣя въ виду преградить Вурмзеру путь къ Мантуѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не позволить ему отступить во Фріуль, послалъ свои войска по двумъ дорогамъ: Массену черезъ Виченцу къ Ронко, гдѣ онъ долженъ былъ переправиться чрезъ Адигъ и идти далѣе на перерѣзъ

Вурмзеру; а дивизию Ожеро, чрезъ Падую и Леньяго; въ то же время, Сагюге получилъ приказаніе уничтожить мосты на р. Молинеллѣ. Дивизія Массены двигалась весьма быстро, перенравилась чрезъ Адигъ, посредствомъ парома и нѣсколькихъ лодокъ, и пройдя въ трое сутокъ около 100 верстъ, находилась уже, на разсвѣтъ 11-го Сентября, въ сосѣдствѣ пути, по которому слѣдовалъ Вурмзеръ. При всемъ томъ, авангардъ Массены, не поддержанный главными силами его, былъ опрокинутъ у Черен передовыми войсками Вурмзера, что открыло Австрійцамъ дальнѣйшій путь къ Мантуѣ. Въ то же время, Ожеро обложилъ крѣпостцу Леньяго, занятую, по распоряженію Вурмзера безъ всякой основательной причины, гарнизономъ въ числѣ 1800 чел. съ 20-ю орудіями.

Послѣ дѣла при Черевѣ, положеніе Вурмзера все еще было весьма опасно: Массена, оставя бригаду Виктора, для обложенія Леньяго съ правой стороны Адига, продолжалъ, 12-го Сентября, преслѣдовать Австрійцевъ съ тыла, между тѣмъ, какъ часть блокаднаго корпуса Сагюге, уничтоживъ переправы на Молинеллѣ, готовилась остановить Вурмзера съ фронта. Тогда Австрійскій главнокомандующій обманулъ Французовъ демонстраціею переправы у Кастелмаро и перешелъ черезъ Молинеллу у Вилла Импенты, по мосту оставленному тамъ въ цѣлости по непонятной ошибкѣ генерала Сагюге. Слѣдствіемъ того было отступленіе Вурмзера съ 8 тыс. пѣхоты и 4 тыс. кавалеріи къ Мантуѣ, 13-го Сентября; отрядъ оставленный имъ въ Леньяго положилъ оружіе, при чемъ

Французы взяли 20 орудій, 1700 чел. плѣнныхъ и освободили 500 чел. собственныхъ войскъ захваченныхъ въ плѣнъ непріателемъ въ предшествовавшихъ сраженіяхъ.

На слѣдующій день, 14-го Сент. Французскія войска съ различныхъ сторонъ направились къ Мантуѣ: Сагюге двинулся отъ Кастелларо на Фавориту; Массена—нѣсколько лѣвѣе чрезъ Дие-Кастелли; Ожеро еще лѣвѣе, по пути ведущему отъ Говерноло, къ Санъ-Джоржіо. Австрійскій главнокомандующій, число войскъ котораго вмѣстѣ съ Мантуанскимъ гарнизономъ простиралось до 25-и тыс., надѣялся имѣть возможность удерживаться въ полѣ, подъ стѣнами Мантуи; но Французскія войска, подъ личнымъ начальствомъ Бонапарта, разбили Австрійцевъ въ дѣлѣ при Санъ Джоржіо и Фаворитѣ, 19-го Сент. и заставили Вурмзера запереться въ крѣпости. Потери съ каждой стороны убитыми и ранеными, въ этотъ день, были не менѣе 2-хъ тысячъ.

Вообще же потери Вурмзера, при вторичномъ его наступательномъ движеніи къ Мантуѣ, простырались до 12-и тыс. а потери Бонапарта до 7500 человекъ.

Послѣ дѣла при Фаворитѣ, Австрійцы принуждены были уступить Французамъ лѣвую сторону Минчіо; но удержали за собою до начала Октября обладаніе весьма плодоноснымъ участкомъ Сераіо заключающимся между Мантуею, рѣками Минчіо, По и Каналомъ ведущимъ отъ Мантуи къ Боргофорте (Fossa á Maestra). Со стороны Французовъ, укрѣплены были Фаворита и Санъ Джоржіо. Въ продолженіи Сен-

тября и Октября, Вурмзеръ дѣлалъ много вылазокъ, которыя не имѣли никакихъ важныхъ результатовъ.

Разборъ втораго наступательнаго движенія Австрійцевъ для освобожденія Мантуи. Мы уже имѣли случай замѣтить, что второй планъ наступательныхъ дѣйствій Вурмзера, имѣя нѣкоторое сходство съ первымъ, не могъ обѣщать выгоднѣйшихъ послѣдствій. Результатомъ перваго покушенія Австрійцевъ было освобожденіе Мантуи отъ осады, купленное цѣною большихъ потерь, но доставлявшее средства къ выигранію времени; напротивъ того—результатомъ втораго покушенія Вурмзера было то, что Австрійцы, потерявъ возможность дѣйствовать въ полѣ, усилили гарнизонъ Мантуи до 25 тыс. въ числѣ которыхъ было болѣе 4-хъ тыс. кавалеріи. Это обстоятельство сдѣлало весьма затруднительнымъ положеніе защитниковъ крѣпости, въ которой обнаружился вскорѣ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ: число больныхъ безпрестанно увеличивалось и въ Октябрѣ уже доходило до трети всего числа войскъ. — Такимъ образомъ второй планъ наступательныхъ дѣйствій Вурмзера имѣлъ самыя невыгодныя послѣдствія. Исполненіе этаго плана представляетъ — такъ сказать рядъ ошибокъ: раздробленія силъ, неопредѣлительности распоряженій и бесполезнаго отдѣленія отрядовъ. — Напротивъ того, — въ дѣйствіяхъ Бонапарта, нельзя не удивляться искусству соображеній и дѣятельности съ которою они были исполнены. Безъ всякаго сомнѣнія, результаты сраженія при Бассано могли бы быть еще важнѣе, еслибы Фран-

цузамъ удалось отрѣзать путь отступленія Вурмзера; но и въ этомъ отношеніи, должно отдать справедливость основательности соображеній Бонапарта, которыя не имѣли совершеннаго успѣха единственно по причинѣ вліянія обстоятельствъ не зависѣвшихъ отъ Французскаго полководца.

3-е *Наступательное движеніе Австрійцевъ къ Мантуѣ*. Послѣ сраженія при Бассано, силы Австрійской арміи отступившія въ Тироль и во Фріуль были весьма слабы; но не смотря на то, Бонапарте не могъ вторгнуться далѣе въ Австрійскія владѣнія. Французская армія была ослаблена предшествовавшими дѣйствіями; къ тому же политическія отношенія Франціи къ Италіянскимъ правительствамъ не позволяли полагаться вполнѣ на ихъ дружественное расположеніе. Бонапарте, чувствуя слабость своихъ силъ, прссиль Директорію заключить миръ на прочномъ основаніи съ Неаполитанскимъ Королемъ, съ Папою и съ Генуезскою Республикою; а съ Королемъ Сардинскимъ — совѣтовалъ открыть переговоры о заключеніи оборонительнаго союза; въ то же время—Бонапарте желалъ провозгласить независимость Ломбардіи и Моденскихъ владѣній, что могло увеличить число приверженцевъ Французской республики и побудить ихъ къ возстанію противъ Австріи. Но участь Италіи еще была покрыта мракомъ неизвѣстности. Въ эту эпоху, необходимо было болѣе нежели прежде стѣснить обложеніе Мантуи и не отдаляться отъ сей крѣпости, въ стѣнахъ которой заключены были значительныя непріятельскія

силы. Всѣ эти причины заставили Бонапарта, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, ограничиться блокадою Мантуи; все вниманіе Французскаго полководца обращено было на успленіе арміи и на обезпеченіе дальнѣйшихъ дѣйствій ея со стороны Италіянскихъ владѣній, посредствомъ трактатовъ заключенныхъ, 9-го и 10 Октября, съ Генуезскою республикою и съ Неаполитанскимъ правительствомъ, и переговоровъ веденныхъ съ Венеціею, съ Папою и съ Королемъ Сардинскимъ, — переговоровъ, которые способствовали Бонапарту выиграть время необходимое для приведеніе въ исполненіе его предначертаній.

Австрійцы, съ своей стороны, готовились возобновить наступательныя дѣйствія для освобожденія Мантуй. Войска Квашдаповича отступившія въ Фріуль не превосходили 6-ти тыс. но подкрѣпленія туда направленныя вскорѣ увеличили число Австрійскихъ войскъ до 28-и тыс. Начальство надъ ними, а равно и надъ корпусомъ Давидовича въ Тиролю усиленнымъ до 20 тыс. поручено было Фельдцейгмейстеру Альвинци, отличившемуся въ продолженіе трехъ первыхъ революціонныхъ походовъ и нѣкогда бывшему преподавателемъ Тактики при Эрцъ-герцогу (впослѣдствіи — Императоръ) Францъ. — Такимъ образомъ, главныя силы Австрійской арміи собиравсь во Фріуль.

Бонапарте, имѣя вѣрныя свѣденія о распредѣленіи непріятельскихъ силъ, расположилъ свою армію, успленную снова до 40 тыс. слѣдующимъ образомъ: дивизія Кильмена, въ числѣ 9 тыс. блокировала Мантуй; Ожеро съ 9-ю тыс. находился на Адиджѣ въ окре-

стностяхъ Вероны; Массена съ 9 тыс. — на Брентѣ при Бассано; Вобуа съ 10,500 чел. на верхнемъ Адигѣ близъ Триента; резервы, подъ начальствомъ Магаръ и Дюма, въ числѣ 4 тыс. у Вероны и Виллафранки.— Вообще же силы наблюдательной арміи, въ числѣ 30-ти тыс. были расположены такъ, что можно было удобно сосредоточить большую часть ихъ къ сторонѣ Фріуля.

Планъ дѣйствій Австрійскихъ войскъ, составленный полковникомъ Вейротеромъ, заключался въ томъ, что корпусъ собранный во Фріулѣ долженъ былъ, переправясь черезъ Бренту у Бассано, идти къ Веронѣ, между тѣмъ, какъ Давидовичъ получилъ приказаніе, двинувшись отъ Неймарка, занять Триентъ и Ровередо, овладѣть укрѣпленною позиціею при Риволл и достигнуть одновременно съ войсками Альвинци нижняго Адига; за тѣмъ — оба Австрійскіе корпуса должны были въ совокупности двинуться къ Мантуѣ и заставя Французовъ сдѣлать обложеніе сей крѣпости, соединиться съ частью гарнизона оной: результатомъ успѣха помянутыхъ дѣйствій могло быть сосредоточеніе на одномъ пунктѣ 60-ти тысячной Австрійской арміи. — Такимъ образомъ, вмѣсто того, что бы соединить силы посредствомъ движенія котораго либо изъ корпусовъ по долинѣ Бренты, Австрійцы назначили для сосредоточенія ихъ окрестности Вероны — укрѣпленного пункта занятого неприятельскими войсками.

Со стороны Бонапарта, первоначальный планъ дѣйствій состоялъ въ томъ, чтобы удерживая войсками дивизіи Вобуа въ оборонительномъ положеніи кор-

пусть Давидовича, не позволить ему идти на соединеніе съ Альвинци по долину Суганы; а между тѣмъ, — обратиться противъ главныхъ силъ Австрійской арміи, оттѣснить ихъ, и потомъ направясь вверхъ по долину Brentы, соединиться съ Вобуа и атаковать Давидовича превосходными силами. — Но неудача оборонительныхъ дѣйствій Вобуа заставила Бонапарта измѣнить составленный имъ планъ дѣйствій и обратить вниманіе исключительно на оттѣсненіе непріятельскихъ корпусовъ отъ пижняго Адижа.

Главные силы Австрійской арміи, подъ непосредственнымъ начальствомъ Альвинци состоявшія, перешли черезъ р. Піаве, 2-го Июля, и на слѣдующій день продолжали дальнѣйшее движеніе къ рѣкѣ Brentѣ, гдѣ и расположились, 4-го, у Фонтенны и Бассано, выдвинувъ передовыя войска на правую сторону рѣки. Бонапарте, узнавши о наступленіи войскъ Альвинци, приказалъ Массенѣ отступить, не вступая въ рѣшительный бой, отъ Бассано къ Монтебелло и соединиться съ Ожеро выступившимъ туда отъ Вероны. Вобуа получилъ приказаніе атаковать передовыя посты непріятельскіе, для удержанія Австрійцевъ въ пассивномъ положеніи: съ этою цѣлю, устремилъ онъ свои войска въ двухъ колоннахъ къ Санъ-Михель и къ Сегонцано. Атака на Санъ-Михель имѣла успѣхъ; напротивъ того — у Сегонцано, Французы были разбиты, что заставило Вобуа очистить Триентъ, 4-го Ноября, и отойти на позицію у Каліано. Давидовичъ слѣдовалъ за движеніемъ Французскихъ войскъ, атаковалъ ихъ нѣсколько разъ у Ка-

ліано, 6-го и 7-го, и наконецъ принудилъ Вобуа отступить съ урономъ на правую сторону Адиджа и занять позицію у Коропы и Риволи, 8-го. Но Австрійцы не умѣли воспользоваться сими первоначальными успѣхами и дойдя до Серавалле (къ Югу отъ Ровередо) оставались въ бездѣйствіи цѣлую недѣлю, съ 8-го по 16-е Ноября. Такое бездѣйствіе можетъ объяснено быть только тѣмъ, что Давидовичъ, бывши участникомъ предшествовавшихъ неудачъ Австрійскихъ войскъ, дѣйствовалъ съ осторожностью доходившею до робости: тамъ гдѣ не было самаго Бонапарта, тамъ — казалось — былъ призракъ прежнихъ побѣдъ его.

Бонапарте, узнавши, 5-го Ноября, объ отступленіи Вобуа къ Калиано и о расположеніи главныхъ силъ Альвинци на Брентѣ, рѣшился идти противъ него съ большою частью своихъ войскъ; 6-го, Французы двинулись двумя колоннами: дивизія Ожеро и резервы къ Бассано; дивизія Массены — къ Цитаделѣ. Эти наступательныя дѣйствія не имѣли никакихъ важныхъ результатовъ, кромѣ отступленія передовыхъ войскъ Австрійской арміи на лѣвую сторону Бренты; и потому Бонапарте, считая опаснымъ находиться продолжительное время въ отдаленіи отъ Вобуа, возвратился въ Верону, 8-го. Получивъ, въ слѣдъ за тѣмъ, извѣстіе отъ Вобуа, что Давидовичъ, послѣ боя при Калиано, остановился близъ Ровередо, Французскій полководецъ рѣшился, давъ отдыхъ своимъ войскамъ, въ теченіе 9-го и 10-го, снова испытать счастье въ бою противъ Альвинци; а между тѣмъ — отправился въ Риволи и собравъ тамъ дивизію Вобуа, обра-

тился къ двумъ полубригадамъ опрокинутымъ у Сегонцано и укорялъ ихъ за поспѣшное отступление. «Прикажите — сказалъ онъ начальнику своего штаба — означить на знаменахъ 39-й и 85-й полубригады, что онѣ уже болѣе не принадлежать къ Италійской арміи.» Эти слова оказали на войска сильное вліяніе: солдаты окружили главнокомандующаго, умоляя его назначить ихъ въ авангардъ и увѣряя, что они покажутъ себя достойными чести служить въ рядахъ Италійской арміи. Бонапарте смягчилъ нѣсколькими ласковыми словами строгость своихъ упрековъ, и такимъ образомъ возвысивъ нравственную силу войскъ Вобуа, возвратился въ Верону.

Австрійскій главнокомандующій, въ это время, снова предпринялъ наступательныя дѣйствія. 8-го Ноября, войска его заняли Виченцу а на слѣдующій день — Монтебелло; узнавши тамъ объ успѣхахъ Давидовича, Альвици рѣшился выступить, 11-го, къ Виллановѣ и расположиться на позиціи у Кальдіеро, въ ожиданіи прибытія Тирольскаго корпуса къ Буссоленго.

Какъ только Бонапарте узналъ о наступленіи Альвици къ Виллановѣ, то вывелъ войска свои изъ Вероны и направился къ Кальдіеро. Авангардъ Ожеро опрокинувъ, 11-го Ноября, передовые непріятельскіе отряды стоявшіе у Санъ — Михель и Санъ-Мартино, подошелъ ввечеру того же дня къ подошвѣ возвышеній занятыхъ Австрійцами у Кальдіеро. Правое крыло ихъ занимало высоты Оливетто, представляющія нѣсколько удобо — обороняемыхъ уступовъ, и

селеніе Коломьолу; лѣвое крыло, стоявшее въ окрестностяхъ Кальдіеро на Веронскомъ шоссе, примыкало къ довольно обширнымъ болотамъ. Расположеніе, занятое Австрійскими войсками, усилено было нѣсколькими полевыми укрѣпленіями. 12-го Ноября, Французы атаквали сію позицію; дивизія Ожеро овладѣла селеніемъ Кальдіеро, между тѣмъ какъ дивизія Массены, обойдя Австрійцевъ съ праваго фланга на Илласи, атаквала высоты у Коломьолы; но въ этотъ самый моментъ прибытіе Австрійскихъ резервовъ изъ Виллановы на поле сраженія дало совершенно иной оборотъ дѣлу: 5 баталіоновъ изъ числа этихъ войскъ посланы были въ обходъ лѣваго фланга Массены; 4 баталіона — въ обходъ праваго фланга Ожеро; 4 баталіона усилили центръ расположенія Австрійской арміи. Проливной дождь, шедшій во весь день, весьма затруднялъ движенія Французской артиллеріи; напротивъ того — Австрійскія батареи, весьма выгодно расположенныя, дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ: это обстоятельство въ соединеніи съ значительнымъ перевѣсомъ Альвинци въ числѣ войскъ заставило Французовъ отступить на позицію занятую ими въ началѣ сраженія и отойти, на слѣдующій день, къ Веронѣ. Потери съ каждой стороны простирались до 2 тыс. человекъ.

Послѣ сраженія при Кальдіеро, положеніе Бонапарта было весьма опасно: казалось — уже настало время, когда непріятельскіе корпуса могли соединиться между собою; въ такомъ случаѣ, Бонапарте, у косяго виѣстѣ съ войсками Вобуа было не бо-

лѣе 28-ми тыс. войскъ, не въ состояніи былъ бы удержать 40-а тысячную армію Альвинци. Только непонятная нерѣшительность Давидовича замедляла сосредоточеніе Австрійскихъ корпусовъ, либо движеніе по крайнѣй-мѣрѣ одного изъ нихъ къ Мантуѣ, что имѣло бы слѣдствіемъ освобожденіе сей крѣпости и выступленіе оттуда Вурмзера съ 15-ю тыс. войскъ на встрѣчу Австрійской арміи дѣйствовавшей въ полѣ. Покушеніе Бонапарта противъ Альвинци было безуспѣшно; безъ всякаго сомнѣнія, Французскій полководецъ могъ обратиться съ превосходными силами противъ Давидовича, но въ такомъ случаѣ — съ одной стороны, Австрійцы задержали бы Французовъ въ дефилеяхъ у Роверето; а съ другой — Альвинци, пользуясь отдаленіемъ Бонапарта, переправился бы чрезъ Адигъ между Вероною и Леньяго и двинулся бы кратчайшимъ путемъ къ Мантуѣ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, Бонапарте, не успѣвъ отгѣснить Альвинци, посредствомъ рѣшительнаго наступленія, принужденъ былъ прибѣгнуть къ маневрамъ, дабы, угрожая сообщеніямъ непріятели, заставить его отступить отъ Вероны и тѣмъ отнять у него возможность сосредоточить силы на нижнемъ Адигѣ. Но при сихъ маневрахъ, необходимо было не отдаляться на большое разстояніе отъ Вобуа; въ противномъ случаѣ, Давидовичъ, могъ подавить его превосходными силами и идти къ Мантуѣ. Французскій Главнокомандующій, сообразивъ всѣ сіи обстоятельства, поручилъ оборону Вероны Кильменю съ 3-мя тыс. войскъ, частью взятыхъ изъ дивизіи Вобуа, который,

отрядивъ сверхъ того бригаду Гюйо въ помощь Бонапарту, получилъ приказаніе обороняться до послѣдней крайности на превосходной позиціи у Риволи; самъ же главнокомандующій, съ дивизіями Ожеро и Массены, съ бригадою Гюйо и съ резервами Макаръ и Дюма, состоявшими вообще въ числѣ до 20-ти тыс. рѣшился идти правою стороною Адижа къ Ронко, переправиться тамъ на лѣвую сторону рѣки, и двинувшись къ Виллановѣ на Веронское шоссе, стать на сообщеніяхъ непріятельской арміи.

Мѣстность между ручьемъ Альпономъ и Адижемъ, стѣсненная съ сѣверной стороны горами, низменна и болотиста; движеніе по этому пространству возможно было только по плотинамъ, изъ которыхъ одна вела изъ Ронко влѣво на Порциль къ Кальдіеро; а другая пролегла вправо къ Арколе, гдѣ находился узкій деревянный мостъ; далѣе плотина — направлялась по лѣвому берегу Альпона къ Санъ-Бонифачіо и къ Виллановѣ на Веронскомъ шоссе. Селеніе Арколе было занято и наскоро укрѣплено Австрійцами. Очевидно, что наступательныя дѣйствія на такой мѣстности представляли чрезвычайныя затрудненія и что для Бонапарта, по всей вѣроятности, вмѣсто движенія отъ Ронко, по правому берегу Альпона, къ Арколе, было бы выгоднѣе переправиться черезъ Адижъ ниже устья Альпона у Альбаредо и идти по лѣвому берегу ручья къ Арколе и Санъ-Бонифачіо. Но Французскій полководецъ не отважился предпринять сіе околное движеніе, опасаясь, (какъ о въ запискахъ), дать чрезъ то

неприятелю возможность овладѣть Вероною; невозможно не сознаться въ томъ, что въ случаѣ движенія Бонапарта по лѣвому берегу Альпона, Альвинци имѣлъ средства, оставя, для прикрытія своихъ войскъ съ тыла, небольшой отрядъ на правомъ берегу сего ручья, взять открытою силою Верону, куда Французская армія не иначе моглабы двинуться, какъ окольнымъ путемъ, переправясь снова на правую сторону Аджа у Альбаредо.

Бонапарте, рѣшась атаковать Альвинци съ той стороны, съ которой Австрійцы вовсе не ожидали нападенія, выступилъ скрытно, ввечеру 14-го Ноября, изъ Вероны къ Ронко, между тѣмъ, какъ наведеніе тамъ моста поручено было заранѣе высланному туда отряду, и на разсвѣтъ 15-го переправился съ дивизіями Ожеро и Массены на лѣвую сторону Аджа, оставя войска Гюйо и резервную кавалерію на правой сторонѣ рѣки.

Въ это время, армія Альвинци, въ числѣ около 25-ти тыс. войскъ, расположена была слѣдующимъ образомъ: авангардъ у Санъ-Михель; главныя силы у Санъ-Мартино; бригада Бригидо на лѣвой сторонѣ Альпона между Арколе и устьемъ ручья; бригада Митровскаго въ видѣ резерва, у Виллаовы. Альвинци предполагалъ штурмовать Верону; въ случаѣ же неудачи сего покушенія, — переправиться черезъ Аджъ ниже Вероны близъ Зевіо.

15-го Ноября, Бонапарте, оставя двѣ полубригады для охраненія моста, направилъ главныя силы, въ 9 часовъ утра, двумя колоннами: дивизія Массе-

ны двинулась по направленію къ Порциль; Ожеро — къ Арколе. Альвици, замѣтя наступленіе Французъ, послалъ небольшой отрядъ на встрѣчу Массенъ и отрядилъ бригаду Митровскаго къ Арколе. Массена, встрѣтя непріятеля у Біонде, опрокинулъ его съ урономъ и овладѣлъ съ боя селеніемъ Порциль. Напротивъ того — дѣйствія Ожеро были менѣе успѣшны: Австрійская легкая пѣхота, занявъ лѣвый берегъ Альциона, поражала мѣткимъ огнемъ во флангъ Французскую колонну двигавшуюся узкимъ фронтомъ по плотинѣ вдоль праваго берега ручья; не смотря на потери, понесенныя при семъ движеніи, Французы продолжали наступать и поравнявшись съ селеніемъ Арколе, повернули вправо и устремились къ мосту; но сильный ружейный огонь пѣхоты оборонявшей селеніе, поддержанный дѣйствіемъ нѣсколькихъ орудій поставленныхъ для обороны моста, остановилъ наступавшую колонну. Многіе Французскіе генералы (Лангъ, Вердье, Бонъ, Веригъ), были ранены; самъ главнокомандующій схватилъ знамя и окруженный всѣмъ своимъ штабомъ бросился впередъ; но войска его принуждены были отступить въ совершенномъ разстройствѣ, и самъ Бонапарте едва не попался въ плѣнъ непріятелямъ. Въ продолженіе сихъ безуспѣшныхъ покушеній, бригада Гюйо получила приказаніе переправиться посредствомъ паромовъ черезъ Адигъ, у Альбаредо, и атаковать Австрійцевъ съ лѣваго фланга; это дѣйствіе имѣло полный успѣхъ: Гюйо овладѣлъ селеніемъ Арколе. Но какъ тогда было уже 7 часовъ вечера, то Бонапар-

те не отважился оставаться въ продолженіе всей ночи вблизи непріятеля, имѣя въ тылу значительную рѣку, и потому приказалъ генералу Гюйо переправиться обратно на правую сторону Адрижа и перевелъ туда же всѣ остальные свои войска, оставя на лѣвомъ берегу только двѣ полубригады для охраненія моста. Альвинци, съ своей стороны, опасаясь потерять сообщенія съ Виценцою, отодвинулъ назадъ главные силы Австрійской арміи и расположилъ ихъ фронтомъ къ сторонѣ, съ которой наступалъ Бонапарте: Провера съ 6-ю баталіонами сталъ на правомъ крылѣ между Кальдіеро и Порциль; Митровскій съ 14-ю батал. на лѣвомъ крылѣ, примыкая правымъ флангомъ къ Санъ-Бонифачіо, а лѣвымъ къ Санъ-Стефано; авангардъ Гогенцоллерна оставленъ былъ противъ Вероны; передовые посты снова заняли Порциль и Арколе. Результатомъ наступательныхъ дѣйствій Бонапарте, въ сей день, было только то, что Альвинци отошелъ на небольшое разстояніе отъ Вероны.

По этой причинѣ, Французскій полководецъ рѣшился на слѣдующій день, 16-го, возобновить нападеніе: дивизія Массены устремилась по прежнему къ Порциль; Ожеро опять двинулся къ Арколе: обѣ колонны встрѣтились на пути съ непріятельскими войсками перешедшими въ наступательное положеніе. Массена опрокинулъ отрядъ Проверы и отгѣснилъ его къ Порциль, захвативъ до 700. чел. въ плѣнъ и 6 орудій; съ своей стороны — Ожеро заставилъ Австрійцевъ отступить къ Арколе; но не могъ овладѣть мостомъ на Альпонѣ. Тогда Бонапарте прика-

заль устроить на семь ручьѣ, близъ устья, переправу изъ фашинь, по покушеніе это было безуспѣшно; напрасно такъ же пытались Французы перейти вбродъ черезъ Альпонъ на семь пунктѣ. Въ сумерки, Французскія войска опять переведены были на правую сторону Адиджа, за исключеніемъ одной полубригады оставленной впереди моста. Австрійцы расположены были по прежнему, занимая передовыми отрядами Арколе и Порциль.

Сраженія 15-го и 16-го Ноября стоили Австрійцамъ большихъ потерь, нежели Французамъ, и потому Бонапарте предполагалъ весьма основательно, что Альвинци, ослабленный предшествовавшими дѣйствіями, не отважится оставаться въ занятомъ имъ расположеніи, какъ только Французы станутъ угрожать его пути отступленія. Но для достиженія сей цѣли, требовалось перейти черезъ Альпонъ близъ устья его въ Адиджъ; Бонапарте приказалъ устроить, въ продолженіи ночи съ 16-го на 17-е, мостъ на козлахъ; на слѣдующій день, 17-го, Массена направился къ Порциль только съ частью своей дивизіи; другая часть, подъ командою генерала Роберта, двинулась къ Арколе; прочія же войска Массены были оставлены для прикрытія моста; а одна полубригада расположилась скрытно въ лѣсу по правую сторону плотины; вся дивизія Ожеро вмѣстѣ съ резервною кавалеріею должна была перейти чрезъ нижній Альпонъ, и войдя въ связь съ двумя баталіонами отряженными отъ гарнизона крѣпостцы Леньяго, дѣйствовать противъ лѣваго крыла Австрійской арміи.

Колонна генерала Робёрта достигла Арколе; по встрѣтѣ тамъ съ значительными непріятельскими силами, двигавшимися по правой сторонѣ Альпона, принуждена была отступить къ самому мосту; Австрійцы преслѣдовали Французовъ неотступно и были внезапно атакованы съ нѣсколькихъ сторонъ войсками Массены, охранявшими мостъ, стоявшими въ засадѣ и возвратившимся со стороны Порция, которая почти совершенно уничтожила непріятельскую колонну и захватили болѣе 2 тыс. плѣнныхъ. Такимъ образомъ обезпечивъ себя отъ наступательнаго покушенія Австрійцевъ, Бонапарте перевелъ большую часть дивизіи Ожеро на лѣвую сторону Альпона. Войска Альвинци занимали весьма выгодную позицію, примыкавшую правымъ флангомъ къ Арколе, а лѣвымъ къ обширному болоту и прикрытую съ фронта—частью теченіемъ Альпона,—частью болотистою мѣстностью; обойти сію позицію съ фланга можно было не иначе, какъ направясь по плотинѣ между большимъ болотомъ и Аджемъ, что было весьма затруднительно и даже опасно. Въ такихъ обстоятельствахъ, Бонапарте прибѣгнулъ къ хитрости: 25 человекъ собственной его стражи (*guides*) и нѣсколько трубачей, подъ командою расторопнаго офицера, отряжены были по плотинѣ въ обходъ болота; этому небольшому отряду приказано было, обойдя непріятеля съ фланга, кинуться въ атаку; демонстрація сія вмѣстѣ съ появленіемъ у Санъ-Грегоріо отряда высланнаго изъ Ленъяго заставила непріятеля сняться съ позиціи и отступить по Виченцкому шоссе. Дивизія Массены,

съ своей стороны, овладѣла селеніями Порциль и Арколе и открыла сообщеніе съ войсками Ожеро: такимъ образомъ, въ сумерки, Французская армія расположена была правымъ флангомъ у Санъ Грегорио, а лѣвымъ въ окрестностяхъ Арколе. Потери въ трехдневномъ сраженіи при Арколе простирались со стороны Австрійцевъ болѣе нежели до 10-ти тыс. а со стороны Французовъ отъ 6 до 7 тыс. человекъ; Австрійцы, сверхъ того, потеряли нѣсколько орудій, но сколько именно — въ точности неизвѣстно.

Между тѣмъ — Давидовичъ, послѣ 8-и дневнаго бездѣйствія, наконецъ атаковалъ дивизію Вобуа, 16-го Ноября, у Короны и Феррары, направля часть войскъ, подъ начальствомъ Вукассовича, по лѣвому берегу Адига, въ обходъ позиціи занятой Французами. Вобуа, у котораго, по отбытіи бригады Гюйо, оставалось всего-на-все до 6-и тыс. войскъ, не могъ остановить наступленіе значительныхъ непріятельскихъ силъ и принужденъ былъ отступить постепенно, съ урономъ 1200 чел. и 12-и орудій, къ Риволи, Кампаръ и Кастельново, 17-го Ноября. На слѣдующій день, Давидовичъ расположился при Кастельново, заставя Вобуа переправиться за р. Миичіо.

Бонапартъ, узнавши о пораженіи Вобуа, рѣшился обратиться противъ Давидовича. Поручивъ преслѣдованіе Альвинци резервной кавалеріи, онъ послалъ дивизію Массены чрезъ Верону къ Виллафранкѣ, куда въ тоже время приказано было идти дивизіи Вобуа; дивизія Ожеро направилась отъ Вероны, по лѣвому берегу Адига, къ Дольче, для отрѣзанія непріятелю

пути отступленія. Давидовичъ, узнавши объ угрожавшей ему опасности, отступилъ, 19-го Ноября, въ долину Адига къ Ала и далѣе къ Триенту. Альвинци покушался оказать ему помощь, дѣйствуя отъ Монтебелло чрезъ горы Моляре во флангъ Ожеро; но Бонапарте, обратясь съ частью силъ, посланныхъ противъ Вобуа, къ Веронѣ, заставилъ тѣмъ главныя силы Австрійской арміи отступить за Бренту.

Въ продолженіи времени дѣйствій Бонапарта противъ Альвинци, Вурмзеръ оставался въ Мантуѣ, не предпринимая ничего противъ ослабленнаго блокаднаго корпуса и только тогда сдѣлалъ вылазку, когда прибылъ изъ Вероны генералъ Кильмень съ подкрѣпленіями посланными Бонапартомъ. Покушеніе Вурмзера, 23-го Ноября, прорвать линію Французскихъ постовъ, не имѣло никакого успѣха.

Французская армія, снова усиленная подкрѣпленіями до 44 тыс. расположена была, въ концѣ года, слѣдующимъ образомъ: 10 тыс. подъ командою Серрюрье блокировали Мантую; дивизія Жубера (состоявшая прежде подъ начальствомъ Вобуа), въ числѣ 10 тыс. стояла въ окрестностяхъ Риволи; Массена съ 9 тыс. у Вероны, Ожеро съ 9-ю тыс. между Вероною и Леньяго; Рей съ 4-мя тыс. у Дезенцано; резервы Виктора и Дюга, въ числѣ 2500 чел. у Капельново и Виллафранки. (Сверхъ того Ланнъ съ 2-я тыс. находился въ Болоніи, для обезпеченія пути дѣйствій Французской арміи, со стороны Папскихъ владѣній; Вобуа съ 2-мя тыс. занималъ Ливорну; до 7-и тыс. войскъ было размѣщено по крѣпостямъ въ Піемонтѣ и Ломбардіи).

Разборъ третьяго наступательнаго движенія Австрійцевъ для освобожденія Мантун.

Разсматривая третіе наступательное покушеніе Австрійцевъ, видимъ, что главными причинами неудачи онаго были: во 1-хъ, неопредѣлительность цѣли дѣйствій, и во 2-хъ, ошибочность мѣръ принятыхъ къ достиженію цѣли: Австрійцы, имѣя въ виду освободить крѣпость обложенную непріятельскими силами, не иначе могли исполнить свое предположеніе, какъ разбивъ наблюдательную армію Бонапарта; число войскъ этой арміи простиралось до 30-ти тыс. человекъ, нравственная сила которыхъ была возвышена чрезвычайно предшествовавшими успѣхами; принямая во вниманіе сіе обстоятельство, нельзя не согласиться въ томъ, что для одержанія успѣха въ бою Австрійцы должны были имѣть перевѣсъ въ численномъ отношеніи. Необходимо было имъ найти средство сосредоточить на одномъ пунктѣ двойныя или покрайней-мѣрѣ полуторныя силы въ сравненіи съ тѣми, которыя могъ имъ противопоставить Бонапарте; напротивъ того — Австрійскія войска направлены были по двумъ различнымъ операціоннымъ линіямъ, при чемъ каждый изъ двухъ отдѣльныхъ корпусовъ уступалъ въ силахъ Французской арміи расположенной на небольшомъ пространствѣ и имѣвшей возможность соединиться на одномъ пунктѣ. Правда — для сосредоточенія Австрійскихъ войскъ указанъ былъ пунктъ — Верона; но этотъ пунктъ находился въ кругу расположенія непріятельской арміи, и сверхъ того укрѣпленія Вероны подавали Французамъ

6

возможность задержать на некоторое время наступление Австрийских колонн и противопоставить имъ превосходныя силы. Если же Альвици хотѣлъ освободить Мантую одними маневрами, не вступая въ рѣшительное сраженіе, то для достиженія сей цѣли, каждый изъ отдѣльныхъ корпусовъ долженъ былъ идти къ Мантуѣ со всевозможною быстротою, не связывая себя зависимостью отъ дѣйствій другаго корпуса: нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что если бы Давидовичъ не оставался цѣлую недѣлю въ бездѣйствіи, то довершилъ бы пораженіе дивизіи Вобуа, привлекъ бы на себя часть силъ Бонапарта и ослабивъ тѣмъ главныя силы Французской арміи, можетъ-быть подалъ бы войскамъ Альвици возможность переправиться у Зевіо и соединиться съ Вурмзеромъ. Впрочемъ—дѣйствуя противъ Бонапарта, возможно ли было надѣяться заставить его одними маневрами отказаться отъ обложенія Мантуи и очистить Сѣверную Италію? Ежели основательное изученіе характера непріятельскаго полководца составляетъ высшую степень искусства, (*le sublime de l'art*, какъ говоритъ самъ Наполеонъ) то Австрийцы справедливо заслуживаютъ укоризну въ томъ, что многократно повторенныя неудачи не ознакомили ихъ съ образомъ дѣйствій противника.

Разсматривая дѣйствія Бонапарта противъ Альвици, нельзя не сознаться въ томъ, что они далеко уступаютъ предшествовавшимъ его дѣйствіямъ: наступленіе Французскаго полководца къ р. Brentъ было нерѣшительно; атака на позицію Австрийцевъ

у Кальдіеро, направленная на оба фланга, не могла обѣщать успѣха; атаки Французовъ въ сраженіи при Арколе были сопряжены съ такими тактическими затрудненіями, что не смотря на преданность войскъ Бонапарта къ побѣдоносному своему вождю и на самоувѣренность внутреннюю въ нихъ многократными успѣхами, они сражались два дни сряду безъ всякаго результата; успѣхомъ послѣдующаго боя, Бонапарте обязанъ былъ нестѣ искусству собственныхъ соображеній, нежели нерѣшительности Альвинци, дорожившаго своими сообщеніями болѣе нежели самою цѣлью дѣйствій, и оплошности Давидовича, простоявшаго на мѣстѣ нѣсколько дней, какъ будто бы для того, что бы дать время Бонапарту окончить дѣло съ Альвинци. Вообще—Французскій главнокомандующій показалъ въ этомъ сраженіи болѣе присутствія духа и настойчивости, нежели благоразумія. Побѣда одержанная имъ доставила ему — такъ - сказать — только отрицательный результатъ, — отступленіе непріятельскихъ корпусовъ къ ихъ основанію дѣйствій; такой результатъ весьма не удовлетворителенъ въ сравненіи съ послѣдствіями сраженій при Кастиліоне и Бассано. Но осмѣливаясь говорить объ ошибкахъ великаго полководца, неизлишнимъ будетъ замѣтить, что онъ, по всей вѣроятности, имѣлъ справедливыя причины дѣйствовать такъ, какъ онъ дѣйствовалъ, и что многія обстоятельства, побудившія его къ тому, могли ускользнуть отъ вниманія современниковъ.

4-е Наступательное движение Австрийцевъ къ Мантуею. Послѣ сраженія при Арколе, наступило бездѣйствіе продолжавшееся почти цѣлые два мѣсяца. Со стороны Бонапарта, нельзя было предпринимать наступательныхъ дѣйствій, не овладѣвъ Мантуею и не получивъ достаточныхъ подкрѣпленій, тѣмъ болѣе, что Французская республика находилась во враждебныхъ отношеніяхъ къ нѣкоторымъ изъ Италіанскихъ владѣній; самовластныя распоряженія Французовъ въ завоеванномъ краю ополчили противъ нихъ значительную часть народонаселенія. Папа и Неаполитанское правительство готовились направить войска на сообщенія Французской арміи. Директорія вооружила такъ же противъ себя двукратно своею политикою Короля Сардинскаго. Всѣ эти обстоятельства не позволяли Бонапарту дѣйствовать рѣшительно. Послѣ отступленія Журдана и Моро на лѣвую сторону Рейна, Директорія считала полезнымъ заключить перемиріе съ Австріею, съ тою цѣлью, чтобы освободить Кель и Гунингенскій тетъ-де-понъ, осажденные, въ концѣ Октября, войсками Эрцъ-герцога Карла; но Бонапарту напротивъ того помогало, что Французы не должны были прекращать дѣйствій, оставляя Мантую во власти противника и подавая Вурмзеру возможность застѣчь, во время перемирія, продовольствіемъ на продолжительное время. — Тѣмъ не менѣе однако же были открыты переговоры о перемиріи въ Виченцѣ между присланнымъ въ главную квартиру Бонапарта Французскимъ генераломъ Кларкомъ и генералъ-адъютантомъ Импера-

тора Франца Бароном Винцентомъ ; но эти переговоры были безуспѣшны; неудача ихъ подала возможность Бонапарту пожать новыя лавры и дать самый благоприятный оборотъ дѣйствіямъ Французовъ въ Италіи.

Австрійцы, предполагая открыть снова наступательныя дѣйствія для освобожденія Мантуи, собрали въ концѣ года болѣе 40 тыс. войскъ, — частью у Ровередо, въ долинѣ верхняго Адига, — частью у Бассано и Падуи, въ долинѣ Brentы. Начальство надъ всѣми этими войсками снова поручено было Альвинци. Планъ дѣйствій, составленный для наступленія Австрійской арміи, имѣлъ большое сходство съ прежними: положено было, чтобы главная масса войскъ, въ числѣ 28-и тыс. подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго, устремилась внизъ по долинѣ Адига и вообще на пространства между сею рѣкою и Гардскимъ озеромъ, между тѣмъ, какъ другая часть войскъ въ числѣ до 14 тыс. назначена была для движенія отъ Brentы къ нижнему Адигу двумя колоннами, изъ которыхъ одна, силою до 5-ти тыс. подъ командою Баялича, долженствовала идти отъ Бассано къ Веронѣ; а другая, въ числѣ до 9-ти тыс. подъ начальствомъ Проверы, получила приказаніе слѣдовать отъ Падуи чрезъ Леньяго къ Мантуѣ. Каждая изъ двухъ главныхъ частей арміи (т. е. корпуса Альвинци и Проверы) должна была, не стѣняя себя зависимою отъ дѣйствій другой части, двигаться безостановочно къ Мантуѣ и стараться открыть сообщеніе съ Вуризеромъ. Для облегченія же успѣха по-

мянутыхъ дѣйствій, открыты были сношенія съ Папскимъ правительствомъ, которое вооружило до 15-и тыс. человѣкъ ополченія подъ руководствомъ Австрійскихъ генераловъ и офицеровъ. Австрійцы надѣялись, что наступленіе этихъ войскъ заставитъ Бонапарта ослабиться на главномъ пунктѣ театра войны и облегчитъ дебушированіе изъ Мантуи Вурмзера, которому было послано повелѣніе Императора Франца, отступить, въ случаѣ неудачи предполагаемыхъ дѣйствій, чрезъ Феррару, въ Папскія владѣнія. Эта депеша перехвачена была Французами, но Бонапартъ не обратилъ никакого вниманія на безсильныя покушенія Папы и ограничился отряженіемъ къ Болоніи 3-хъ тыс. чел. французскихъ войскъ и 4-хъ тыс. ополченій собранныхъ въ Ломбардіи. — Разматривая внимательно планъ дѣйствій Альвинци, оказывается, что кромѣ недостатковъ общихъ съ предшествовавшими планами, какъ то неопредѣлительности цѣли дѣйствій и раздробленія силъ на нѣсколько частей, онъ былъ весьма ошибоченъ: во 1) тѣмъ, что главныя силы наступали чрезъ горную страну, пересѣченную многими естественными преградами, въ которой Французы могли задержать ихъ на каждомъ шагу; во 2) что отдѣленіе отряда Проверы было бесполезно и опасно: въ случаѣ успѣха дѣйствій Альвинци между Аджемъ и Гардскимъ озеромъ, Мантуя былабы освобождена отъ блокады и безъ диверсіи Проверы; напротивъ того — въ случаѣ пораженія Альвинци, гибель Проверы была неизбѣжна, и еслибы даже удалось ему, прорвавшись чрезъ бло-

кадный Французскій корпусъ, соединиться съ войсками Мантуанскаго гарнизона, то слабость силъ его не позволила бы ему держаться въ полѣ противъ превосходныхъ въ числѣ и одушевленныхъ въ высшей степени нравственною силою войскъ Бонапарта.

На основаніи изложеннаго плана дѣйствій, Провера приблизился, 9-го Генваря 1797 года, (*) къ Леньяго; авангардъ его вступилъ въ бой съ передовыми войсками Ожеро у Бевлаквы и заставилъ Французовъ отступить на правую сторону Аджда. Наступленіе же Баялича къ Веронѣ и главныхъ силъ Альвинци, сосредоточившихся у Ровередо, къ Риволи, отложено было до 12-го Генваря, съ тою цѣлью, чтобы дать время Проверѣ отвлечь къ нижнему Адджу часть главныхъ силъ Бонапарта; но такой образъ дѣйствій далъ напротивъ того Французскому полководцу время разгадать распределение силъ и намѣренія противника. Какъ только Бонапарте, тогда находившійся съ войсками отряженными противъ Папы въ Болоніи, узналъ о наступленіи Австрійцевъ къ Леньяго, то направилъ Ланна съ 2-мя тыс. войскъ отъ границы Папскихъ владѣній къ нижнему Адджу, а самъ поѣхалъ въ Верону, дабы находясь въ центрѣ расположенія своихъ силъ, удобнѣе распорядить ихъ дѣйствіями. По прибытіи туда, 12 Генваря, Бона-

(*) Дѣйствія Бонапарта до сдачи Мантуи имѣютъ тѣсную связь между собою, и потому должны быть отнесены къ походу 1796 года, хотя они ведены были частью и въ началѣ 1797 года.

парте узналъ о наступленіи Баялича по пути ведущему изъ Виченцы въ Верону и о движеніи Альвинци съ значительными силами противъ Жубера расположеннаго въ окрестностяхъ Риволи; въ то же время, получено было изъ Леньяго отъ Ожеро донесеніе, изъ котораго оказалось, что непріятель цѣлые три дни ограничивался канонадою съ лѣваго берега и демонстраціями переправы: такимъ образомъ — планъ дѣйствій противника вполне обнаружился. Очевидно было, что Австрійскія войска, направленные къ Леньяго и къ Веронѣ, имѣли цѣлью только развлечь вниманіе противника, и что истинная опасность угрожала Французамъ на лѣвомъ крылѣ общаго ихъ расположенія, т. е. у Риволи.

Позиція при Риволи находится на возвышенной плоскости южнаго ската Монте-Маньоне, горнаго хребта составляющаго отрасль другаго хребта Монте-Бальдо. Войска, двигающіяся внизъ по правому берегу Адиджа, подойдя къ Риволи, непременно должны взбираться по довольно крутой отлогости на сіе плато; обойти сію позицію съ праваго фланга препятствуетъ самое теченіе Адиджа; а съ лѣваго фланга, хотя и можно направиться въ обходъ по тропинкамъ пролегающимъ чрезъ горы, однако же такое дѣйствіе требуетъ много времени, и притомъ помянутыя тропинки удобны для движенія только одной пѣхоты. Самая позиція, которую отдѣляетъ отъ Монте-Бальдо долина рѣчки Тассо, шириною въ 2,000 шаговъ, состоитъ изъ двойнаго края незначительныхъ высотъ, имѣющаго фигуру полукруга: одинъ изъ этихъ краевъ примы-

каеть правымъ флангомъ къ часовнѣ Санъ-Марко, а лѣвымъ къ высотамъ Монте-Пиполо; другой, — отдѣляющійся отъ перваго не глубокою ложбиною, — соединяется на правомъ флангѣ съ Монте-Маньоне близъ Адига между Санъ-Марко и Остеріа, а лѣвымъ флангомъ обращенъ къ Риволи. Фронтъ позиціи, обращенный къ неприятелю наступающему со стороны Тироля, образуется частью вѣшняго полукруга, отъ Санъ-Марко до селенія Тромбалоры, на протяженіи около $2\frac{1}{2}$ верстѣ; на этой мѣстности пролегаютъ почти всѣ тропинки ведущія на позицію отъ селенія Короны; что же касается до обороны внутренняго полукруга, образуемаго высотами, то она затрудняется командованіемъ сосѣдственныхъ возвышеній вѣшняго полукруга. На лѣвой сторонѣ Адига, противъ Монте-Пиполо, находится укрѣпленіе (Chiusa) замыкающее собою дорогу къ Веронѣ. Главныя выгоды сей позиціи заключаются въ томъ, что занимающій оную имѣетъ удобныя сообщенія съ Вероною и можетъ дѣйствовать всѣми родами войскъ, и напротивъ того — войска наступающія со стороны Тироля могутъ провести полевую артиллерію и кавалерію только по большой дорогѣ ведущей долиною Адига; тропинки пролегающія чрезъ Монте-Бальдо удобны для движенія только одной пѣхоты съ небольшимъ числомъ кавалеріи и съ нѣсколькими горными орудіями самаго меньшаго калибра; сообщеніе же между сими войсками и колонною направленною по большой дорогѣ можно открыть не иначе, какъ владѣя высотой Санъ-Марко.

Мѣстность у Короны представляетъ, въ отношеніи къ войскамъ расположеннымъ у Риволи, весьма хорошую передовую позицію, образуемую скалистою ложбиною ручья текущаго съ Монте-Бальдо и впадающаго въ Адигъ близъ Brentino.

Войска Жубера, въ концѣ 1796 года, расположены были по квартирамъ въ долину р. Тассо, занимающая позицію при Коронѣ передовымъ отрядомъ числомъ въ 2 тыс. человекъ. Но какъ только Жуберъ узналъ о наступленіи Альвинци, то сосредоточилъ при Коронѣ всю свою дивизию, имѣя въ виду сперва обороняться тамъ; а потомъ отойти на позицію у Риволи.

Со стороны Альвинци, войска собранныя на верхнемъ Адигѣ въ числѣ около 30-ти тыс. направлены были, 12-го Генваря, въ 6-и колоннахъ, частью противъ позиціи занятой Жуберомъ у Короны, — частью по обоямъ берегамъ Адига. Французскія войска отразили съ успѣхомъ безсвязныя атаки непріятеля съ фронта; но когда Жуберъ, въ ночи съ 12-го на 13-е, узналъ о движеніи Австрійской колоны генерала Люзиньяна въ обходъ, по западному скату Монте-Бальдо, то рѣшился, въ 4 часа утра, отступить на позицію при Риволи.

Цѣлой день, 13-го Генваря, проведенъ былъ въ бездѣйствіи: Жуберъ оставался у Риволи въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій Бонапарта и прибытія подкрѣпленій; Альвинци готовился весь день къ возобновленію нападенія. Наконецъ, — въ 10 часовъ вечера, — Жуберъ не получая отвѣта на донесеніе по-

сланное имъ къ главнокомандующему и опасаясь быть окруженнымъ превосходными силами непріятельской арміи, выступилъ по дорогѣ въ Кастельново; но вслѣдъ за тѣмъ получена была имъ отъ Бонапарта депеша, въ которой, извѣщая о движеніи своемъ въ помощь Жуберу, главнокомандующій предписывалъ ему удерживаться до послѣдней крайности на позиціи впереди Риволи.

Войска Жубера немедленно были обращены назадъ и снова расположились впереди Риволи, занимая особымъ отрядомъ укрѣпленіе близъ Остеріи на правомъ флангѣ позиціи. Силы Жубера простиралась, какъ мы уже видѣли, всего до 10 тысячъ; Бонапарте направилъ ему въ помощь большую часть дивизіи Массены отъ Вероны и резервъ, состоявшій подъ начальствомъ Рея, отъ Дезенцано; сверхъ того — Мюратъ, стоявшій у Сало, получилъ приказаніе переплыть на судахъ чрезъ Гардское озеро къ Торре и направиться въ тылъ Австрійцамъ. Число всѣхъ этихъ подкрѣпленій не превосходило 12 тысячъ.

Между тѣмъ какъ Бонапарте принималъ мѣры для сосредоточенія у Риволи 22-хъ тыс. войскъ съ 60-ю орудіями, Альвинци все еще готовился возобновить нападеніе на дивизію Жубера. Войска его, въ числѣ около 30-и тыс. по прежнему раздѣлены были на шесть колоннъ долженствовавшихъ частью атаковать Французовъ съ фронта, — частью обойти ихъ съ фланговъ: съ этою цѣлью, предположено было направить Австрійскія войска слѣдующимъ образомъ: Люзиньянъ съ 4-я тыс. долженъ былъ двинуться отъ Люмини къ

Аффи въ тылъ Французамъ; Липтай съ 4-я тыс. чрезъ Каприно на Тромбалорскія высоты, противъ лѣваго крыла войскъ Жубера; Кеблесъ съ 4-я тыс. по одной изъ горныхъ тропинокъ къ Санъ-Марко, противъ праваго крыла ихъ; Очкай съ 4-мя тыс. назначенъ былъ для поддержанія 2-й и 3-й колоннъ (Липтая и Кеблеса); Кваждановичъ съ 5-ю колонною, въ числѣ отъ 7-и до 8-и тысячъ, (въ составѣ коихъ находилась почти вся артиллерія и 1700 чел. кавалеріи), долженъ былъ идти по правому берегу Адига къ Остеріи; а Вукассовичъ съ 3-мя или 4-мя тысячами — направиться по лѣвому берегу Адига къ Кіузѣ; всѣ эти колонны не имѣли между собою удобныхъ сообщеній; первыя четыре изъ нихъ состояли почти изъ одной пѣхоты и заключали въ себѣ только по два горныхъ орудія и по 200 чел. кавалеріи.

Бонапарте прибылъ къ дивизіи Жубера 14-го Генваря, въ два часа по полуночи; бивуачные огни войскъ Альвинци покрывали высоты Монте-Бальдо и Монте-Маньоне, на всемъ пространствѣ между Адигемъ и Гардскимъ озеромъ, окрыляя расположеніе дивизіи Жубера; каждая изъ колоннъ Австрійской арміи стояла въ особомъ лагерѣ: такимъ образомъ — намѣреніе Альвинци — окружить Французскія войска со всѣхъ сторонъ — было очевидно. Для противодѣйствія ему, надежнѣйшимъ средствомъ было пораженіе Австрійскихъ колоннъ постепенно одной за другою. Бонапарте рѣшился, не ограничиваясь выгодами, которыя могла доставить ему пассивная обо-

рона позицій у Риволи, перейти въ наступательное положеніе. Жуберъ получилъ приказаніе, не выжидая прибытія подкрѣпленій, атаковать съ разсвѣтомъ непріятеля всѣми силами, кромѣ одной полубригады занимавшей Остерію. — Французскій полководецъ предполагалъ *удерживая въ своихъ рукахъ важныя пункты Остерію и Санъ-Марко, не позволить главнымъ силамъ Альвинци, долженствовавшимъ по необходимости двигаться по долину Адижа, войти въ связь съ прочими войсками слѣдовавшими чрезъ хребтъ Монте-Бальдо*. Сходно съ сею цѣлю, дивизія Жубера произвела общее наступленіе, въ 4 часа утра, заставила отступить передовыя Австрійскія войска и утвердилась правымъ флангомъ у часовни Санъ-Марко, а лѣвымъ на высотахъ Тромбалорскихъ. Альвинци, съ своей стороны, двинулся впередъ чрезъ хребтъ Монте-Бальдо, съ войсками 2-й, 3-й и 4-й колоннъ, въ числѣ 12-и тыс. и атаковалъ Французовъ; правое крыло дивизіи Жубера нѣсколько разъ подвергалось опасности потерять постъ Санъ-Марко; а лѣвое, послѣ упорнаго боя продолжавшагося нѣсколько часовъ, принуждено было уступить непріятелю Тромбалорскія высоты; въ то же время, колонна Люзицьяна, обойдя позицію Французовъ съ лѣваго фланга, двинулась внизъ по долину ручья Тассо. Въ такомъ положеніи было дѣло въ 10 часовъ утра; но уже подходили войска Массены; Бонапарте поѣхалъ имъ на встрѣчу и ускоривъ прибытіе сихъ подкрѣпленій, послалъ изъ числа ихъ одну полубригаду къ селенію Гарда, для прикрытія главныхъ силъ съ лѣваго фланга; 32-я

полубригада, (многократно отличавшаяся въ продолженіе похода), подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго и Массены, направилась въ помощь лѣвому крылу Жубера; остальная полубригада оставлена была въ резервѣ у Риволи. Прибытіе Бонапарта съ резервами на лѣвый флангъ позиціи заставило Липта очистить Тромбалорскія высоты. Но въ то же самое время, Вукассовичъ, расположивъ свои батареи на лѣвомъ берегу Аджа, обстрѣлывалъ съ фланга полубригаду обороняющую Остерію, между тѣмъ, какъ Кваждановичъ атакował ее съ фронта и занялъ съ боя Остерію; а Кеблесъ овладѣлъ постомъ Санъ-Марко. Такимъ образомъ — правое крыло Французовъ подалось назадъ; лѣвое подъ команду Массены удерживалось съ трудомъ на высотахъ Тромбалорскихъ; въ то же время — Люзиньянъ уже готовился стать на пути отступленія войскъ Бонапарта, а Вукассовичъ расположился на лѣвомъ берегу Аджа въ перпендикулярномъ направленіи къ позиціи Французскихъ войскъ и поражалъ ихъ огнемъ своихъ батарей. Сравнивая положеніе обѣихъ сторонъ, въ этотъ рѣшительный моментъ, видимъ, что Французы, въ числѣ 15-и тыс. были окружены непріятельскими войсками, которыхъ силы простирались болѣе нежели до 20-и тысячъ; что во власти послѣднихъ уже находились важные пункты Остерія и Санъ Марко, и что наконецъ у Бонапарта въ резервѣ оставалось менѣе 3-хъ тысячъ пѣхоты и 600 чел. кавалеріи; но въ замѣнъ того — войска Австрійскихъ колоннъ слѣдовавшихъ чрезъ Монте-Бальдо были весьма разстроены

боемъ и утомлены затруднительными движеніями черезъ горы покрытыя снѣгомъ, а войска Кваждаповича находились въ узкой тѣснинѣ и изъ числа ихъ только самая небольшая часть (1 бат. и 1 эскадр.) успѣли взобраться на плато, отъ занятія котораго зависѣлъ исключительно успѣхъ дѣйствій; наконецъ — Люзиньянъ былъ расположенъ въ разстояніи болѣе версты отъ рѣшительнаго пункта поля сраженія — праваго крыла позиціи Французовъ, между тѣмъ какъ уже приближался Рей съ 3-мя тысячами войскъ, имѣвшими возможность въ свою очередь обойти Люзиньяна съ тыла; дѣйствіе же батарей Вукассовича не могло нанести Французскимъ войскамъ большаго вреда, по причинѣ привышенія праваго берега Адига надъ лѣвымъ. — Бонапарте, быстро сообразивъ всѣ эти обстоятельства, поспѣшилъ къ выходу изъ дефиле и направилъ туда, въ помощь войскамъ прежде занимавшимъ Остерію, двѣ легкія полубригады дивизіи Жубера и два эскадрона изъ числа кавалеріи стоявшей въ резервѣ. Эти два эскадрона атаковали съ фронта Австрійцевъ успѣвшихъ взойти на плато; въ то же время, Жуберъ съ легкою пѣхотою и полубригада отступившая отъ Остеріи ударили на непріятеля съ обоихъ фланговъ. Эти атаки имѣли полный успѣхъ: Австрійцы были опрокинуты въ дефиле загроможденное артиллеріею и конницею; нѣсколько зарядныхъ ящиковъ, взорванныхъ въ тѣснинѣ выстрѣлами Французскихъ батарей, еще болѣе увеличили беспорядокъ и ужасъ поселившіеся въ длинной колоннѣ Кваждаповича, которая принуждена была отступить въ со-

вершенномъ разстройствѣ вверхъ по берегу Адига. Въ продолженіе времени описанныхъ нами дѣйствій, Массена удерживался на высотахъ Тромбалоры; такимъ образомъ — успѣхъ дѣйствій Очкая и Кеблеса занявшихъ Санъ-Марко не могъ уже быть опасенъ для Французовъ, которые, въ свою очередь, получили возможность, пользуясь отступленіемъ Липтая и Кваждановича, атаковать непріятели съ обонхъ фланговъ. Съ этою цѣлю, двинулись впередъ — съ одной стороны Массена, — съ другой — Жуберъ поддержанный двумя эскадронами Ласая. Австрійцы, дѣйствовавшіе въ разсыпную, не имѣвшіе при себѣ артиллеріи и утомленные продолжительнымъ боемъ, поражены были паническимъ страхомъ; войска ихъ, обращенныя въ бѣгство, остановились не прежде какъ перейдя за Тассо. Колонна Липтая такъ же отступила къ Каприпо.

Между тѣмъ, — Люзиньянъ, заставляя отступить къ Риволи высланныя противъ него войска, расположился въ тылу Французской арміи на высотахъ Монтепиоло. Бонапарте послалъ противъ него двѣ полубригады дивизіи Массены поддержанныя батарейною батареею, дѣйствіе которой было тѣмъ болѣе рѣшительно, что Люзиньянъ вовсе не имѣлъ при себѣ артиллеріи; отрядъ его, атакованный сими войсками съ фронта и частью дивизіи Рея съ тыла, былъ почти совершенно уничтоженъ.

Въ концѣ сраженія при Риволи, центръ Австрійской арміи находился за р. Тассо; войска лѣваго крыла отступали вверхъ по Адигу. Бонапарте имѣлъ намѣреніе снова атаковать Альвинци всеми своими

силами; но получивъ, въ продолженіи боя, отъ Ожеро извѣстіе о переправѣ корпуса Проверы на правую сторону Адиджа, поручилъ дальнѣйшее преслѣдованіе непріятельской арміи Жуберу, усиливъ его дивизію войсками Рея; а самъ съ дивизіею Массены направился на Виллафранку къ Мантуѣ.

Положеніе Австрійскихъ войскъ отступавшихъ чрезъ хребетъ Монте-Бальдо было тѣмъ болѣе опасно, что они должны были проходить у Короны по весьма неудобной для движенія тропикѣ изсѣченной въ скалистыхъ почти непроходимыхъ высотахъ. Жуберъ, имѣя въ виду отрѣзать совершенно путь отступленія Альвинци, направилъ войска свои въ нѣсколькихъ колоннахъ: бригада генерала Віаль послана была чрезъ Монте-Маньоне въ обходъ лѣваго фланга Альвинци; другая бригада на Санъ-Мартино, въ центрѣ; а бригада генерала Во — въ обходъ праваго фланга, чрезъ Монте-Бальдо; сверхъ того — Мюратъ получилъ приказаніе идти изъ Торре (гдѣ онъ высадилъ свой отрядъ, 14 Января) къ Феррарѣ въ тылъ непріятелю. Слѣдствіемъ этихъ распоряженій было совершенное пораженіе Австрійцевъ при Коронѣ, 15 Генваря. Альвинци потерялъ въ сей день одними плѣнными до 5-и тысячъ.

Это былъ — такъ сказать — послѣдній актъ сраженія при Риволлѣ, въ которомъ Австрійцы вообще понесли уронъ до 14-и тыс. человекъ: слѣдовательно — половину всего числа войскъ состоявшихъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Альвинци.

Между тѣмъ — Провера, застава передовыя войска Ожеро отступить за Адиджъ, оставался въ бездѣйствіи цѣлые три дни, съ 10-го по 13-е Генваря. — Причиною тому было по всей вѣроятности опасеніе быть подавленнымъ главными силами Бонапарта. Наконецъ — 13-го ввечеру, Австрійцы переправились по мосту наведенному ими у Ангіари, опрокинувъ незначительный отрядъ генерала Гюйо находившійся на семь пунктѣ. За тѣмъ—оставя на переправѣ, въ видѣ арріергарда, 1500 человекъ съ 14-ю орудіями, Провера двинулся съ остальными 7-ю тысячами, чрезъ Сангинетто и Ногару, къ Мантуѣ. Ожеро, стоявшій съ большою частью своей дивизіи у Леньяго, успѣлъ соединиться съ 2-мя тыс. войскъ Ланна прибывшими изъ Болоніи и обратился противъ Проверы къ Ангіари. Австрійскій отрядъ успѣлъ уклониться отъ боя; но арріергардъ его, отрѣзанный Французами, принужденъ былъ положить оружіе. Вслѣдъ за тѣмъ — Ожеро двинулся за Проверою къ Мантуѣ; Бонапарте, съ своей стороны, принявъ мѣры къ сосредоточенію у Ровербеллы войскъ Массены, Виктора и Дюга; въ то же время — Генералу Міоллису, занимавшему съ частью блокаднаго корпуса Санъ-Джорджіо, предписано было удерживаться на семь пунктѣ до послѣдней крайности; а генералу Серрюрье — снабдить сей отрядъ продовольствіемъ по крайнѣй мѣрѣ на двое сутокъ.

Генералъ Провера, прибывъ 15-го въ полдень къ Санъ-Джорджіо, пытался овладѣть симъ постомъ, обнесеннымъ цыркумъ и контръ-валаціонными линіями

ми, но не успѣвъ въ своемъ покушеніи, переправля-ся ввечеру чрезъ каналъ Фосса-Манья, и приблизил-ся къ Цитаделѣ, имѣя въ виду атаковать Францу-зовъ на слѣдующій день одновременно съ вылазкою Вурмзера. Но уже приближались съ нѣсколькихъ сто-ронъ колонны Бонапарта: (изъ числа этихъ войскъ, дивизія Массены, послѣ сраженія при Риволи, про-шла съ небольшимъ въ сутки пятьдесятъ верстъ); Викторъ и Дюга получили приказаніе запятъ Фаво-риту; дивизія Массены слѣдовала нѣсколько въ лѣво для связи съ Гюйо двигавшимся на Дус-Кастелли; Ожеро наступалъ со стороны Кастелларо. Желая со-дѣйствовать Проверѣ, Вурмзеръ сдѣлалъ вылазку, 16-го Генваря въ 6 часовъ утра, но покушеніе его овладѣть постами Санъ-Антоніо и Фаворитою не имѣ-ло успѣха и Австрійцы припуждены были возвратить-ся въ крѣпость; въ слѣдъ за тѣмъ, въ 10 часовъ утра, Провера, атакованный съ нѣсколькихъ сторонъ, положилъ оружіе со всѣми остальными своими вой-сками въ числѣ 6 тысячъ.

Разборъ четвертаго наступательнаго дви-женія Австрійцевъ для освобожденія Мантуи. Мы уже видѣли, что Австрійцы, при четвертомъ на-ступленіи къ Мантуѣ, направили къ сей крѣпости войска съ двухъ сторонъ, и что каждый изъ Австрій-скихъ корпусовъ долженъ былъ, сообразно плану дѣйствій, наступать независимо отъ другаго. Это предположеніе было измѣнено при исполненіи плана дѣйствій: Альвинци, желая отвлечь вниманіе Фран-цузовъ отъ пункта, на который направлялись глав-

ныя его силы, выступилъ съ ними тремя днями позже Проверы; но диверсія сего послѣдняго не отвлекла къ нижнему Адигу значительныхъ силъ Бонапарта и послужила къ остереженію его на счетъ замысловъ Австрійскаго полководца. Исполненіе плана дѣйствій представляетъ — такъ сказать — цѣлый рядъ ошибокъ: армія, состоявшая подъ непосредственнымъ начальствомъ Альвинци, была раздѣлена на множество колоннъ, которыя не могли — ни сохранить между собою на походѣ надлежащую связь, — ни вступить въ бой одновременно; Альвинци, раздѣляя такимъ образомъ силы, имѣлъ въ виду окружить Французскія войска и извлечь изъ побѣды наибольшіе результаты; но нельзя не замѣтить, что прежде нежели думать о результатахъ побѣды, ему слѣдовало бы приискать вѣрнѣйшія средства къ одержанію успѣха. Заставя Жубера отступить съ позиціи при Коронѣ, Альвинци долженъ былъ, двигаясь безостановочно, на слѣдующій же день, занять Риволиское плато и Санъ-Марко, дабы открыть надежное сообщеніе между лѣвымъ крыломъ и центромъ своей арміи; какъ только эта предосторожность упущена была изъ вида, то всѣ послѣдующія дѣйствія Австрійскаго полководца, по свойствамъ мѣстности, не могли обѣщать успѣха. Самъ Наполеонъ, въ запискахъ своихъ, говоритъ: «напрасно Альвинци, передъ сраженіемъ при Риволи, не спросилъ самаго себя: *что можетъ случиться, если Французы предупредятъ меня у Риволи тогда, когда у меня подѣ рукою будетъ только часть моей пѣхоты*

«лишенная содѣйствія кавалеріи и артиллеріи? —
«Въ такомъ случаѣ, онъ отвѣчалъ бы: «я буду раз-
битъ меньшими силами.» — Наконецъ — когда без-
связныя атаки Альвинци были отбиты одна послѣ
другой и когда войска его, разстроенныя боемъ и
упадшія духомъ, отошли за ручей Тассо, то ему слѣ-
довало отступить со всевозможною поспѣшностью да-
лѣе за Корону, не оставляя въ тылу у себя этаго
затруднительнаго дефиле. — Разсматривая дѣйствія
Проверы, видимъ, что онъ потерялъ нѣлые трое су-
токъ на Адиджъ; ошибочныя распоряженія Ожеро по-
дали Австрійскому отряду возможность переправиться
черезъ сію рѣку и пробраться къ Мантуѣ; при всемъ
томъ — оставленіе части войскъ у Ангіари, осла-
бивъ Проверу, имѣло весьма вредныя послѣдствія.
Возможно было надѣяться, чтобы полутаратысяч-
ный отрядъ удержалъ за собою переправу въ кругу
расположенія 10-ти — тысячной дивизіи? Дѣйствія
Проверы подъ Мантуею были ошибочны тѣмъ, что
онъ не направился прямо къ Фаворитъ и не открылъ
немедленно сообщенія съ Вурмзеромъ, а сперва ата-
ковалъ Савъ-Джорджіо, и чрезъ то подалъ Бонапарту
время прибыть къ Мантуѣ.

Дѣйствія Бонапарта представляютъ — напротивъ
того — необыкновенное соединеніе основательности
съ рѣшительностью. Разгадавъ намѣреніе и распре-
дѣленіе силъ противника, Французскій полководецъ
двинулся быстро съ подкрѣпленіями къ рѣшительно-
му пункту, но оставилъ Ожеро съ достаточными си-
лами для противодѣйствія Проверъ; въ сраженіи при

Риволи, искусное употребленіе резервовъ подало возможность Бонапарту разстроить всѣ наступательныя покушенія Альвинци. — Одержавъ побѣду надъ главными силами Австрійской арміи, великій полководецъ съ быстротою молніи обратился противъ Проверы; прибытіе Бонапарта къ Мантуѣ было сигналомъ къ новой рѣшительной побѣдѣ.

Сдача Мантуи. Всѣ эти дѣйствія, въ которыхъ Австрія потеряла болѣе половины всего числа войскъ, должны были имѣть самыя рѣшительныя послѣдствія: для составленія арміи уничтоженной при Риволи, Австрійское правительство сдѣлало необыкновенныя усилія и пожертвованія; къ тому же положеніе защитниковъ Мантуй, въ это время, сдѣлалось несравненно хуже прежняго: гарнизонъ терпѣвшій недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, томимый болѣзнями — слѣдствіемъ голода и нездороваго климата, — уже не въ состояніи былъ сопротивляться долѣе войскамъ Бонапарта ободреннымъ постоянными успѣхами. Въ концѣ Января, крѣпость сдалась на капитуляцію; побѣдитель, желая оказать уваженіе къ храброму защитнику Мантуй, позволилъ Вурмзеру безпрепятственно выйти изъ крѣпости со всѣмъ его штабомъ и съ прикрытіемъ, состоявшимъ изъ 500 челов. пѣхоты и 200 кавалеристовъ съ 6-ю орудіями. Остальныя войска гарнизона, въ числѣ 13-и тыс. подъ ружьемъ и 6-ти тыс. больныхъ, сдались военнопленными. Болѣе 600 орудій, 17 тыс. запасныхъ ружей, повтонный паркъ, значительный обозъ и 60 знаменъ достались въ руки Французамъ.

Весьма замѣчательно, что Бонапарте, во время сдачи Мантуанскаго гарнизона, уѣхалъ въ Романію къ войскамъ Виктора и Ланна назначеннымъ для дѣйствія противъ Папы. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ условій капитуляціи поручено было генералу Серрюрье, въ присутствіи котораго гарнизонъ крѣпости положилъ оружіе (2 Февраля, 1797 года.) — Побѣдитель при Монтенотте, Миллезимо, Дего, Моцдови, Лоди, Кастиліоне, Бассано, Арколе и Риволи, оказывая необыкновенное равнодушіе къ славѣ, уклонялся отъ чести пожать плоды успѣховъ своихъ, — отъ чести столь справедливо заслуженной цѣпою гениальныхъ соображеній, великихъ подвиговъ, безчисленныхъ заботъ и опасностей; но скромность Бонапарта была слѣдствіемъ тонкаго разсчета: отсутствіе побѣдителя на поприщѣ побѣдъ одержанныхъ имъ не могло ускользнуть отъ общаго вниманія и сдѣлало въ Европѣ несравненно большее впечатленіе, нежели могло оказать самое присутствіе его.

Въ то же время, Жуберъ, заставя остатки Альвинцевой арміи отступить вверхъ по Адигу, опрокинулъ ихъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ, занялъ Триентъ и расположился на р. Лависѣ. Массена, занявъ Бассано, открылъ по долинѣ Brentы сообщеніе съ войсками Жубера, а передовыя войска Ожеро расположились въ Тревизо.

Послѣднимъ дѣйствіемъ Бонапарта, въ сію достопамятную кампанію, было отряженіе Виктора и Ланна съ 5-ю тыс. войскъ противъ Папы; успѣхи Французовъ при всякой встрѣчѣ съ непріятельскими вой-

сками заставили Папское правительство открыть переговоры о мирѣ и заключить, 12-го Февраля, въ Толентино договоръ, по условіямъ котораго, Папа обязался уступить Франціи Авиньонъ и Венессенъ, а равнымъ образомъ уступилъ Болонію, Феррару и Романію и согласился на временное занятіе Французскими войсками Анконы. Сверхъ того — контрибуція наложенная на Папское Правительство, по условіямъ перемирія заключеннаго въ Іюнь 1796 года, увеличена была вдвое (до 30-и миліоновъ франковъ).

За тѣмъ наступило совершенное бездѣйствіе продолжавшееся до 10-го Марта. Бонапартс, въ ожиданіи подкрѣпленій обѣщанныхъ ему Директорією, расположилъ свои войска на зимнихъ квартирахъ. Эту эпоху должно считать предѣломъ между походомъ Бонапарта въ Италиіи и новымъ походомъ его въ Германію.

Походъ 1797-го года Бонапарта въ Италиіи и Германіи. Дѣйствія Бонапарта противъ Австрійскихъ войскъ по сдачѣ Мантуи составляютъ вмѣстѣ съ описаннымъ нами походомъ одно цѣлое: кампанія 1797 года была слѣдствіемъ и довершеніемъ предшествовавшей кампаніи, утвердившей владычество Французовъ въ Италиіи, но не даровавшей имъ мира. По этой причинѣ, считаемъ не излишнимъ рассмотретьъ вкратцѣ послѣдующія событія отъ возобновленія военныхъ дѣйствій до заключенія мира между Австрією и Францією.

Потеря значительныхъ военныхъ силъ и завоеваніе Французами Ломбардіи произвели на Австрійское правительство сильное впечатленіе; но не побудили его

къ прекращенію войны съ Французскою республикою. Австрійцы надѣялись, что дѣла ихъ въ Италіи могли принять совершенно иной оборотъ: эта надежда была основана на успѣшныхъ результатахъ дѣйствій Эрцъгерцога Карла въ Германіи; взятіе Гюингенскаго тетдепона и Келя его войсками не вознаграждало, въ матеріальномъ отношеніи, за потерю Мантуи, но доставляло, въ отношеніи нравственномъ, большія выгоды Австрійскому правительству: неудачи понесенныя въ Италіи были приписываемы общимъ мнѣніемъ ошибкамъ генераловъ тамъ дѣйствовавшихъ и стеченію неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Чтобы поправить ходъ дѣлъ въ Италіи, казалось достаточнымъ послать туда побѣдоносныя войска Эрцъгерцога Карла и ввѣрить начальство надъ Италійскою арміею знаменитому вождю ихъ. Рѣшено было отрядить съ Рейна въ Италію пять (а по другимъ свѣдѣніямъ — шесть) дивизій, въ числѣ болѣе 30-ти тыс. чел. но по оплошности Гофкригерата, эти войска не успѣли прибыть на театръ войны ко времени возобновленія дѣйствій, и потому силы Эрцъгерцога Карла простирались въ эту эпоху, (т. е. въ половинѣ Марта), не свыше 40-ка тыс. расположенныхъ частью въ Тиролѣ, — частью во Фриулѣ.

Армія Бонапарта, по настоятельнымъ его представленіямъ Директоріи, была усилена дивизіями Дельмаса и Бернадота, въ числѣ 20-ти тыс. присланными съ Рейна еще въ концѣ Февраля, что подало Французскому полководцу возможность открыть наступательныя дѣйствія прежде, нежели Эрцъгерцогъ

успѣлъ присоединить къ своимъ войскамъ ожидаемая имъ подкрѣпленія. Силы Французской арміи вообще простирались до 75-ти тысячъ; но изъ этого числа, до 15-и тыс. частью занимали различныя пункты въ Ломбардіи, частью — находились въ Папскихъ владѣніяхъ; около 20-ти тыс. подъ начальствомъ Жубера охраняли сообщенія арміи со стороны Тироля; остальные 40 тыс. войскъ расположены были на пространствахъ между Brentoю и Пиаве.

Чтобы проникнуть изъ Италіи, чрезъ Ретійскія, Норическія и Юлійскія Альпы, во внутрь Австрійскихъ владѣній, — Бонапарту могли послужить путями дѣйствій: 1) большая Тирольская дорога ведущая чрезъ гору Бреннеръ; 2) большая Каринтійская дорога пролегающая чрезъ горный проходъ Тарвись, и 3) Карніолійская дорога идущая на Лайбахъ: вторая изъ сихъ дорогъ есть кратчайшій путь дѣйствій къ Вѣнѣ.

Итъя въ виду непосредственную оборону всѣхъ путей дѣйствій, по которымъ могла направиться Французская армія, Эрцъ-герцогъ Карлъ распредѣлялъ свои войска слѣдующимъ образомъ: дивизіи Лаудона и Керпена, въ числѣ 15-и тыс. стояли на квартирахъ въ Тиролѣ, за притоками Адижа, Носсомъ и Лависомъ; небольшою отрядъ Люзиньяна — у Фельтре; главные силы Эрцъ-герцога, въ числѣ отъ 20-и до 25-и тыс. расположены были на квартирахъ по лѣвую сторону р. Талиаменто; авангардъ ихъ, подъ начальствомъ Гогенцоллерна, — на р. Пиаве; отряды Очкая и Кеблеса занимали тѣснины Понтебы и

Киузы-ди-Плець на пути къ Тарвису: такимъ образомъ — силы Австрійской арміи были раздроблены на нѣсколько частей въ горной странѣ, представлявшей лишь весьма немного поперечныхъ путей могшихъ служить для взаимнаго сообщенія между отдѣльными отрядами. — Военные писатели полагаютъ, что Эрцъ-герцогъ долженъ былъ сосредоточить силы свои въ Тиролю, что доставило бы ему средства оборонять Тирольское шоссе непосредственно, а прочіе два пути посредствомъ угроженія сообщеніямъ Французской арміи; расположась въ Тиролю, онъ могъ соединиться съ подкрѣпленіями, шедшими изъ Германіи, двумя недѣлями ранѣе: въ такомъ случаѣ, Бонапарте былъ бы поставленъ въ необходимость отказаться отъ движенія къ Вѣнѣ, и обратясь противъ Эрцъ-герцога Карла, вести войну въ горной странѣ, гдѣ возстаніе жителей успило бы Австрійскую армію. — Но ошибочное распределеніе силъ Эрцъ-герцога Карла не должно быть ему приписано; а было слѣдствіемъ распоряженій Гофкриггера, предписавшаго Эрцъ-герцогу прикрывать расположеніемъ главныхъ силъ Триестъ единственную приморскую гавань Имперіи.

Со стороны Бонапарта, распределеніе силъ, въ концѣ Февраля, было слѣдующее: Викторъ съ 5-ю тысячами войскъ находился на обратномъ пути изъ Папскихъ владѣній; около 10-ти тыс. занимали различные пункты въ Ломбардіи; Жуберъ съ 18-ю тыс. войскъ (дивизій Жубера, Баргедиліе, и Дельмаса, пришедшей съ Рейна) находился въ окрестностяхъ

Тріента; главныя силы, въ числѣ 42-хъ тыс. (дивизіи Массены; Серюрье; Гюйо, состоявшая прежде подъ начальствомъ Ожеро, и дивизія Бернадота пришедшая съ Рейна) расположены были въ окрестностяхъ Бассано, Кастель-Франко, Тревизо и Падуи.

Такимъ образомъ, въ началѣ Марта 1797 года, на сторонѣ Бонапарта было превосходство въ числѣ войскъ; но прибытіе подкрѣпленій, шедшихъ въ помощь Эрцъ-герцогу Карлу, могло вскорѣ уравновѣсить силы противныхъ сторонъ. Бонапарте рѣшился дѣйствовать неотлагательно и со всевозможною быстротою, овладѣть проходами чрезъ Альпы на кратчайшемъ пути къ Вѣнѣ, и съ содѣйствіемъ Французскихъ армій, расположенныхъ на Рейнѣ, устремиться къ непріятельской столицѣ. Великій полководецъ оцѣнилъ вполнѣ всѣ выгоды и неудобства своего положенія: на сторонѣ его было превосходство въ матеріальныхъ и нравственныхъ силахъ; но движеніе къ Вѣнѣ, чрезъ горную страну, въ суровое время года, должно было неминуемо ослабить его армию; къ тому же, невозможно было оставить все безъ вниманія — ни Тироля преданнаго Австрійскому Дому, — ни Италіи, гдѣ большая часть правительствъ была въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Франціи только до первой неудачи Бонапарта. Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, Французскій полководецъ предложилъ Директоріи заключить съ Сардинскимъ Королемъ союзный договоръ, по которому Италійская армія могла быть усилена 10-ю тысячами Піемонтскихъ войскъ; но переговоры о семъ пред-

метѣ, веденные съ обычною Директоріи двуличностью, не имѣли успѣха. Бонапарте, лишенный помощи союзниковъ, принужденъ былъ дѣйствовать силами не соответствовавшими — ни затрудненіямъ, — ни важности его предпріятія. Для прикрытія операціонной линіи своей со стороны Тироля, онъ поручилъ корпусу Жубера *оттѣснить Лаудона и Керпена за Бреннеръ; а потомъ — направиться по долинь Дравы на соединеніе съ главными силами; безъ всякаго сомнѣнія — Австрійскіе отряды, пользуясь удаленіемъ Жубера изъ Тироля, могли направиться на сообщенія Французской арміи; по Бонапарте надѣялся достигнуть Вѣны и одержать надъ главными непріятельскими силами рѣшительный перевѣсъ прежде, нежели дѣйствія небольшихъ отрядовъ на его сообщенія могли сдѣлаться для него опасными. — Охраненіе сѣверной Италіи поручено было Кильмену съ войсками дивизіи Виктора и съ Ломбардскими ополченіями. Для дѣйствія же противъ Эрцъ-герцога Карла, главныя силы Французской арміи раздѣлены были на двѣ части: дивизія Массены, въ числѣ 12-и тыс. получила назначеніе, *опрокинувъ отрядъ стоявшій у Фельтре, овладѣть доступами въ Каринтію — ущеліями Понтебы и Тарвиса. Самъ же Бонапарте, съ остальными тремя дивизіями и съ резервною кавалеріею, всего въ числѣ до 30-и тыс. войскъ, рѣшился переправиться черезъ Пиаве и Талиаменто, оттѣснить Эрцъ-герцога Карла въ Карніолію; а потомъ — перейти по долинь Изонцы на Каринтійское шоссе, соединиться съ Массеною у Тарвиса,**

выйти въ долину Дравы, и присоединивъ къ главнымъ силамъ корпусъ Жубера, направиться къ Виль.

Движеніе Французскихъ войскъ началось 10-го Марта. Глубокіе снѣга покрывали горы долженствовавшія содѣлаться театромъ дѣйствій; температура стояла постоянно ниже точки замерзанія, по несмотря на то, главныя силы Бонапарта быстро двинулись впередъ по двумъ направленіямъ: дивизія Массены слѣдуя изъ Бассано, чрезъ Фельтре, къ Беллюно, и далѣе вверхъ по долинѣ Піаве, настигла, 14-го, у Лонгаре арріергардъ войскъ Люзиньяна, и заставила сей отрядъ силою въ 500 чел. положить оружіе; въ числѣ плѣнныхъ находился самъ Люзиньянъ. Въ тотъ же день, Массена дошелъ до Спильнберго; а на слѣдующій, двигаясь вверхъ по долинѣ Талиаменто, прибылъ въ окрестности Джемопы; съ своей стороны Бонапарте, съ дивизіями, Гюйо, Серрюрье и Бернадота, переправился безъ сопротивленія черезъ р. Піаве и двигаясь двумя колоннами, чрезъ Сачиле и Портобуфале, прибылъ, 16-го, къ Вальвазоне, на рѣку Талиаменто. Тамъ готовились остановить его войска Эрцъ-герцога Карла, въ числѣ 20-и тысячъ; планъ дѣйствій Австрійскаго полководца заключался въ томъ, что бы, не вступая въ рѣшительное сраженіе, ограничиться задержаніемъ Французовъ на р. Талиаменто; но оборона переправы черезъ сію рѣку была затруднительна: морозы понизили въ ней воду до такой степени, что она была удобопроходима вбродъ. Пользуясь тѣмъ, Бонапарте перевелъ свои войска въ боевомъ порядкѣ черезъ Талиаменто, и послѣ довольно

жаркаго дѣла, опрокинулъ Австрійскую армію: тако-ва была первая встрѣча двухъ славныхъ вонновъ, которымъ суждено было много разъ помѣяться между собою. Эрцъ-герцогъ Карлъ, стѣспешный въ своихъ дѣйствіяхъ распоряженіями Гофкригсрата, принужденъ былъ отступить по Карніолійскому шоссе къ нижней Изонцѣ; но зная вполне важность пути ведущаго чрезъ Каринтію, отрядилъ дивизію Баялича, въ числѣ 8-и тыс. по долину Изонцы къ Тарвису, для поддержанія Очкая. — Но уже было поздно: Массена, въ то время, уже успѣлъ овладѣть крѣпостцею Озоппо, Понтебою и Тарвисомъ, опрокинувъ Очкая; съ своей стороны, Бонапарте занялъ важную крѣпость Пальманову, очищенную Австрійцами, которые оставили въ ней значительныя склады военныхъ и стѣстныхъ припасовъ. Занятіе Пальмановы и Озоппо доставило Бонапарту превосходную базу для дальнѣйшихъ дѣйствій.

По занятіи Пальмановы, Бонапарте преслѣдовалъ Эрцъ-герцога Карла къ нижней Изонцѣ только войсками дивизій Серрюрье и Бернадота, а дивизію Гюйо отрядилъ чрезъ Кармону и Чивидале въ помощь Массенѣ. — Эрцъ-герцогъ Карлъ продолжалъ отступать, оставя на правой сторонѣ Изонцы, въ слабо-укрѣпленномъ городкѣ Градискѣ, 3 тыс. чело-вѣкъ въ видѣ арріергарда; отрядъ сей, атакованный съ фронта Бернадотомъ и обойденный съ тыла войсками Серрюрье, положилъ оружіе. Эта неудача заставила Эрцъ-герцога Карла отказаться отъ обороны Триеста: желая выйти на Каринтійское шоссе, онъ

сперва намѣревался идти вслѣдъ за Баяlichemъ вверхъ по Изонцѣ; но опасаясь быть окруженнымъ въ горныхъ тѣснинахъ, образуемыхъ верховьями сей рѣки, приказалъ своимъ войскамъ идти къ Лайбаху и потомъ перейти позади Альповъ, къ Клагенфурту на Каринтійскую дорогу; самъ же Эрцъ-герцогъ отправился въ Виллахъ, куда, въ это время, послѣшно стекались съ различныхъ сторонъ Австрійскія войска; цѣль его состояла въ томъ, чтобы атаковать Тарвисъ, вытѣснить оттуда Массену и выручить Баялича. Съ своей стороны — Бонапарте, предоставив преслѣдованіе колонны отступавшей къ Лайбаху Бернадоту, двинулся съ войсками Серрюрье вслѣдъ за Баяlichemъ вверхъ по Изонцѣ.

Такимъ образомъ — оба главнокомандующіе устремились къ Тарвису. Удержавъ за собою сей пунктъ, Эрцъ-герцогъ могъ спасти дивизію Баялича, и сосредоточивъ при выходѣ изъ дефилеевъ у Тарвиса значительныя силы, остановить Французскую армію и не позволить ей соединиться съ корпусомъ Жубера; Эрцъ-герцогъ считалъ возможнымъ — не только прикрыть доступъ къ Вѣнѣ и возстановить сообщеніе съ Тиродемъ; но и перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, подавая впередъ правое крыло своихъ войскъ. — Запимая Тарвисъ, Бонапарте могъ уничтожить дивизію Баялича, присоединить къ себѣ войска Жубера и не позволить Эрцъ-герцогу усилиться подкрѣпленіями шедшими съ Рейна.

Таковы были причины, побудившія Эрцъ-герцога Карла атаковать Массену занимавшаго Тарвисъ; уси-

ливъ остатки отрядовъ Люзиньяна и Очкая 6-ю тыс. гренадеръ, составлявшими отборныя войска Австрійской арміи, Эрцъ-герцогъ повелъ ихъ лично самъ въ атаку и овладѣлъ главною тѣсншою; вскорѣ послѣ того — прибылъ на мѣсто боя Массена съ остальными войсками своей дивизіи. Нѣсколько часовъ продолжалось сраженіе на господствующихъ высотахъ Норическихъ Альповъ, по глубокому снѣгу, — по обширнымъ пространствамъ покрытымъ льдами. Эрцъ-герцогъ Карлъ, истощивъ свои резервы до послѣдняго баталіона, принужденъ былъ отступить къ Виллаху, 22-го Марта.

Оттѣснивъ Эрцъ-герцога Карла, Массена оставилъ часть своей дивизіи у Тарвиса, а самъ съ другою частью обратился вправо къ Райблю на встрѣчу Баяличу; положеніе Австрійскаго отряда было тѣмъ болѣе опасно, что изъ тѣснинъ, въ которыхъ онъ находился, не было никакихъ выходовъ, кромѣ путей служившихъ для движенія Французскихъ колоннъ. 22-го Марта, Гюйо занялъ Капоретто и подошелъ къ укрѣпленію Кіуза-ди-Плецъ. На слѣдующій день, Баяличъ, поручивъ Кеблесу оборону Кіузы, двинулся на встрѣчу Массенѣ къ Райблю; вслѣдъ за тѣмъ — Кеблесъ, атакованный войсками Гюйо, принужденъ былъ положить оружіе. Сдача Кіузы открывала путь дивизіямъ, находившимся подъ непосредственнымъ предводительствомъ Бонапарта, и сдѣлало положеніе Баялича отчаяннымъ; отрядъ его, атакованный съ фронта и съ тыла, частью разсѣялся въ стороны по горнымъ тропинкамъ, — частью положилъ оружіе,

въ числѣ 4-хъ тыс. человекъ съ 25-ю орудіями и съ 500-ю повозокъ, (23-го Марта).

Овладевъ такимъ образомъ всѣми проходами ведущими чрезъ Норическія Альпы въ Австрійскія владѣнія, Бонапарте сосредоточилъ дивизіи Массены, Гюйо и Серрюрье въ долину Дравы у Виллаха, 28-го Марта.

Въ продолженіи времени описанныхъ нами дѣйствій, Бернадоттъ овладѣлъ съ боя проходами чрезъ Юлійскія Альпы, занялъ Лайбахъ и послалъ отряды для занятія Идри и Триеста; вслѣдъ за тѣмъ — войска Бернадотта выступили къ Краинбургу на присоединеніе къ главнымъ силамъ Французской арміи.

Дѣйствія Жубера въ Тиролю также были весьма успѣшны. Мы уже видѣли, что, предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, онъ получилъ предписаніе отъснять за Альпы Лаудона и Керпена и потомъ идти въ долину Дравы на соединеніе съ главными силами. Бонапарте, зная набожность Тирольтцевъ и преданность ихъ правительству, совѣтовалъ Жуберу обходиться ласково съ духовенствомъ, говорить съ уваженіемъ объ императорѣ и не дѣлать никакихъ нововведеній въ управленіи страпою. Эти мѣры хотя и не потушили вполне народнаго возстанія, однакоже оказались впоследствии весьма полезными.

Какъ только главныя силы Бонапарта перешли чрезъ Талиаменто, то Жуберъ выступилъ противъ Лаудона и Керпена, разбилъ ихъ отдѣльно, пользуясь обычнымъ разобщеніемъ Австрійскихъ войскъ, и отъсанилъ Лаудона въ Мераискую долину, а Керпена

за Бреннеръ, въ концѣ Марта. Но не имѣя никакихъ свѣденій о результатахъ дѣйствій Бонапарта, Жуберъ не могъ идти на соединеніе съ главными силами Французской арміи, и потому оставался у Бриксена въ бездѣйствіи, дальнѣйшее продолженіе коего, усиливая народное возстаніе и возвышая нравственную силу Австрійскихъ войскъ, могло имѣть для Французовъ самыя пагубныя послѣдствія. Но къ счастью Жубера, онъ получилъ, 3-го Апрѣля, отъ переодѣтаго въ крестьянское платье офицера (полковника Эберле), пробравшагося въ долину Дравы и обратно, вѣрное свѣдѣніе объ успѣхахъ Бонапарта и о переходѣ Французской арміи черезъ Альпы. На слѣдующій день, 4-го, онъ сосредоточилъ весь свой корпусъ у Бриксена; а 5-го, уничтоживъ за собою мосты на Эйзахъ, слѣдовалъ вверхъ по долинѣ р. Ріепцы, къ Прунекену. За тѣмъ — Французскія войска, черезъ Тоблахскій проходъ, вышли въ долину Дравы и продолжали дальнѣйшее движеніе къ Виллаху. Въ продолженіе всего марша изъ Тироля въ Карнтію, Жуберъ имѣлъ съ Тирольцами только одну стычку, близъ Спиталя.

Сравнивая положеніе обѣихъ сторонъ въ эту эпоху, очевидно, что армія Эрцъ-герцога Карла, не смотря на присоединившіяся къ ней значительныя подкрѣпленія, была такъ ослаблена въ матеріальномъ отношеніи понесенными ею потерями, что находилась не въ состояніи остановить Французскую армію; въ отношеніи же нравственномъ — безпрестанныя неудачи, претерпѣнныя Австрійскими войсками дѣйствовавшими въ Италіи, должны были неминуемо

оказать на духъ ихъ самое неблагопріятное вліяніе: въ такихъ обстоятельствахъ, — Эрцъ-герцогъ рѣшился отступать далѣе, съ тою цѣлью, чтобы соединиться съ прочими подкрѣпленіями и приблизиться къ источникамъ военныхъ средствъ имперіи. Положеніе Бонапарта, не смотря на одержанные имъ успѣхи, было весьма затруднительно: углубясь въ неприятельскую страну, — пройдя отъ Мантуи до Виллаха слишкомъ 300 верстъ, — въ надеждѣ на содѣйствіе корпуса Жубера и Рейнской арміи Моро, онъ не имѣлъ о нихъ никакихъ свѣденій; войска Бонапарта ослабленныя отдѣленіемъ гарнизоновъ въ тылу арміи, и форсированными маршами, заключали въ себѣ съ небольшимъ 30 тысячъ войскъ; въ случаѣ же присоединенія Жубера къ главнымъ силамъ, силы ихъ могло возрасти до 45-и тысячъ, по за то — отбытіе Жуберова корпуса изъ Тироля подвергало сообщенія Французской арміи явной опасности. — Въ этоже самое время, Венгерцы готовились образовать поголовное вооруженіе; жители Иллиріи возстали противъ Французовъ; Венеціанскій сенатъ, одобренный удаленіемъ Бонапарта, старался подавить демократическую партію во владѣніяхъ республики и возбуждалъ народъ къ истребленію Французскихъ войскъ. Безъ всякаго сомнѣнія — отряды Виктора и Ланна были достаточны для удержанія въ повиновеніи недоброжелателей Бонапарта; но только до тѣхъ поръ, пока дѣйствовалъ на нихъ страхъ внушенный его подвигами. Одно какое-либо неудачное дѣйствіе Французскаго полководца могло удвоить силы вра-

говъ его; одинъ несчастный день могъ уничтожить всѣ результаты двухъ славныхъ походовъ. Въ такихъ обстоятельствахъ — необходимо было рѣшиться на что либо одно изъ двухъ: отступить какъ можно поспѣшише за Альпы, либо продолжать наступленіе. Надѣясь на содѣйствіе арміи Моро и Гоша, — обѣщанное Директоріею, — надѣясь быть можетъ еще болѣе на моральное вліяніе побѣдъ своихъ, — Бонапарте рѣшился идти далѣе.

29-го Марта, Массена опрокинулъ у Клагенфурта дивизію Меркантия и заставилъ ее отступить съ урономъ 200-хъ человѣкъ и 2-хъ орудій къ Санъ-Вейту. На слѣдующій день, главныя силы Французской арміи заняли Санъ-Вейтъ, откуда Эрцъ-герцогъ, со всѣми своими войсками, въ числѣ до 30-ти тыс. (вмѣстѣ съ дивизіями Меркантия и Кейма прибывшими съ Рейна), отступилъ къ Фрейзаху.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Бонапарте, находясь въ Клагенфуртѣ, 31-го Марта, получилъ отъ Директоріи депешу, изъ которой узналъ, что Французскія войска дѣйствовавшія на Рейнѣ еще находились на лѣвой сторонѣ этой рѣки, и что Италійская армія не должна была надѣяться на ихъ содѣйствіе. Предоставленный собственнымъ силамъ, Бонапарте не могъ уже помышлять о завоеваніи Вѣны и рѣшился ограничить цѣль своихъ дѣйствій заключеніемъ мира бышаго тогда предметомъ желаній всей Франціи. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ полученія помянутаго извѣстія, онъ предложилъ Эрцъ-герцогу заключить перемиріе: «ежели мнѣ удастся — писалъ

онъ Австрійскому главнокомандующему — сохранить «черезъ то жизнь хотя одного челоуѣка, то я буду «гордиться этою заслугою болѣе, нежели горестною «славою приобретаемою на военномъ поприщѣ.» Эрцгерцогъ Карлъ, изъявляя такія же чувства, отказался однакоже отъ прекращенія дѣйствій, потому что открытіе переговоровъ не было поручено ему и превосходило мѣру власти ему предоставленной. Послѣ такого отвѣта, Бонапарту не оставалось ничего болѣе, какъ продолжать наступленіе; имѣя при себѣ весьма незначительное число кавалеріи, онъ рѣшился идти только до Зимеринга, въ надеждѣ побудить непріятеля къ миру, не выходя изъ горъ въ долину Дуная, гдѣ преимущество Австрійскихъ войскъ въ кавалеріи могло поставить его въ невыгодное положеніе. 1-го Апрѣля, Французская армія продолжала двигаться черезъ Каринтійскія горы, опрокинула непріятельскій арріергардъ у Фрейзаха и атаковала, въ тотъ же день, Эрцгерцога, расположеннаго у Неймаркта съ дивизіями прибывшими съ Рейна, (Кейма, Меркантия и Принца Оранскаго), съ гренадерскою дивизією и съ остатками войскъ приходшихъ изъ Италіи. — Послѣ жаркаго дѣла, въ которомъ Австрійцы потеряли до 3-хъ тысячъ челоуѣкъ и нѣсколько орудій, Эрцгерцогъ принужденъ былъ отступить. Желая выиграть время, необходимое для присоединенія къ нему дивизіи Керпена, долженствовавшей выйти на путь дѣйствій, по долинѣ Муры къ Шеффлингу, онъ предложилъ перемиріе Французскому главнокомандующему; но Бонапарте, разгадавъ

его виды, отрядилъ часть войскъ въ долину Муры противъ Керпена, и продолжая наступать, разбилъ еще разъ аррьергардъ Австрійской арміи близъ Уицмаркта, 3-го Апрѣля, и прибылъ, два дни спустя, въ Юденбургъ, гдѣ намѣренъ былъ сосредоточить свои силы. Въ это время — дивизія Бернадотта двигалась отъ Леобена къ Клагенфурту; а корпусъ Жубера находился на пути изъ Тироля въ Каринтію: такимъ образомъ — уже наставало время, когда должны были соединиться между собою шедшія съ различныхъ сторонъ войска Бонапарта, Бернадотта, и Жубера: разнообразны были подвиги совершенные сими полководцами; еще разнообразіе была судьба ожидавшая ихъ въ будущности....

7-го Апрѣля, авангардъ Французской арміи занялъ Леобенъ; въ это время, прибыли туда, въ качествѣ парламентеровъ, посланные Эрцъ-герцогомъ Карломъ къ Бонапарту для переговоровъ о мирѣ, пачальникъ штаба Австрійской арміи генераль-лейтенантъ Беллегардъ и генераль-маіоръ Мерфельдтъ: слѣдствіемъ того было заключеніе условій о прекращеніи военныхъ дѣйствій на 5-ть дней и о занятіи войсками Бонапарта всей страны до горнаго хребта Зиммерингъ. 9-го Апрѣля, главная квартира его перешла въ Леобенъ; а 18-го, подписаны были тамъ предварительныя условія мирнаго договора между Австріею и французскою республикою: императоръ уступилъ въ пользу Французовъ всѣ свои владѣнія въ Нидермандахъ; рѣка Рейнъ признана была границею Франціи; а рѣка Оліо границею владѣній Австрійска-

го Дома съ Цизальпинскою республикою составленною изъ Ломбардіи, Модены, Бергамской и Кремской областей. Венеціанская республика, въ замѣнъ Иллирійскихъ провинцій, предложенныхъ Австріи Бонапартомъ, должна была получить Романію, Феррару и Болонію; Савоія и Графство Ницское признаны были принадлежащими Франціи. — Въ продолженіе переговоровъ объ окончательномъ заключеніи мира, жители Венеціанскихъ владѣній возстали противъ Французовъ; Бонапарте отмстилъ за это бесплодное покушеніе, уничтоживъ Венеціанскую республику. Переговоры о мирѣ съ Австріею продолжались цѣлые полгода и наконецъ окончились заключеніемъ, 17 Октября, договора въ Кампоформіо (близъ Удине). Главными условіями сего договора были: 1) уступка императоромъ Бельгіи; 2) уступка въ пользу Франціи, части Венеціанскихъ владѣній (Ионическихъ острововъ и части Альбаніи); 3) уступка въ пользу Австріи остальной части Венеціанскихъ владѣній (по р. Адигъ, каналъ Ползелла и по нижнюю часть теченія р. По), 4) уступка Австрійской Ломбардіи въ пользу Цизальпинской республики. Сверхъ того — однимъ изъ тайныхъ условій, императоръ обязывался склонить германскихъ владѣтелей къ уступкѣ Французамъ земель лежащихъ по лѣвую сторону Рейна; другимъ тайнымъ условіемъ было постановлено, — въ случаѣ пріобрѣтенія Французскою республикою какихъ-либо земель въ Германіи увеличить владѣнія императора такимъ же участкомъ.

Таковъ былъ результатъ Италійскихъ походовъ 1796-го и 1797-го годовъ. Разсматривая дѣйствія Австрійцевъ со времени сдачи Мантуи, оказывается, что причинами ихъ неудачи были несоответственныя распоряженія Гофкригсрата. Подкрѣпленія, назначенныя въ армію Эрцъ-герцога Карла, посланы были несвоевременно и присоединились къ его войскамъ тогда уже, когда онъ принужденъ былъ оставить Италію. Въ особенности было пагубно назначеніе цѣли дѣйствій данное Гофкригсратомъ Эрцъ-герцогу Карлу (прикрытіе Триеста): достиженіе сей цѣли было возможно не иначе, какъ посредствомъ расположенія главныхъ силъ Австрійской арміи на пути ведущемъ изъ Италіи въ Карніолію; но такое расположеніе удаляло ихъ, какъ отъ кратчайшаго пути дѣйствій къ Вѣнѣ, такъ и отъ подкрѣпленій шедшихъ къ Эрцъ-герцогу съ Рейпа. Стѣсненный въ своихъ дѣйствіяхъ, распоряженіями Гофкригсрата, Эрцъ-герцогъ не могъ слѣдовать внушеніямъ своего генія, и потому неудачи, испытанныя Австрійскою арміею, не должны быть ему приписаны. Гораздо справедливѣе можно упрекать его въ томъ, что отдѣливъ для наискорѣйшаго занятія Тарвиса отрядъ Баянча, онъ обременилъ эти войска многочисленною артиллеріею и огромнымъ обозомъ, и чрезъ то сдѣлалъ ихъ неспособными къ исполненію даннаго имъ порученія. Впослѣдствіи — когда Бонапарте предложилъ заключить перемиріе, Эрцъ-герцогъ долженъ былъ немедленно согласиться на прекращеніе военныхъ дѣйствій: всякой выгрышъ времени клонился къ выгодѣ Австрійцевъ и

къ ущербу Французовъ, которые могли достигнуть цѣли дѣйствій своихъ единственно посредствомъ быстраго и рѣшительнаго наступленія. Правда, что Эрцъ-герцогъ Карлъ не имѣлъ права на заключеніе перемирія: но что нужды въ томъ? Ему слѣдовало сдѣлать то, что могло клониться къ пользѣ монархій ввѣрившей ему судьбу свою. Справедливость нашего мнѣнія всего убѣдительнѣе доказывается тѣмъ, что Эрцъ-герцогъ, чрезъ два дни послѣ отказа въ перемирія, имъ сдѣланнаго, предложилъ самъ прекратить дѣйствія; но уже было поздно, и дивизія Керпена едва — было чрезъ то не подверглась гибели.

Разсматривая дѣйствія Бонапарта, находимъ, что онъ началъ ихъ въ то время, когда Австрійская армія еще не была готова къ открытію компаніи, и тѣмъ облегчилъ успѣхъ всѣхъ послѣдующихъ своихъ предпріятій. — Оцѣнивъ важность Тарвиса, онъ не увлекся однако же занятіемъ кратчайшаго пути дѣйствій къ непріятельской столицѣ; но сперва двинулся съ главными силами противъ Австрійской арміи, отрядивъ для овладѣнія Тарвисомъ дивизію Массены и для охраненія сообщеній сильный отрядъ Жубера. За тѣмъ — Бонапарте не прежде обратился съ главными силами на Каринтійское шессе, какъ въ то время, когда войска Эрцъ-герцога были ослаблены урономъ, повесеннымъ въ нѣсколькихъ бояхъ, и отряженіемъ дивизіи Баялича вверхъ по долинѣ Изонцы. Преслѣдованіе отступавшихъ къ Лайбаху войскъ противника не было упущено изъ вида; но Бернадотъ получилъ приказаніе, достигнувъ Лайбаха, повернуть

къ Клагенфурту на Каринтійское шоссе и войти въ связь съ главными силами. Подобно тому, и Жуберъ долженъ былъ, отгъснивъ Лаудона и Керпена, идти долиною Дравы на соединеніе съ Бонапартомъ: такимъ образомъ — при достиженіи второстепенныхъ цѣлей, (покоренія областей непріятельскихъ; прикрытія сообщеній собственной арміи; преслѣдованія ослабленныхъ войскъ противника), Французскій полководецъ постоянно обращалъ вниманіе на сосредоточеніе значительныхъ силъ подъ стѣнами Вѣны. Наконецъ — лишенный содѣйствія прочихъ армій, онъ окончилъ славную войну не менѣе славнымъ миромъ и тѣмъ довершилъ совершенные имъ подвиги.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Положеніе дѣлъ въ началѣ похода	1 — 3.
Расположеніе силъ обѣихъ сторонъ предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій	4 — 6.
Первоначальные планы дѣйствій	7 — 9.
Дѣла при Вольтри, Монте-Леджино и Монте-Нотте .	10 — 12.
Дѣло при Миллезимо	12 — 14.
Дѣла при Дега	14 — 15.
Дѣла при Чевѣ, на р. Курсалии и при Мондови . .	16 — 19.
Перемиріе заключенное въ Хераско	20 — 21.
Положеніе обѣихъ сторонъ по заключеніи перемирія въ Хераско	21 — 22.
Расположеніе Более на лѣвой сторонѣ р. По . . .	22.
Планъ дѣйствій Бонапарта	23 — 24.
Переправа черезъ По у Пиаченцы	24.
Перемиріе съ герцогомъ Пармскимъ	24.
Дѣла при Фомбіо и Кодоньо	25 — 26.
Дѣло при Лоди	26 — 30.
Вступленіе Бонапарта въ Миланъ	31.
Договоръ съ герцогомъ Моденскимъ	32.
Возстаніе противъ Французовъ въ Ломбардіи . . .	33.
Новый планъ дѣйствій составленный Директоріею .	33 — 34.
Переправа Бонапарта черезъ Минчіо	34 — 38.
Обложеніе Мантуи	38.
Экспедиція къ Ливорнѣ и въ Папскія владѣнія . . .	39 — 40.
Расположеніе Французской арміи въ Іюль 1796-го года, во время осады Мантуи	41.

	<i>Стран.</i>
1-е Наступательное движеніе Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ	41 — 45.
Снятіе осады Мантуи	46.
Дѣйствія Бонапарта противъ Кваждановича и противъ передовыхъ войскъ Вурмзера	46 — 51.
Сраженіе при Кастиліоне	51 — 53.
Расположеніе Французской арміи для прикрытія блокады Мантуи, въ Августѣ и въ началѣ Сентября 1796-го года	53 — 54.
Разборъ перваго наступательнаго движенія Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ	54 — 56.
2-е Наступательное движеніе Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ; сраженіе при Бассано	56 — 61.
Преслѣдованіе Вурмзера Французскими войсками	61 — 63.
Разборъ втораго наступательнаго движенія Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ	64 — 65.
3-е Наступательное движеніе Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ; расположеніе Французской арміи въ началѣ Ноября 1796-го года; сраженіе при Кальдіеро; сраженіе при Арколе	65 — 80.
Расположеніе Французской арміи въ концѣ 1796-го года	80.
Разборъ третьяго наступательнаго движенія Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ	81 — 83.
4-е Наступательное движеніе Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ; сраженіе при Риволи	84 — 97.
Дѣйствія Проверы	98 — 99.
Разборъ четвертаго наступательнаго движенія Австрійскихъ войскъ къ Мантуѣ	99 — 102.
Сдача Мантуи	102—103.
Дѣйствія Французскихъ войскъ противъ Папы; договоръ заключенный въ Толентино	103—104.
Походъ 1797-го года Бонапарта въ Италию и Германию; положеніе дѣлъ въ началѣ Марта 1797-го года	104—110.
Наступленіе Французскихъ войскъ; дѣло на Талиаменто	110—111.
Отступленіе Эрцъ-герцога Карла за Альпы	111—112.
Важность Тарвиса для обѣихъ сторонъ	112.

	<i>Стран.</i>
Пораженіе дивизіи Баллича; дѣйствія Бернадотта; сосредоточеніе Французскихъ войскъ у Вил- лаха	113—114.
Дѣйствія Жубера въ Тиролѣ	114—115.
Положеніе обѣихъ сторонъ послѣ перехода Франну- зовъ черезъ Альпы	115—117.
Дальнѣйшее наступленіе Французскихъ войскъ; пере- говоры; перемиріе заключенное въ Леобенѣ . .	117—120.
Договоръ заключенный въ Кампоформіо	120.
Разборъ дѣйствій 1797-го года	121—123.

ПОПРАВКА.

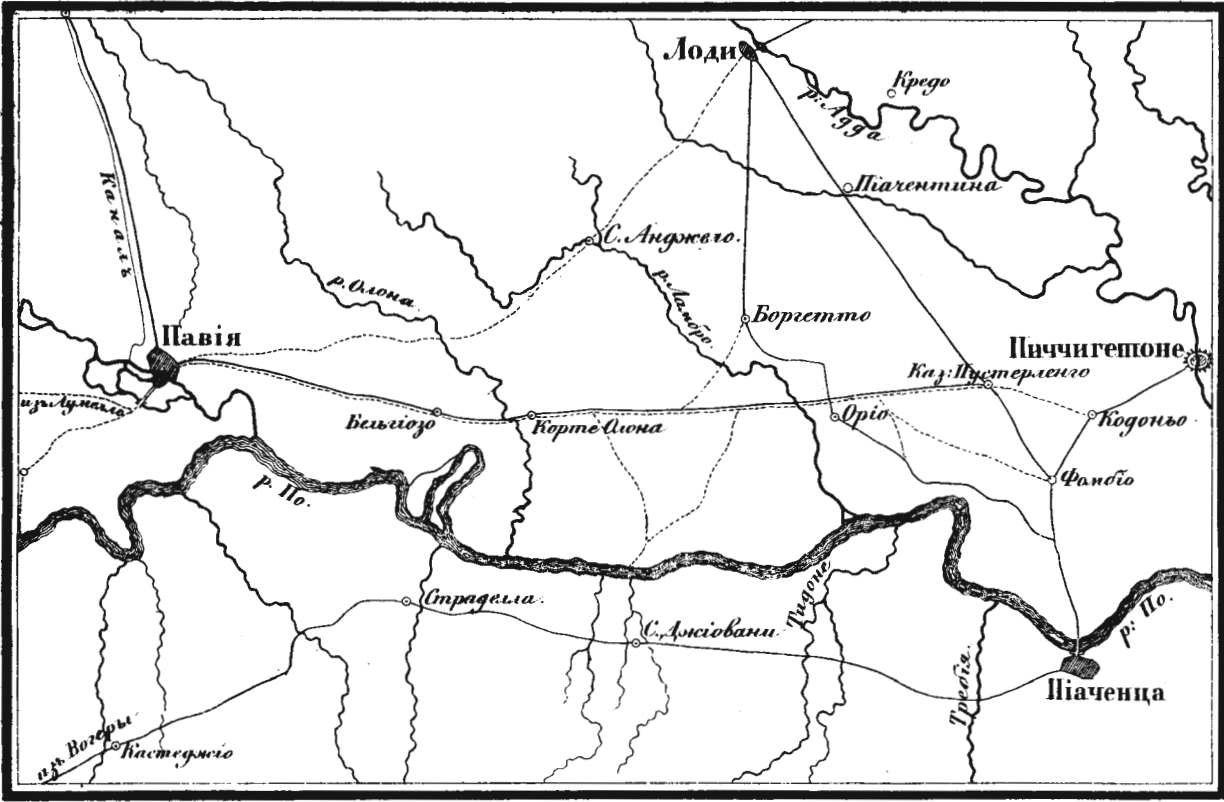
Стран. 52-я Строк. 2-я послѣ словъ: *расположена была*
слѣдуетъ: *у Кастиліоне.*

КАРТА СЪВЕРНОЙ ИТАЛІИ.

Масштабъ
0 10 20 30 40 50 верствъ.

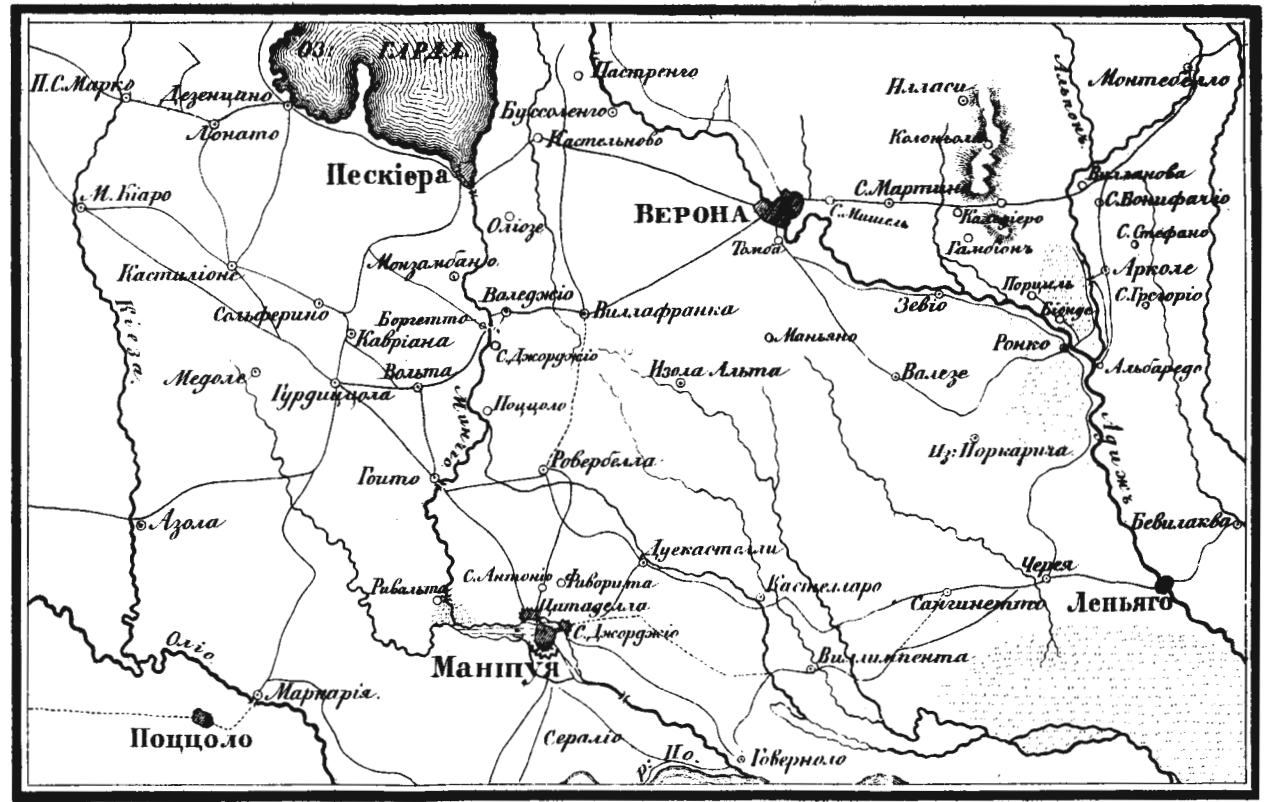

КАРТА
окрестностей Павии и Пиаченцы.

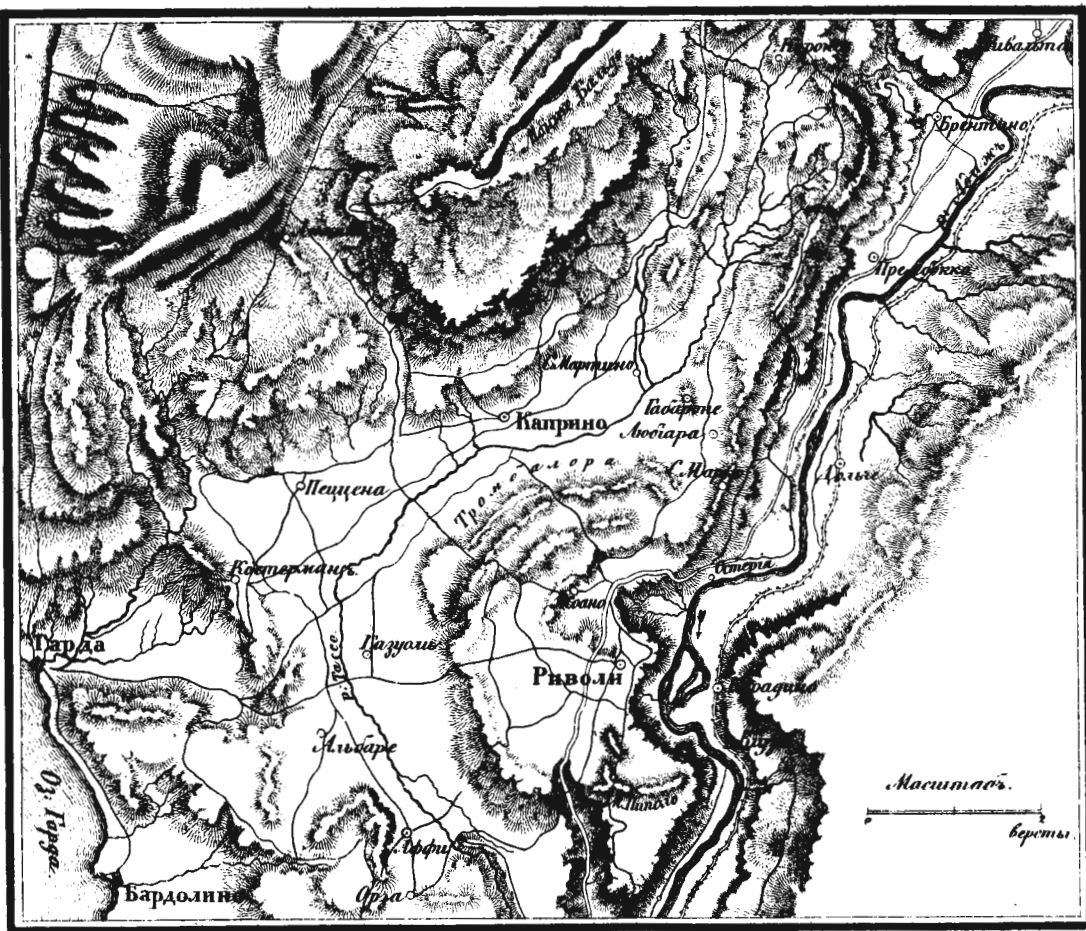
Масштабъ.
10 версты.

КАРТА
окрестностей Мантуи.

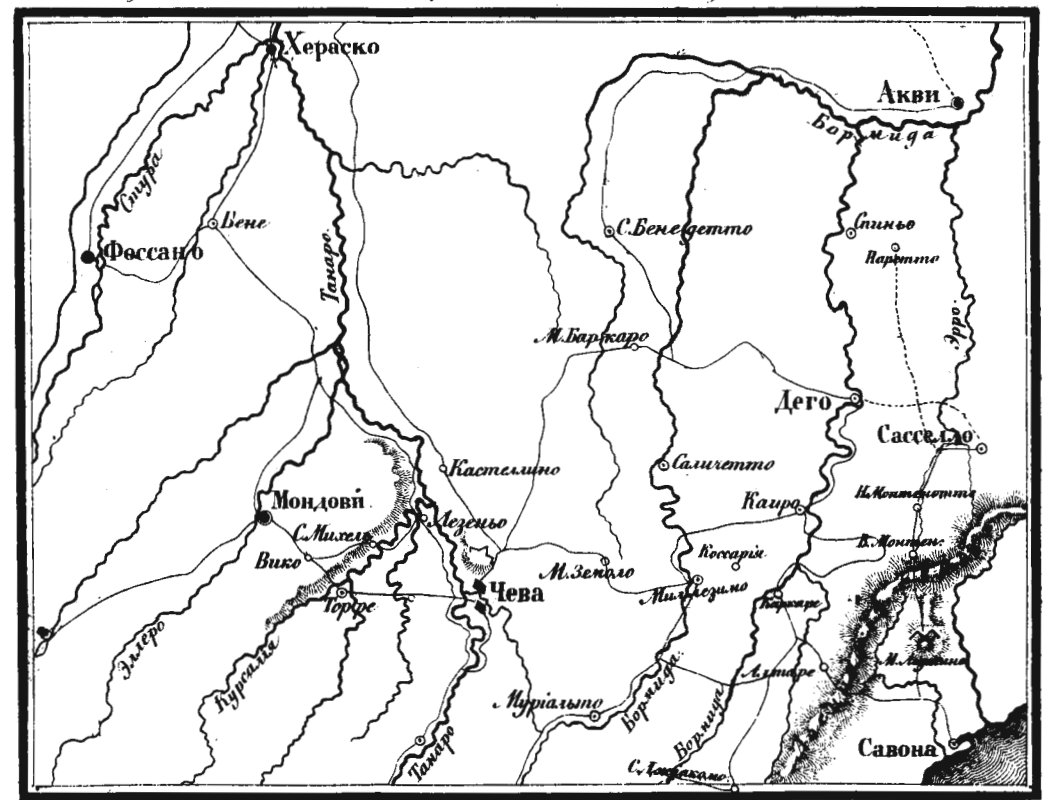
Масштабъ.
10 версты.

ПЛАНЪ
окрестностей Ривали.

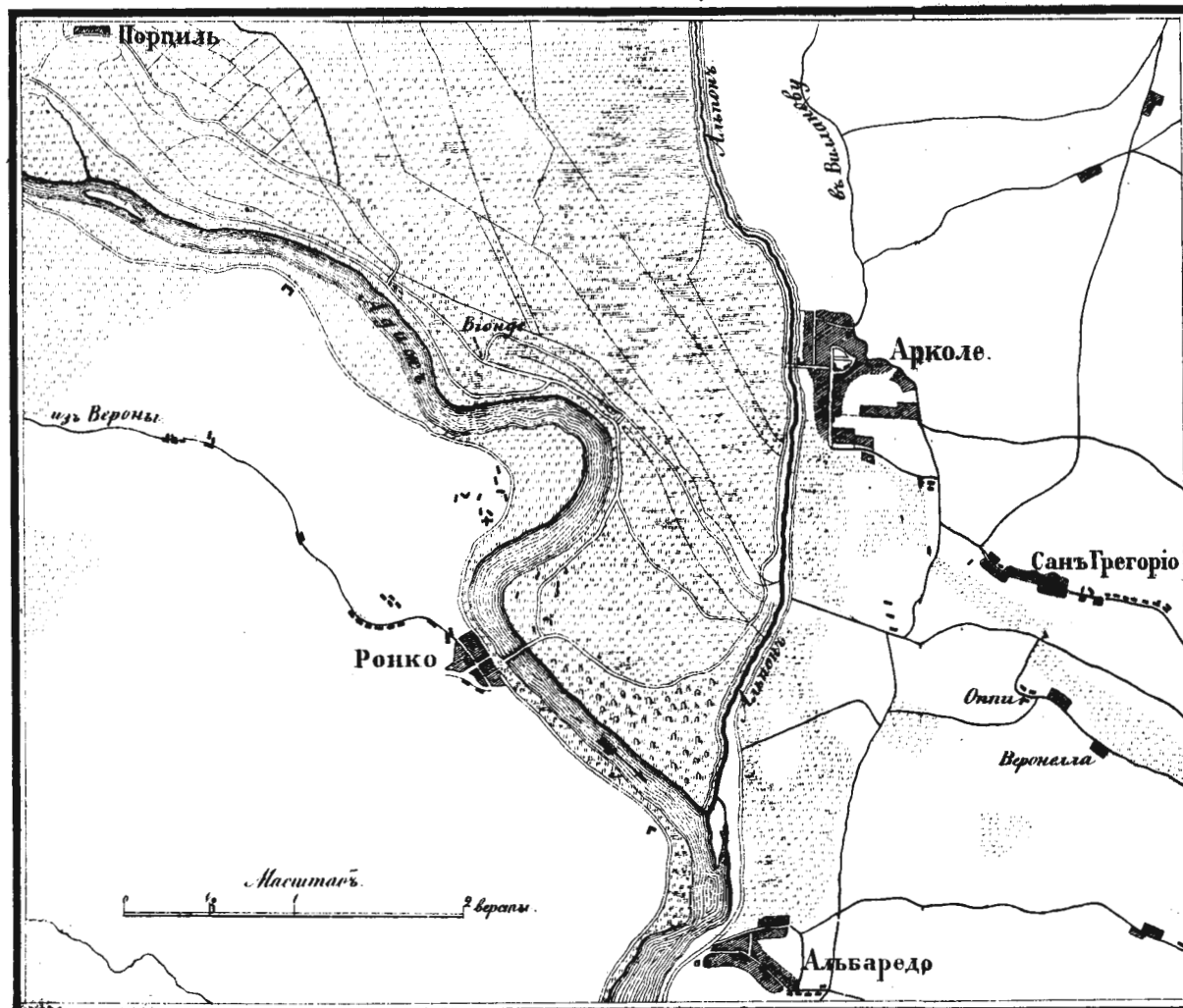
Масштабъ.
10 версты.

КАРТА
для поясненія первоначальныхъ дѣйствій.

Масштабъ.
10 версты.

ПЛАНЪ
окрестностей Арколе.

Масштабъ.
10 версты.

